

НОВЫЕ РАЙОНЫ МОСКВЫ

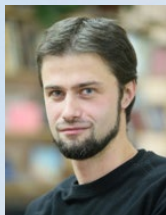
Филимонковское поселение



Дмитрий Юрков, Ирина Гаврилина, Иван Неслуховский



Об авторах:



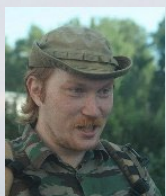
Дмитрий Евгеньевич Юрков

Историк, архивист, руководитель
Музея современной фортификации.
Проживает в Филимонковском поселении.



Ирина Андреевна Гаврилина

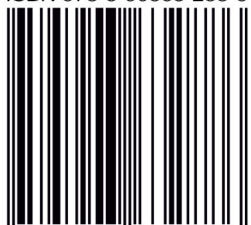
Краевед, член ВООПИиК, главный редактор
интернет-портала «Москраевед».



Иван Юрьевич Неслуховский

Исследователь-натуралист, член Центрального
совета Союза охраны птиц России, координатор
проекта «Зеленые округа».

ISBN 978-5-90363-288-6



9 785903 632886 >

Дмитрий Юрков, Ирина Гаврилина, Иван Неслуховский

Филимонковское поселение

Москва, 2019

УДК 502.4
ББК 28.89 (2-2 Москва)
Ю 75

Ю 75 Юрков Д. Е., Гаврилина И. А., Неслуховский И. Ю.
Филимонковское поселение. Новые районы Москвы /
- 2019. - 280 с.

ISBN 978-5-90363-288-6

Среди множества районов «Новой Москвы» Филимонковское поселение выделяется живописными ландшафтами и яркими достопримечательностями. В книге подробно описывается история и природно-географические характеристики этой уникальной территории: леса и водоемы, деревни и поселки, памятники архитектуры и археологии, судьбы местных жителей и неизвестные факты прошлого. Издание стало результатом многолетней исследовательской работы столичных историков, экологов и краеведов.

ISBN 978-5-90363-288-6

УДК 502.4
ББК 28.89 (2-2 Москва)

© Дмитрий Юрков, Ирина Гаврилина, Иван Неслуховский

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АДМИНИСТРАЦИИ.....	5
ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ	7
Геологическое строение и рельеф	9
Гидрография	11
Растительный мир	18
Животный мир	28
История изучения природы поселения	39
ВВЕДЕНИЕ В МЕСТНУЮ ИСТОРИЮ.....	47
ВАЛУЕВО И ПУШКИНО.....	58
Древняя боярская вотчина.....	58
От великой Смуты до дворянского гнезда.....	67
Мусины-Пушкины и Лепешкины.....	78
Валуево в новейшее время	89
Деревня Пушкино («Новая»)	102
ФИЛИМОНКИ.....	108
Село Вскунь и деревня Филимонцова	108
Усадьба и монастырь	117
Последнее столетие.....	128
БЕРЕЗКИ, СЕРЕДНЕВО, СТАРОСЕЛЬЕ.....	140
От средневековья до Петра I	140
Салтыковская усадьба.....	147
Бромлей	158
После революции	164
Середнево.....	170

Староселье	177
МАРЬИНО, КНУТОВО, ГОЛЕНИЩЕВО.....	183
Монастырское сельцо Марьино	183
Марьинская птицефабрика и поселок Марьино	194
Кнутово	200
Голенищево	208
КОНЧЕЕВО И ХАРЬИНО	213
Саларево-Кончеево: сельцо, село, деревня.....	213
Харьино	231
БУРЦЕВО	238
ПОСЕЛОК РАДИОЦЕНТР	248
ИСЧЕЗНУВШИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ	252
Юрьещиво	253
Дорохово	254
Максимково.....	255
Базарово (Андреяново)	256
Глухово	257
Эмилиевка	258
ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ.....	260
КАРТА ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ.....	262
Благодарности	264

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого из нас – своя малая Родина! Любовью к ней, к людям, живущим на этой земле, гордостью за свой край пронизана эта работа. Пока мы интересуемся прошлым, изучаем свою историю – не прерывается связь поколений.

Совет депутатов и администрация поселения Филимонковское выражают восхищение и благодарность Дмитрию Юркову, Ирине Гаврилиной и Ивану Неслуховскому за проделанный огромный труд. Ваша работа об истории нашего края, о людях, которые жили до нас и творили эту историю, заслуживает высоких слов похвалы и признания.

Чтобы любить родину, надо ею гордиться. А чтобы гордиться, надо знать, чем гордиться. Краеведение – особая отрасль литературы, она основана на изучении архивных документов и на поиске достоверных фактов из нашего прошлого. Человеческая память избирательна. По прошествии лет иногда трудно ответить на вопрос «Как это было?». Вот тут-то краеведы и заполняют белые пятна в истории нашей малой родины.

В настоящее время поселение Филимонковское активно развивается. Население составляет 9000 человек, и к 2030 году ожидается прирост населения до 70 000 человек. С 2012 года, когда поселение вошло в состав Москвы, на территории ведется большое строительство. Построены жилые комплексы: «Рутаун» в поселке Марьино, «Благодать» — не-

далеко от поселка Филимонки. В районе деревни Староселье начато строительство жилого комплекса «Цветочные поляны» с высокоразвитой инфраструктурой. Ведется строительство автомобильных дорог от метро Саларьево до поселка Марьино, от Киевского шоссе до Калужского шоссе через деревню Середнево. Построен храм иконы Божией Матери Скоропослушницы в поселке Марьино, купель в деревне Кнутово, отреставрирована Троицкая церковь и подходит к завершению реконструкция Успенской церкви в Филимонках.

Жизнь становится более удобной. Но в век технологического прогресса теряются те знания, что на протяжении многих веков передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Эта книга открывает нам глаза не только на исторические факты и события, но и на многие проблемы, стоящие сегодня.

Надеемся, что это издание даст некий толчок в сознании жителей, пробудит интерес у юного поколения, создаст особые условия для освоения и изучения культурного наследия и сможет содействовать эстетическому и духовно-нравственному воспитанию.

И еще раз выражаем благодарность авторам, которые по крохам воссоздавали историю нашего района.

**С уважением, Совет депутатов
поселения Филимонковское**

Часть 1

Природно-географическая характеристика поселения



Река Ликова около Валуево. Фото: Захаринский А.

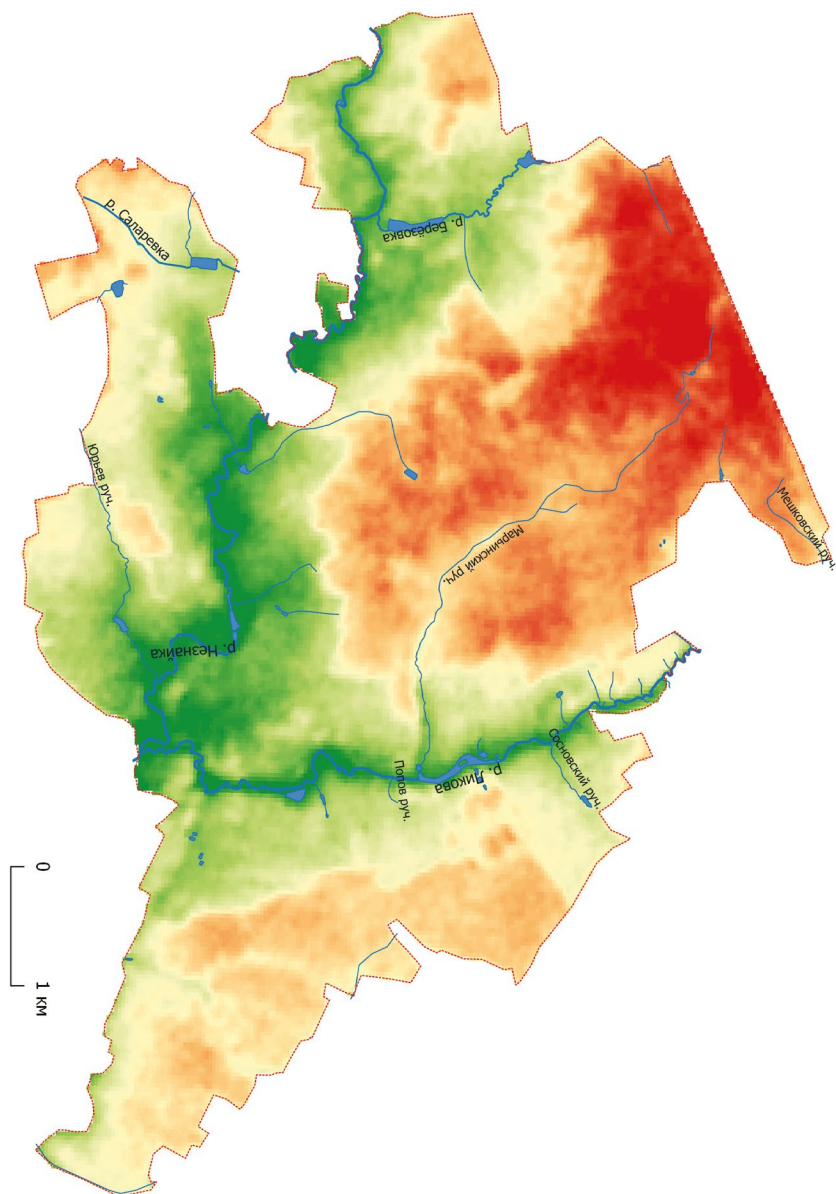
Геологическое строение и рельеф

Рассматриваемая нами территория располагается в центре Русской равнины и относится к Северо-Русской провинции ледниковых и водноледниковых равнин. По системе геоморфологического районирования Московского региона, местность, занимаемая поселением, принадлежит холмистой морено-эрозионной Московско-Окской равнине.

На глубине более 1 км (а там, где проходит Подмосковский авлакогенный прогиб, – примерно на глубине 2 км) везде находится кристаллический фундамент, образованный метаморфическими породами, которые возникли из осадочных и магматических пород под действием высоких температур и давлений. На нем покоится толща осадочных пород, так называемый осадочный чехол. Основа осадочного чехла образована карбонатными породами (в основном известняками и доломитами) каменноугольного и девонского периодов палеозойской эры. На них покоится слой пород юрского периода – пески и глины, преимущественно серые и черные. Некоторые глубокие речные долины (Ликова, Незнайка, Передельцевский и Марьинский ручьи) проходят среди этих древних пород, однако не вскрывают их. Есть отдельные упоминания о выходе известняков в районе устья Ликовы, а также о выходе юрских глин на одном из изгибов Незнайки.

Для большинства крупных форм рельефа Подмосковья (низменностей и возвышенностей) прямая связь со структурными элементами платформы не очень очевидна и затуманена. Встречаются формы рельефа, несогласные с глубинными

Карта высот Филимонковского поселения



структурами. Например, в наиболее приподнятой части Клинско-Дмитровской гряды юрские отложения образуют плавный прогиб. Аналогичная картина наблюдается на Теплостанской возвышенности.

Границы Теплостанской возвышенности по ее юго-западному краю слабо выражены, и она плавно переходит в Пахринскую равнину, гранича с левобережьем рек Десны и Пахры. Филимонковское поселение входит в ее пределы.

Общий уклон местности идет с северо-запада на юго-восток, этому же направлению подчинено течение основных рек – Незнайки и Ликовы. Более всего возвышается на местности водораздел между Ликовой и Незнайкой (наивысшие отметки над уровнем моря в окрестностях поселка Лески), а самое низкое место расположено в районе устья Ликовы, южнее жилищного комплекса «Марьино Град».

Гидрография

Все реки поселения принадлежат бассейну Десны, далее воды попадают в Пахру, Москву, Оку, Волгу, Каспийское море. Ниже представлена иерархическая система гидрографической сети Филимонковского поселения. Водотоки (притоки Десны) перечислены в порядке удаления от устья:

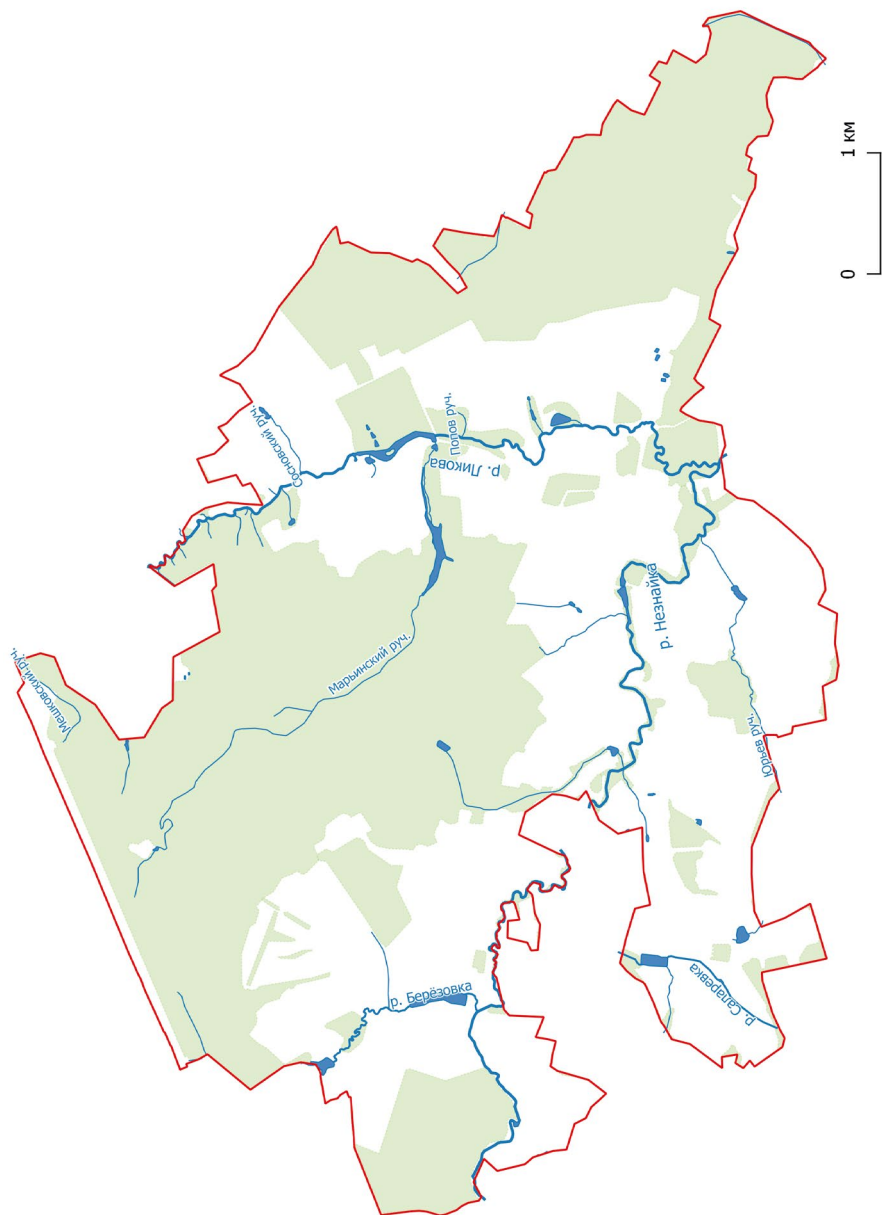
- 1) река Сосенка (протекает вне границ поселения);
 - 1.1) безымянный ручей, проходящий через Ракитки;
 - 1.2) безымянный ручей, проходящий через Бельгийскую деревню;
- 2) река Незайка;
 - 2.1) река Ликова;

- 2.1.1) безымянный ручей, берущий начало в Пушкино;
- 2.1.2) Попов ручей;
- 2.1.3) Марьинский ручей;
- 2.1.4) Сосновский ручей;
- 2.1.5) множество лесных безымянных ручьев, берущих начало в Валуевском лесопарке;
- 2.1.6) Передельцевский ручей (вне границ поселения);
- 2.1.7) Мешковский ручей;
- 2.2) Юрьев ручей;
- 2.3) безымянный ручей, проходящий по границе д. Марьино;
- 2.4) безымянный ручей, берущий начало в лесном болоте и проходящий через деревню Староселье;
- 2.5) река Саларевка;
- 2.5.1) безымянный ручей, берущий начало в Старосельском лесничестве;
- 2.6) река Берёзовка;
- 2.6.1) безымянный ручей, берущий начало у Голенищево;
- 2.6.2) безымянный ручей, берущий начало в ельнике у Киевского шоссе.

Наиболее крупными реками являются Ликова и Незнайка. Большинство водотоков, называемых в народе «ручьями» (а в древности также «оврагами», «врагами»), на самом деле являются малыми реками, так как имеют постоянное течение и не пересыхают летом.

Сосновский ручей – правый приток Ликовы, проходит по северо-западной окраине Верхнего Валуева, имеет постоянное течение, но при этом короткий (680 м), в истоках запружен. Небольшая долина густо заросла ивами.

Река Незнайка – левый приток Десны, длина 32 км, площадь водосборного бассейна 207 км², в границах поселения проходит 6 км, где имеет преимущественное направление с за-



Гидрографическая карта Филимонковского поселения

пада на восток. Река достаточно широко меандрирует, ширина русла в межень составляет на разных участках от 3 до 18 метров. Средний уклон реки 1,5 м/км. Глубина русла 0,5-1,5 м. Долина незаболоченная с закустаренными и луговыми участками, местами глубокая, русло вскрывает безвалунные пески мелового периода.

Река Ликова (Ликовка) берет начало в Одинцовском районе, ее длина составляет 21 км, водосборный бассейн – 63,4 км², преимущественное направление с севера-запада на юго-восток. В границах Филимонковского поселения она проходит 6,8 км в нижнем течении и впадает Незнайку, явля-



Река Ликова в окрестностях Нижнего Валугева. Фото: Губанова О.

ясь левым притоком последней. Можно отметить три места с наибольшими перепадами высот от поймы до бровки и потому самых живописных: участок долины между д. Мешково и устьем Передельцевского ручья, участок между Валуевской усадьбой и д. Нижнее Валуево и участок между бывшей Филимонковской усадьбой и устьем реки. В основном это неширокая спокойная река, по берегам которой растут ивы и рогоз, есть участки с желтой кубышкой и рдестом. От Киевского шоссе до Нижнего Валуева в долине имеются ценные луговые участки, как низинные, так и суходольные. Здесь Ликова принимает слева и справа множество небольших ручьев с грунто-



Река Незнайка в среднем течении. Фото: Неслуховский И.

вым питанием. Между Шаляпинским родником и устьем Передельцевского ручья располагается большая колония желтых земляных муравьев, гнезда которых местные жители ошибочно принимают за кротовины. Ближе к Нижнему Валуеву широкая затопленная пойма густо поросла розогом. Бассейн Ликовы лентовидный, узкий, этим объясняется ее маловодность на большей части длины. Ширина русла колеблется в межень от 4 до 12 м, а глубина от полуметра до двух метров. На реке в границах поселения расположено относительно крупное



Верхнее течение Марьинского ручья. Фото: Неслуховский И.

Валуевского водохранилище, ширина акватории которого достигает 40 метров, дно составлено мелкозернистыми песками и илистыми отложениями. На участках спокойного течения реки дно зарастает водной растительностью с образованием застойных зон, особо интересных с точки зрения изучения фауны. Долина реки хорошо проработана, имеет пойму и три надпойменные террасы. В среднем течении Ликова идет в юрских отложениях и потому меандрирует (изгибается), но ближе к устью русло врежется в каменноугольные отложения и складывается из длинных прямых участков.

Марьинский ручей – лесная река, правый приток р. Ликовы длиной 5 км, имеет исток в низинном болоте в окрестностях п. Лески недалеко от аэропорта Внуково, устье рядом с п. Благодать. Проходит через весь Мешковский лес сначала в виде небольшого петляющего ручья, местами теряющего русло в небольших затопленных ложбинах, густо поросших травяной растительностью, в нижнем течении приобретает очень глубокую долину со врезанными в нее балками, здесь река приобретает постоянное течение. Весной Марьинский ручей особенно живописен, вода стекает по перекатам, образованным небольшими валунами моренных суглинков.

Попов ручей – левый приток р. Ликовы, короткий ручей (250 м), имеющий грунтовое питание, исток рядом с п. Строитель.

Река Берёзовка – левый приток Незнайки. Исток в окрестностях Аннино. Ширина русла примерно 1,5-2 метра. Имеет выраженную речную долину, заросшую ивами. В реку впадает небольшой приток из Валуевского лесопарка. Этот маловодный ручей, иногда почти пересыхающий, имеет очень крутой левый берег, на котором возвышается густой старый ельник. На склоне сохранился старый «барсучий городок», заселенный

лисами.

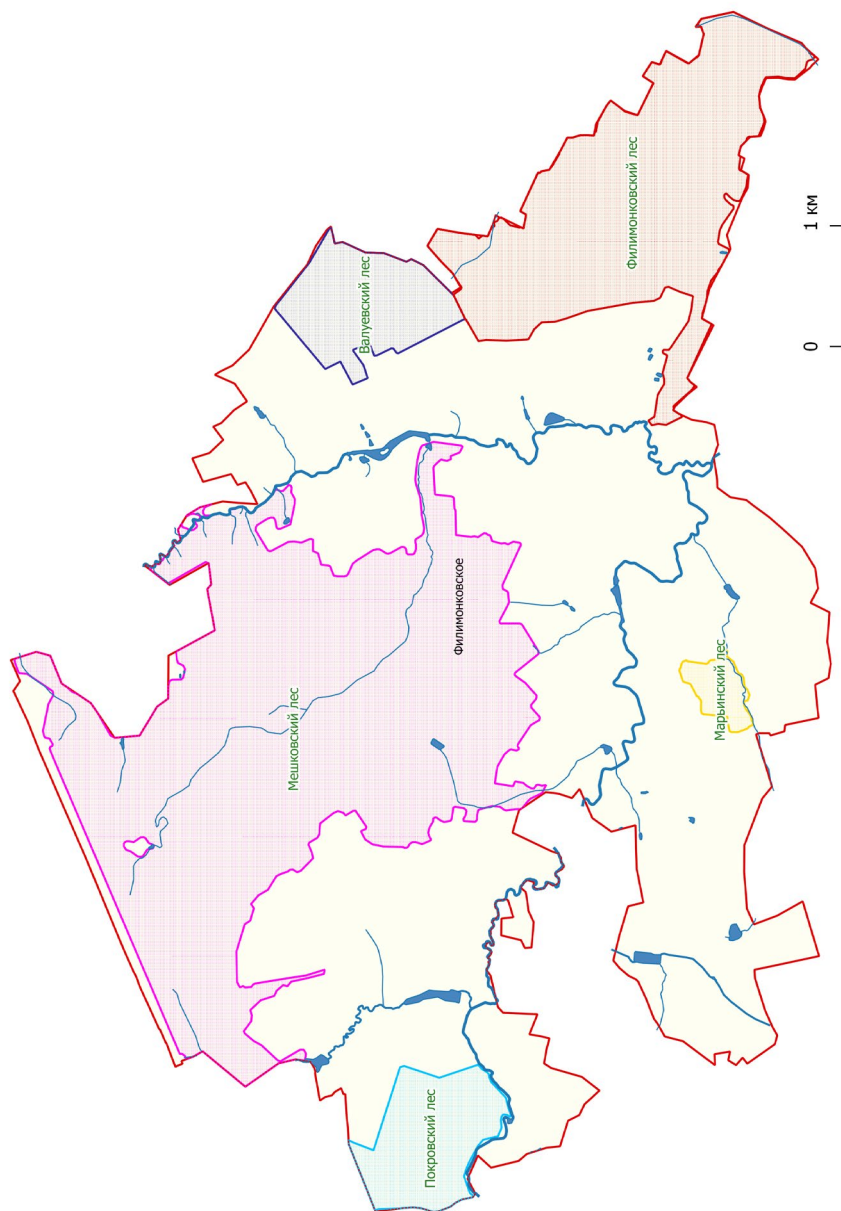
Юрьев ручей – правый приток р. Незнайки, маловодная река длиной чуть более 3,7 км, берущая начало в Старосельском лесничестве недалеко от старого усадебного Кончеевского пруда, ширина русла порядка 2 метров, в верхнем течении представляет собой ручей с невыраженной заболоченной долиной, на открытых участках густо заросшей рогозом, однако ближе к устью это уже классическая речная долина. Южнее п. Марьино имеет очень крутой левый склон. В д. Кнутово запружен. Впадает в Незнайку между ЖК «Марьино Град» и п. Есенино.

Река Саларевка – правый приток р. Незнайки, маловодная река длиной 2,3 км, имеет исток в Старосельском лесничестве юго-западнее д. Кончеево, в деревне с запада принимает небольшой ручей, после чего проходит через Кончеевский пруд и спускается в лес.

Мешковский ручей – правый приток р. Ликовы, длина 1,4 км, проходит между Киевским шоссе и д. Мешково по краю Валуевского лесопарка в достаточно глубокой долине, с левого берега к нему подходит липняк, с правого ельник, ближе к устью течение постоянное среди зарослей черной ольхи и ивы.

Растительный мир

Филимонковское поселение располагается в зоне смешанных лесов, или подтайге, которая является промежуточной между зоной широколиственных лесов и тайгой; здесь на границе распространения встречаются хвойные и широко-



Карта лесных массивов Филимонковского поселения

лиственные породы деревьев, ни те, ни другие не имеют полного преимущества, поэтому смешиваются. Доминирование древесной растительности над травяной связано с особенностями климатических условий, при которых конкуренция растений за свет, которую выигрывают деревья, больше, чем конкуренция за воду, по этой причине леса стремятся занять все доступные открытые пространства. Привычный нам современный ландшафт с полями и перелесками сформирован человеком в агрикультурный период, однако раньше вся территория была покрыта сплошными лесами, которые перемежались гарями, вывалами, речными долинами, бобровыми заводами и болотами.

В геоботаническом отношении местность относится к району елово-широколиственных лесов без верховых болот на водоразделах. Хвойно-широколиственные леса имеют сложную многоярусную и мозаичную структуру. В древесном ярусе широколиственные породы (липа, дуб, редко клен) вместе с хвойными (ель, сосна) образуют первый подъярус. Чистые еловые и сосновые леса не характерны для этих мест, они являются результатом высадки культур разного времени (конец XIX – середина XX в.). Большие по площади мелколиственные леса (осина, береза) образовались в результате вырубок или зарастания полей, такие леса не способны к самовозобновлению и постепенно сменяются зональными типами леса.

В поймах рек, где переувлажнение почвы сочетается с богатым минеральным питанием, растут черная и серая ольха, а также ивы. В подлеске встречаются рябина, черемуха, жимолость, крушина, лещина, бересклет бородавчатый и др., а в травостое преобладают неморальные виды (сныть, медуница, копытень, вороний глаз, зеленчук, осока волосистая и др.), бореальные виды (кислица, брусника, майник двулистный,



Склон долины Марьинского ручья в Вапучевском лесопарке

ландыш) встречаются значительно реже. Болот немного, т.к. вода не застаивается и либо уходит в нижние почвенные горизонты, либо спускается балочной системой, преобладают эвтрофные (низинные) болота в долинах рек и ручьев, однако на некоторых водоразделах встречаются мезотрофные (переходные) болота с участием сфагнома, очень редкие для всей Новой Москвы.

Следует отметить наметившееся в лесах Филимонковского поселения распространение свидины белой, декоративного кустарника с красной корой. Этот кустарник то ли «сбежал» из усадебных парков, то ли был посажен лесниками специально для украшения леса, так или иначе, за последние десятилетия он бесконтрольно размножился, образуя местами непроходимые заросли на площадях, измеряемых гектарами (два самых больших участка: севернее п. Променад и западнее д. Мешково). Его ветки быстро растут и хорошо сплетаются между собой, а листья широкие, образуют мощное затенение. При этом свидина неприхотлива и заселяет даже ельники. Пробираясь через такие заросли так же тяжело, как передвигаться по топкому болоту. Высока вероятность того, что сплошные заросли свидины подавляют естественное лесовосстановление.

Валуевский лесопарк – лесопарк, почти полностью входящий в границы Филимонковского поселения, часть Лесопаркового защитного пояса Москвы. ЛПЗП был основан в 1935 г. на основе природных территорий, в основном лесных массивов, окружающих Москву кольцом шириной приблизительно 10 км для обеспечения экологической безопасности столицы, а также служил местом отдыха москвичей. Благодаря щадящему уходу многие участки Валуевского лесопарка сохранили все свойства ненарушенного среднерусского леса. Можно условно разделить Валуевский лесопарк на три части: Мешков-

ский лес, Валуевский лес и Филимонковский лес.

Мешковский лес – северо-западная часть Валуевского лесопарка, самый большой по площади лесной массив не только в поселении, но и во всем Новомосковском административном округе (если только не считать едиными лесными массивами участки, соединенные небольшими «коридорами»), он насквозь пересечен Марьинским ручьем, берущим начало в окрестностях аэропорта Внуково и впадающий в Ликову в окрестностях д. Нижнее Валуево, и получается, что через лес проходит два водораздела «Незнайка – Марьинский ручей» и «Марьинский ручей – Ликова». Если поделить лес условно на две половины, то северная окажется более старой, а южная – молодой (не в отношении возраста деревьев, а возраста лесных почв). Северная часть не была под пашней по крайней мере четыре столетия (хотя подвергалась рубкам), ее занимают преимущественно широколиственные леса (липняки и дубравы), по краям же высажены еловые культуры. Здесь располагается один из самых больших по площади липовых лесов в Новой Москве. Южная часть в XIX веке была занята лугами, пашнями и закустаренными участками, в XX веке она засажена еловыми, сосново-еловыми и сосновыми культурами, остальные участки заняты березняками и осинниками. На границе между хвойной и широколиственной частями сформировался зональный тип леса – елово-липовый. Интересен старый елово-сосновый лес по правому берегу Марьинского ручья. Такое сочетание пород деревьев предполагает вытеснение сосны елью, и можно предположить, что смешанная посадка имела целью в кратчайшие сроки вырастить высокий еловый лес (сосна как бы «подстегивает» ель к росту, слегка опережая ее, однако не может составить последней конкуренцию на богатых почвах).

Валуевский лес – средняя часть Валуевского лесопарка (20-й квартал), небольшая по площади, однако весьма ценная с природоохранной точки зрения. Это старовозрастный мелколистственный лес (осина, береза) с большим участием дуба. На этом участке сделано множество уникальных находок редких грибов, среди которых ИONOMИДОТИС неправильный, Трутовик лакированный, Кордицепс серо-пепельный, Ериопеция серо-голубая и многие другие.

Филимонковский лес – юго-восточная часть Валуевского лесопарка имеет более «таежный» облик, преимущественно представлена ельниками и березняками, ближе к Валуево сохранились старая дубрава и небольшой саженый сосняк. Ближе к поселку Радиоцентр есть небольшое по площади мезотрофное болото.

Усадебный парк Валуевской усадьбы интересен тем, что на его территории произрастают очень старые деревья с дуплами и крупными скелетными ветвями. На территории усадьбы отмечались зеленый дятел, серая неясыть, чеглок, белка-летяга.

Болота почти не характерны для этой местности. Воду с водоразделов спускают многочисленные ложбины и балки, водоупорные горизонты залегают достаточно глубоко, а распространению сфагнома препятствует высокое содержание в почвах кальция. Поэтому верховые болота не образуются. На водоразделах возможно образование лишь переходных болот. В поймах рек и ручьев образуются низинные болота.

Переходное болото в 22 квартале Валуевского лесопарка примыкает к неглубокому лесному пруду прямоугольной формы с выраженными валами по берегам. Валы имеют искусственное происхождение. На прогреваемых склонах устраивают норы многие насекомые, в т.ч. была обнаружена колония

галиктов (роющих пчел). Тут же был встречен и их паразит – осовидная пчела. Пруд обильно зарос хвощом топяным и очень живописен. На верхушках ровных полосатых побегов хвоща присаживаются различные стрекозы, среди которых стрекоза четырехпятнистая, стрекоза красная и многочисленные равнокрылые стрекозы. Где-то на дереве гнездятся лесные кулики – черныши. Из пруда на запад выходит дренажный канал с красновато-коричневой торфяной водой, который впадает в безымянную малую реку, левый приток Незнайки. В начале XX века по этому месту проходила граница леса, а к пруду вплотную подходила грунтовая дорога, остатки которой до сих пор сохранились в виде широкой лесной тропы. Пруд очень



*Переходное болото в 22 квартале Валуевского лесопарка
Фото: Неслуховский И.*



*Низинное болото в 5 квартале Валуевского лесопарка
Фото: Неслуховский И.*

похож на выработку торфа, автор склонен считать, что раньше он тоже был частью болота. Леса южнее – искусственные посадки ели и сосны на полях, а также самосевные березняки. Болото располагается севернее пруда и состоит из нескольких частей, отличающихся по растительному составу. Здесь можно встретить и влажные сфагновые кочки с черникой и щитовником гребенчатым, и затапливаемые пространства, поросшие осокой черной, и фрагменты низинного болота с вахтой трех-

листной и белокрыльником болотным. Древесный ярус в основном занят молодыми ослабленными березками.

Низинное болото в 5 квартале Валуевского лесопарка совпадает с истоками Марьинского ручья и расположено в понижении рельефа. Основу древесного яруса составляет черная ольха, к которой примешивается береза. Ольха образует характерные «гнездовидные» группы, что говорит о ее порослевом происхождении на месте вырубki. Острова с деревьями перемежаются участками с почти жидким черным торфом. По краям болота растет белокрыльник болотный и ирис желтый.

В работе «Ценные природные объекты Москвы и ее Лесопаркового защитного пояса», выполненной Насимовичем Ю.А. и Романовой В.А. это место было выделено как ценный природный объект в масштабах леспаркхоза: «Единственное в лесопарке и, может быть, во всём леспаркхозе место произрастания ириса водяного — редкого декоративного охраняемого вида. Крупная локальная популяция на живописном болоте среди леса».



*Колокольчик широколистный
Фото: Неслуховский И.*

Животный мир

Если спросить у первого встречного жителя «кого из зверей вы встречали в ваших краях?», скорее всего, вспомнят белку, которая благодаря умению быстро залезать на деревья и пластичности поведения, не избегает людей. Дикие звери,



Хохлатая чернеть. Фото: Симонов С.

в отличие от птиц, попадаются на глаза нечасто, особенно, когда регулярно испытывают беспокойство. Одни затаиваются за долго до того, как встретят человека, другие уходят подальше, а третьи просто не пересекаются с ним, предпочитая светлое время суток проводить в различных убежищах или на малодоступных участках. Значительно чаще можно встретить следы их деятельности: отпечатки лап, помёт, погрызы, норы, лёжки, тропинки и т.д. Если вы отправились на природу, присядьте где-нибудь, замрите на 10-20 минут, не разговаривайте, просто смотрите и слушайте, возможно, вам повезет, и вы услышите писк и возню под соседней валежиной, увидите пробирающуюся среди травинки и прошлогодней листвы лесную мышь или семенящего вдоль берега реки хорька, то и дело озирающегося по сторонам, а, может быть, мимо неслышно проскочит лиса, спугнутая чьей-то собакой. А если вы научитесь читать следы, мир вокруг вас внезапно окажется наполненным бесчисленным множеством событий из жизни животных.

Из млекопитающих в Филимонковском поселении водятся заяц-беляк, крот, белка, лисица, енотовидная собака, обыкновенная бурозубка, рыжая полевка, еж, малая лесная мышь, ласка, горноста́й, лесная куница, черный хорь, кабан, летяга, европейский бобр.

Вполне вероятно обитание здесь полевой мыши, зайца-русака, ондатры, а также желтогорлой мыши (последняя впервые отмечена в Валуевском лесопарке в окрестностях Акатовской биостанции в 2013 г. Ю.И. Мануковым).

Фауна летучих мышей, требует особых исследований, т.к. зверьки эти днем неактивны, а ночью летают по воздуху. В книге «Природа Подольского края» (под ред. Д.М. Очагова и В.Н. Короткова) можно прочитать, что С.И. Огнев в 1913 году на основе коллекционных сборов у с. Валуево указывал как обыч-

ные для всего Подольского уезда следующие виды: водяная нощница, бурый ушан, нетопырь-карлик, рыжая вечерница, двухцветный кожан. С тех пор многое могло измениться, так что местные рукокрылые еще ждут своих исследователей-хироптерологов. Летучие мыши селятся на чердаках и в пустотах деревянных строений, в лесу в дуплистых деревьях, а также в деревьях с выгнившей сердцевиной и вертикальной щелью, особенно, когда вход находится ближе ко дну, т.к. тогда солнечный свет не беспокоит спящих зверьков.

В прошлом здесь обитали лоси и европейские косули, однако в настоящее время из-за усиливающейся фрагментации природных территорий (жилой застройки, заборов, автодо-



Барсучий городок в долине безымянного притока р. Берёзовки Фото: Неслуховский И.

рог) и беспокойства они заходят сюда нерегулярно, и считать их обитателями здешних лесов можно с некоторой натяжкой. По многочисленным свидетельствам местных жителей, можно даже определить примерную временную границу их исчезновения как обычных обитателей леса – 2010 год.

К исчезнувшим видам следует отнести также барсуков, чьи «городки» с разветвленной системой нор до сих пор украшают склоны некоторых лесных рек (нам известно три таких «городка» в Мешковском лесу), в настоящее время все они заселены лисами. В 1980-х г. барсук забредал на территорию п. Валуево.

Летяги – это маленькие зверьки, дальние родственники наших белок, ведущие ночной образ жизни, с очень большими черными глазами, небольшими ушками, шерстью серебристого окраса, иногда с легким рыжеватым оттенком, пушистым хвостом и, что самое главное, большими кожными складками по бокам туловища, которые могут натягиваться между передними и задними лапами. Благодаря этому приспособлению летяги могут планировать между деревьями, преодолевая по воздуху расстояние до 50 метров. Летяги питаются преимущественно растительной пищей, обитают в дуплах. На территории поселения летяги отмечаются с 2016 года. Граница расселения этих таежных зверей проходит по северной части Московской области, есть предположение, что в данном случае мы имеем дело с ненамеренно интродуцированными летягами дальневосточного подвида, сбежавшими в 1980-е годы из вольеров Звенигородской биостанции в Одинцовском районе и распространившиеся по западной части Подмоскovie, однако без специальных генетических исследований утверждать это пока рано.

В лесах обитают также стаи одичавших домашних собак,

которые промышляют хищничеством, в основном на мелких животных: наземногнездящихся птиц, лягушек, ежей, мышей и полевок, белок, куньих, но могут охотиться и на кабанов и косуль. Следует отличать их от иногда сбегających в лес оди-ночных прикормленных или хозяйских собак.

Из немногочисленных представителей пресмыкающихся здесь обитают живородящая ящерица и уж. Гадюка не встре-чается. Ужа от гадюки легко отличить по желтым пятнам по бокам головы и черному цвету чешуи. Надо отметить, что ужи в основном занимают западный и юго-западный сек-торы Подмосковья, в то время как гадюки – северо-западный, северный и северо-восточный. Несмотря на то, что безобид-ные ужи встречаются в поселении довольно часто, в целом их численность во всем Московском регионе невысока, поэтому они находятся под охраной. Ужи питаются небольшими позво-ночными, в основном жабами и лягушками, могут ловить мел-кую рыбу, хорошо плавают, занимают важное место хищника первого порядка в лесной экосистеме.

Орнитофауна поселения изучена достаточно хорошо. Приводим список **видов птиц**, зафиксированных в границах поселения с 1999 по 2018 гг. в порядке, принятом орнитолога-ми: цапля серая, кряква, чернеть хохлатая, скопа, осоед, лунь луговой, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, канюк, дербник, чеглок, пустельга обыкновенная, рябчик, куропатка серая, погоныш, коростель, камышница, зуёк малый, чибис, черныш, вальдшнеп, чайка озерная, чайка серебристая, крач-ка речная, вяхирь, голубь сизый, кукушка обыкновенная, сова ушастая, сыч воробьиный, неясыть серая, козодой обыкновен-ный, стриж черный, дятел седой, дятел зеленый, желна (дятел черный), дятел большой пестрый, дятел белоспинный, дятел малый пестрый, дятел трехпалый, ласточка деревенская (ка-



*Трёхпалый дятел, естественный враг короеда-типографа.
Фото: Симонов С.*

сатка), ласточка городская (воронок), конёк лесной, трясогузка белая, жулан обыкновенный, сорокопут серый, иволга обыкновенная, скворец обыкновенный, сойка, сорока, кедровка, ворона серая, ворон, свиристель, крапивник, завирушка лесная, сверчок речной, камышевка-барсучок, камышевка садовая, камышевка болотная, пересмешка зеленая, славка-черноголовка, славка садовая, славка серая, славка-мельничек, пеночка-весничка, пеночка-теньковка, пеночка-трещотка, пеночка зеленая, королёк желтоголовый, мухоловка-пеструшка, мухоловка малая, чекан луговой, горихвостка садовая, зарянка, соловей

обыкновенный, рябинник, дрозд черный, белобровик, дрозд певчий, ополовник (синица длиннохвостая), пухляк (гаичка буроголовая), московка, лазоревка, синица большая, поползень обыкновенный, пищуха обыкновенная, воробей полевой, зяблик, юрок, зеленушка обыкновенная, чиж, щегол, снегирь обыкновенный, овсянка обыкновенная. Всего 94 вида птиц, что составляет 45% от орнитофауны ТиНАО.

Этот список неполон, более чем вероятны встречи жаворонка полевого, чечевицы обыкновенной, мухоловки серой, варакушки, галки, грача и некоторых других птиц, однако наблюдения их не зафиксированы. Также транзитом, т.е. не останавливаясь, над поселением пролетали гусь белолобый, огарь и другие.

Зеленые дятлы встречаются на территории усадебного парка Валуево, эти дятлы любят старые разреженные древостои. Седые дятлы держатся в пойме реки Ликовы между Верхним Валуево и Мешково. **Зеленый и седой дятлы** относятся к группе т.н. «земляных дятлов», они редко долбят деревья, поскольку основу их рациона составляют муравьи, которых они часто добывают на земле. Трехпалые дятлы, таежные птицы черно-белой окраски с желтой шапочкой, очень тихие и незаметные, специализируются на добыче короеда-типографа, обитают в ельниках северной части Мешковского леса, а также в ельниках Филимонковского леса в окрестностях д. Ракитки. Белоспинные дятлы встречаются в Мешковском и Филимонковском лесах, они специализируются на личинках насекомых, живущих в деревьях, но приурочены в большей степени к старовозрастным мелколиственным лесам (осина, береза).

Если прогуляться по дороге, идущей через поля между Марьино и Кончеево, можно услышать тревожные вскрики кулика открытых пространств – **чибиса**. В народе принято передавать

эти крики как вопрос-восклицание «Чьи вы? Чьи вы?». Этот красивый кулик имеет черно-белую окраску (вблизи на черных перьях видны «бензиновые» переливы, отдающие в бирюзовый, зеленый и фиолетовый оттенки), голову венчает высокий оттопыренный хохолок. Крылья тупые, похожие на прямоугольники. Полет у чибиса очень «нервный», но маневренный, постоянно его бросает из стороны в сторону, как будто это не птица, а захваченное ветром полотенце. Чибисы гнездятся на пашне небольшими колониями, вместе защищают территорию от незваных гостей, при этом радиус патрулируемой территории может быть весьма большим, так что чибисы сами подлетят к вам. Стоит только человеку попасть в поле зрения этих птиц, как они тут же поднимаются в воздух и начинают облетать его, громко выражая свое недовольство. Они могут прогнать даже крупных хищников. Под защитой дружных чибисов нередко гнездятся и другие кулики – малые зуйки, которых сложно заметить из-за их покровительственной коричневой и расчлененной черно-белой окраски, однако их присутствие выдают красивые короткие позывки, похожие на нечто среднее между тонким металлическим звоном и свистком. Если посмотреть в бинокль, можно различить ярко-желтую каемку вокруг глаза. Небольшое семейство малых зуйков было обнаружено в окрестностях усадебного пруда в 2015 году. Василий Михайлович Песков в своей заметке «У дороге чибис...» (2002 г.) также вспоминает кончеевских чибисов: «Кто знает, может быть, именно их печальное «чьи вы?» слышал я за деревней Кончеево, к юго-западу от Москвы, куда стараюсь ходить каждый год в начале апреля».

Дроздов в Новой Москве обитает пять видов: белобровик, певчий, черный, рябинник и деряба. Все, кроме последнего, гнездятся в Филимонковском поселении. Чаще всего можно

встретить **певчего дрозда**, его песни очень разнообразны, поэтому отличают его по ритмическому рисунку, в котором обращают на себя внимания повторы, в народе один из ритмов передают так: «Василий, Василий, иди чай пить, чай пить, с сахаром, с сахаром». **Черный дрозд** встречается чуть реже, но тоже обычен, его голос похож на певчего, но состоит из серии меланхоличных переливов, при беспокойстве издают громкие звуки, которые можно сравнить с хохотом или ржанием. Самцы целиком черные с лимонно-желтым клювом и такого же цвета тонкой каемкой вокруг глаза, самки менее заметны, коричневые с едва уловимой рябью. **Рябинники** селятся колониями и часто залетают в сады целыми стаями, поэтому может показаться, что они многочисленны, однако их несколько меньше остальных. Рябинников легко узнать по коричневой спине и серой голове и характерному громкому треску. В теплое время года рябинники питаются, как и все дрозды, на земле различными беспозвоночными, но зимой не улетают на юг и переходят на растительные корма. Рябинники очень дружно защищают гнездовой участок, поэтому вместе с ними любят селиться другие птицы. Среди них самый мелких из наших дроздов – **белобровик**. Как ясно из названия, у него над глазом через коричневое поле проходит белая «бровь». Песня белобровика грустная, состоит из нисходящих ступеней. Селится в светлых лесах, обычно это сосняки и березняки. Лучше всего слушать дроздов по вечерам, когда дрозды много и часто поют, а другие голоса стихают. Примечательно, что на восточной границе Мешково недалеко от Ликовы много лет зимуют самцы черного дрозда, хотя этот вид перелетный. Они держатся на незамерзающих ручьях и кормятся различными беспозвоночными, не исключено, что близость населенного пункта поддерживает их в многоснежный период. Хотя случаи зимовки

черных дроздов известны, особенно для города, но они редки. Вероятно, такое рискованное поведение дает преимущество весной – самец раньше других может занять лучший гнездовой участок.

Камышницы, или как их называют в народе «водяные курочки», принадлежат к отряду журавлеобразных, эти черные птицы по внешнему облику и «кивкам» головы действительно отдаленно напоминают куриц, у них белое подхвостье и ярко-красный клюв таким же наростом на лбу. Ноги зеленоватые, мощные, с крупными пальцами, позволяющими и грести, и передвигаться по водной растительности. Камышницы выбирают для гнездования водоемы и тихие участки рек с сильно за-



Птенцы камышницы. Фото: Неслуховский И.

росшими берегами, которые служат им укрытием, это обычно рогоз, белокрыльник, вахта, типичные растения низинных болот. Питаются различными беспозвоночными (пауки и моллюски и др.). Один из вариантов криков звучит, как курлыканье журавля, короткое «кр-р». Гнезда строят на травяных кочках на краю берега или среди воды. За сезон выводят потомство до двух раз. Несмотря на свой небольшой размер, могут гонять других птиц крупнее себя, которые слишком приблизились к птенцам, нередко «пробегая» по поверхности воды через весь пруд. Летают неохотно. У старших птенцов наблюдается очень редкое и интересное поведение: они могут заботиться о младших птенцах, присматривать за ними и подкармливать. За этими красивыми и интересными птицами можно понаблюдать на реке Ликове немного севернее Нижнего Валуева и на старом усадебном пруду в Кончеево. Камышницы способны привыкать к присутствию человека и постепенно перестают его избегать.

Черныш – один из самых обычных куликов Новой Москвы, обитает на лесных прудах и речках, при этом, как правило, гнездится в покинутых прошлогодних гнездах дроздов, хотя могут построить гнездо и самостоятельно. Присутствие черныша легко узнать по беспокойной серии криков «ки-ки-ки-ки-ки» или по визгливой, но мелодичной песне, похожей на скрипку, тогда он облетает свои владения низко над водой, слегка качаясь из стороны в сторону и периодически «выскакивая» вверх. Любит сидеть на торчащих из воды присадах – веточках, засохших деревьях, плавающих корягах. Черныш имеет темно-коричневую окраску, крылья покрыты мелкими светлыми крапушками, надхвостье белое клиновидное, над глазом проходит белая «бровь». Как у всех куликов, у черныша длинный клюв, помогающий ему извлекать беспозвоночных

из воды и ила, и тонкие вытянутые ноги. Черныши встречаются на Марьинском ручье и на мелководном хвощевом пруду Мешковского леса.

История изучения природы поселения

В этом разделе удалось собрать некоторые сведения об исследовательских и научных работах, которые проводились в Филимонковском поселении. Перечень не претендует на полноту. В него включены работы, сделанные как профессионалами, так и опытными любителями.

В 1913 г. Огнев С.И. опубликовал результаты сборов рукокрылых в с. Валуево (Млекопитающие Московской губернии, т.1).

Петров В.В. и Кузенкова Л.Я. проводили ботанические исследования **в 1964-1967 гг.** Один из заложённых профилей проходил по междуречью Незнайки и Ликовы (О западной границе геоботанического района широколиственных лесов в Московской области // Вестник Московского университета. 1968. №3. С. 59-69).

В 1980-е гг. проводились исследования лесов южного Подмосковья (Леса южного Подмосковья / под ред. Л.П. Рысина), в т.ч. была проделана работа по характеристике орнитофауны, однако точные границы исследований не обозначены, и поэтому в масштабах поселения их результаты малоприменимы.

В середине **1980-х годов** Намовичем Ю.А. и Романовой В.А. проводилось обследование Лесопаркового защитного пояса Москвы с целью выявления ключевых природных объектов, в работе описаны наиболее ценные участки Валуевского



*Трутовик лакированный, 20 квартал Валуевского лесопарка
Фото: Захаринский А.*

лесопарка.

С 1990-х гг. проводились наблюдения фотографом-натуралистом Захаринским А.Ю., в настоящее время составлены подробные списки растений и грибов, а также их фотоопределитель.

В 1999 г. Насимович Ю.А. опубликовал природно-исторический очерк, в нем описаны особенности географического положения, рельеф, в т.ч. гидрографическая сеть, геологическая история района, растительность и животный мир (Насимович

Ю.А. Природа в окрестностях Акатова, Мешкова и Валуева. М., 1999. 19 с. - Рук. деп. в ВИНТИ 25.06.1999, N 2038-B99). С некоторыми изменениями этот очерк вошел в книгу об усадьбе Валуево (Коробко М. Ю., Рысин Л. П., Насимович Ю. А. Валуево / Науч. совет РАН по изуч. и охране культ. и природ. наследия. М.: Изд-во Ин-та иностр. яз., 2000).

В 2000-е гг. на территории Валуевского лесопарка регулярно наблюдали за птицами зоологи Никулин В.А. и Блохин Ю.Ю. (последний любезно предоставил автору записи о своих наблюдениях за 1999-2006 гг.).

По соседству с северной границей поселения на месте Акатовской усадьбы расположена биостанция Московского государственного областного университета (МГОУ), где проходят практику студенты биологических специальностей. Исследовательские работы сотрудников биостанции проводятся, в том числе, на территории Валуевского лесопарка.

С 2013 г. ведутся регулярные наблюдения за птицами Нелуховским И.Ю. (Союз охраны птиц России).

С 2016 г. на территории Валуевского лесопарка проводятся работы биологами Центра экологии и продуктивности лесов (ЦЭПЛ РАН), Московского государственного университета (МГУ), Института лесоведения (ИЛ РАН), Российского университета дружбы народов (РУДН) – Тихновой Е.В., Мучник Е.Э., Железной Е.Л., Аверченковым И.М. и другими. Проводятся практики студентов биофака МГУ и РУДН.

В 2017 г. сотрудники ФГБУ «ГОИН» и географического факультета МГУ проводили исследования русел и пойм, в т.ч. Ликовы и Незнайки (Борщенко Е.В., Игнатов Е.И., А. А. Лукашов А.А. Современное состояние русел и пойм рек Новой Москвы // Известия Российской академии наук. Серия географическая. М.: Наука, 2017, с. 69-77).

В 2016-2018 гг. по гранту Российского научного фонда «Аккумуляция углерода в лесных почвах и сукцессионный статус лесов» Центром экологии и продуктивности лесов РАН под руководством Тихоновой Е.В. были выполнены полевые работы в Валуевском лесопарке (геоботанические, таксационные и почвенные описания). По итогам выполнения работ готовится ряд статей (Горнов А.В., Горнова М.В., Тихонова Е.В., Шевченко Н.Е., Казакова А.И. Оценка сукцессионного статуса хвойно-широколиственных лесов европейской части России на основе популяционного подхода // Лесоведение. 2018. №6. С. 16–30 и др. статьи).

Особого внимания заслуживает история обоснования **природного заказника «Ликова»**. Уже в **1970-х годах** долина реки и ее окрестности изучались сотрудниками МОПИ им. Н.К. Крупской (ныне МГОУ), Главного Ботанического сада МГУ им. М.В. Ломоносова, Главного ботанического сада АН СССР, последним она предложена к охране. В 1988 г. подготовлен паспорт планируемого заказника «Леса в долине р. Ликовы и Мешковский овраг» (Дополнения и изменения к Кадастру особо охраняемых природных территорий Московской области).

С 1986-1989 гг. по заданию НИиПИ Генплана Москвы проводились исследования Лесопаркового защитного пояса Москвы с целью выявления ценных природных объектов; долина реки Ликовы и примыкающие к ней леса на территории Валуевского лесопарка отнесены к значимым в масштабах всего ближнего Подмосковья, в дополнение к ботанической отмечены ландшафтная и эстетическая значимость долины: «Исключительно живописная долина с прогулочной тропой вдоль реки. К объекту примыкает один из лучших ельников в ЛПЗП».

В 1994 г. Мосоoblприрода выпускает «Материалы к заказ-

никам, памятникам природы и дальнейшему развитию природно-заповедного фонда Московской области». По предложению НИиПИ Генплана Москвы предлагается к охране «Долина р. Ликовы и Мешковский овраг».

21 июня 1999 г. выходит решение Объединенной коллегии органов управления Москвы и Московской области №55-рок «О создании особо охраняемых природных территорий Лермонтовские места, Верхняя Москва-река, Нижняя Москва-река, Сосенка, Ликова, Суханово», согласно которому река Ликова и Валуевский лесопарк относятся к ценным природным объектам в составе ООПТ «Ликова».

13 октября 2005 г. выходит Постановление правительства Московской области №739/41 «Об одобрении схемы территориального планирования Московской области и основных положений градостроительного развития»: «С запада к городу Московскому примыкает ценный ландшафтный долинный комплекс, имеющий охранный статус «проектируемый заказник» в составе особо охраняемой природной территории «Ликова». Характеристика: широколиственные леса, сложные ельники, ельники-кисличники, березняки. Прирусловая часть в некоторых местах занята сероольшаниками. Произрастают виды растений, занесенные в Красную книгу Московской области. Профиль: комплексный, ландшафтный, гидрологический, ботанический. Описание границ: совпадает с границами кв. 5-19, 24 Валуевского лесопарка Москворецкого леспаркхоза (лесоустройство 2002 г.)».

11 июля 2007 г. постановлением Правительства Московской области №517/23 утверждена «Схема территориального планирования Московской области – основные положения градостроительного развития», в разделе «Перечень планируемых особо охраняемых территорий областного значения» фи-

гурирует ключевая природная территория 13-03 «Долина реки Ликовы и Марьинского ручья» с охранным статусом «проектируемый заказник в составе ООПТ «Ликова».

В 2019 г. на форуме урболесоведения представлена работа «Валуевский лесопарк как перспективная особо охраняемая территория в пределах Новой Москвы» (Е.Э. Мучник, Е.В. Тихонова, И.М. Аверченков, И.Ю. Неслуховский, А.Ю. Захаринский, А.В. Комаров).

Часть 2

История населенных пунктов



Курган вятичей в Филимонковском поселении, XI-XIII вв.

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ

С какого момента начинается история наших мест? Надо полагать, с появления здесь первых людей. К сожалению, мы не знаем, сколько веков тому назад человеческая нога впервые ступила на берега Ликовы и Незнайки. И, вероятно, не узнаем уже никогда. Древнейшие поселения региона обычно располагались по берегам более крупных рек – Москвы, Оки, Пахры, Клязьмы. А сюда, в глухие лесные уголки, забредали разве что отдельные охотники. И, судя по отсутствию археологических следов, надолго они тут не задерживались.

За полторы тысячи лет до нашей эпохи поблизости проходила граница расселения балтских и финно-угорских племен. На Москве-реке стояли укрепленные поселения, относящиеся к так называемой Дьяковской археологической культуре. А к юго-западу, за рекой Нарой, проживали балтоязычные представители Мощинской культуры, впоследствии известные по русским летописям как народ Голядь. Вероятно, с какими-то из этих древних племен связано название нашей речки Лековы (именно так, через букву «е», писалась Ликова в древнейших документах). Формант «-ва», обозначающий воду, встречается как в балтских топонимах («Протва», «Литва»), так и в финно-угорских («Косьва», «Нарва»).

Более десяти веков назад этот район начинают заселять

славяне-вятичи. К домонгольскому периоду славянской истории относится возникновение крупного поселения с развитой промышленностью, располагавшегося недалеко от устья реки Незайки. Весьма вероятно, что уже тогда появлялись деревушки и в районе современных Филимонок, Валуево, Марьино. На небольшом лесном ручье, впадающем в Незнайку недалеко от деревни Кнутово, советскими археологами был обнаружен культурный слой с керамикой, характерной для XI-XIII веков. А напротив, на другом берегу Незайки, до наших дней сохранилась древняя группа славянских погребальных курганов.

Весьма вероятно, что древнейшие населенные пункты этого района были разорены во время Батыева нашествия и последующих татарских набегов. Позднее, в период возвышения Московского княжества, ценность земель в верховьях Незайки и Ликовы начала быстро расти. Сказывалась близость к новому центру, вокруг которого концентрировались разобщенные русские области. Здесь обзаводились вотчинами крупнейшие аристократические роды, по берегам рек основывались новые крестьянские поселения.

Древнейшими местными землевладельцами, память о которых сохранилась в средневековых документах, были Валуевы и Белеутовы. Первым принадлежали территории, расположенные по Ликове, а вторым – по Незнайке. К XV-XVI столетиям полностью сложилась характерная структура здешних населенных пунктов. Центральное место чаще всего занимало село с церковью либо сельцо с двором хозяина-землевладельца. Такими центрами были села Покровское-Валуево и Вскунь на Ликове, а также Самойловское (Марьино) и Березки (Березники) на Незнайке. Вокруг села или сельца чаще всего было разбросано несколько небольших деревень, порой состоящих лишь из одного крестьянского двора. Например, во-

круг Покровского-Валуево таких деревушек было до четырех штук. В административном отношении вся территория нашего района входила в состав Торокманова стана (древняя Московская земля делилась на так называемые «станы» и «волости»).

Собирание русских земель вокруг быстро расширяющегося Московского княжества требовало новых транспортных путей. В юго-западном направлении от города пролегли магистральные грунтовые дороги. Одна из них, Каменская (также называемая Вскунской), проходила мимо современных Фили-



Территория современного Филимонковского поселения в XVI-XVII веках

монок и Кнутово, а затем уходила в бывшее порубежное село Каменское, что на Наре. Другая дорога, именуемая Никольской, шла мимо Бурцево и Голенищево, обеспечивая сообщение Москвы со Староникольским монастырем, располагавшимся на Десне.

Постепенно старые и обширные боярские вотчины дробились между наследниками прежних владельцев, перепродавались, жертвовались «на помин души». В XVI столетии на территории нынешнего Филимонковского поселения уже можно



Границы основных землевладений в XVII-XIX веках

было найти по меньшей мере семь независимых землевладений, принадлежавших представителям различных дворянских родов и одному из столичных монастырей. История каждого из подобных землевладений – это отдельная часть местной дореволюционной истории со своими собственными сюжетами и героями.

Сокрушительный удар здешним деревням и селам был нанесен в 1571 году, когда русские земли подверглись внезапному набегу крымско-татарского войска. Хан Девлет-Гирей со своими полчищами обошел с запада пограничную стражу, стоящую на Оке, и рванулся на Москву Калужским, Каменским и Боровским путями. Судя по обрывочным данным, в это время было уничтожено и разорено большинство деревень, оказавшихся на пути татарских отрядов. Некоторые из них так и остались пустошами, другие были постепенно восстановлены и заселены.

Стоило краю оправиться от катастрофы 1571 года, как пришла новая напасть – череда властных кризисов, гражданских войн и иностранных интервенций, известная как Смутное время. По местным дорогам то и дело передвигались регулярные войска, а также рыскали в поисках легкой добычи вооруженные группировки различного европейского сброда и отряды русских разбойников. На берегах реки Незнайки (которая тогда именовалась «Незнань») весной 1608 года стояла русская армия под командованием Михаила Скопина-Шуйского, преграждавшая путь второму Лжедмитрию, наступавшему на Москву. К 1612 году край практически обезлюдел, выжившие крестьяне разбежались в более спокойные регионы. Вплоть до 1618 года на Каменской дороге попадались крупные вооруженные банды, против которых высылались царские отряды.

К середине XVII века постепенно наладилась хозяйствен-



Русское село XVII века на рисунке современника

ная жизнь района. Начался рост населения. Расчищались новые поля под посевы, в Валуево и Березках заработали водяные мельницы, строились новые деревянные храмы и хозяйские дворы. Начиная с XVIII столетия всю округу захлестнула волна большого усадебного строительства. Роскошные помещичьи имения с парками и прудами выросли в Березках и Валуево, следом появились усадьбы в Бурцево, Кончеево и Филимонках. В 1760-х годах на средства Салтыковых было возведено древнейшее из сохранившихся до наших дней каменных зданий – Троицкая церковь в Березках. В конце XVII – начале XIX века начали возникать первые промышленные объекты.

В XVIII веке на смену устаревшему становому делению начинают приходить новые административные единицы. Образуется Московская губерния, разделенная на уезды. А уезды в свою очередь делятся на волости. Несколько десятилетий подряд наш район входит в состав Звенигородского уезда,

а в самом начале XIX столетия переходит в состав Подольского. В Десеновской волости Подольского уезда местные деревни и села находились вплоть до советских административных реформ.

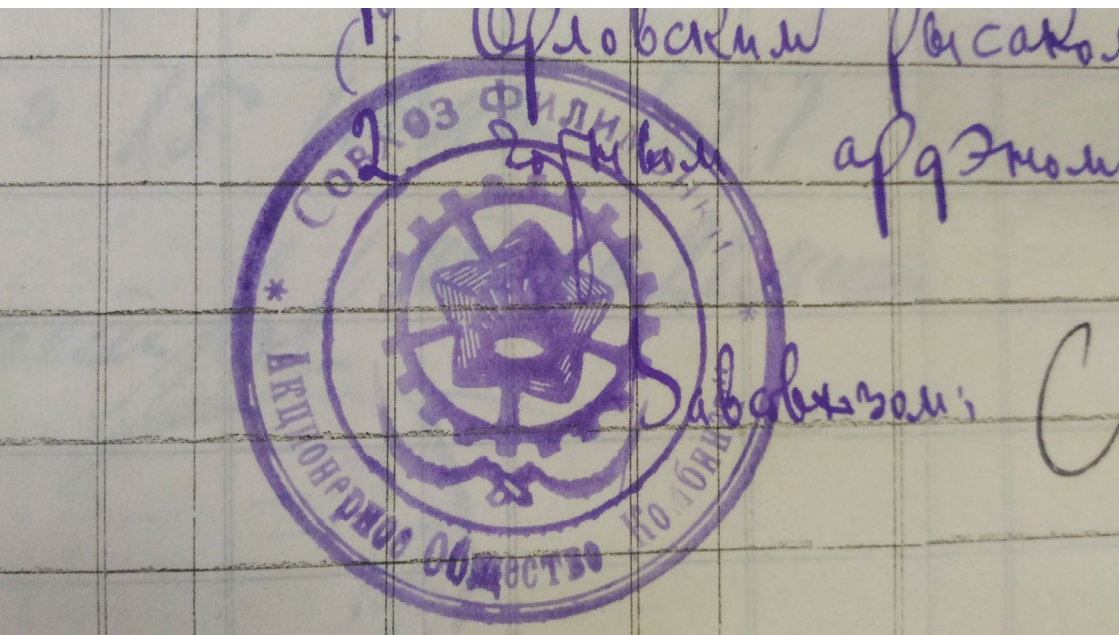
Два мирных столетия закончились в 1812 году. В течение нескольких осенних дней передвигались по Каменской дороге французские отряды, прикрывавшие правый фланг Наполеоновской армии, отступающей из пылавшей Москвы. За это время было сожжено село Покровское-Валуево, осквернена церковь в Березках, подчистую разграблены Кончеево, Харьино и другие деревни. Составленные впоследствии списки крестьян сообщают нам по меньшей мере о трех десятках местных жителей, погибших от рук французских интервентов, пропавших без вести, не вернувшихся из народного ополчения.



Господский дом усадьбы Валуево, современное состояние

После освобождения крестьян в 1861 году экономика района начала постепенно перестраиваться. Жителям Кнутово, Марьино и Голенищево посчастливилось больше других – они получили статус «лично свободных» государственных крестьян на сто лет раньше, во время секуляризационной реформы Екатерины Великой. Началось бурное развитие местных крестьянских ремесел и отхожих промыслов. В Березках и Кончеево возникают крупные промышленные производства – гвоздяное, стекольное, стеариновое.

На смену патриархальным дворянским гнездам повсеместно приходят дачи состоятельных предпринимателей. Стараниями князей Святополк-Четвертинских (последних дворян, владевших Филимонками и Валуево) в конце XIX века на бе-



Совхозная филимонковская печать 1920-х годов. Ранняя версия герба-жемчужины

реку Ликовы возникает женский Свято-Владимирский монастырь. При Валуевской усадьбе появляется первая в округе школа и открывается лечебница. В начале XX столетия общая численность населения в районе превысила 1400 человек.

В советские годы происходят масштабные перемены в привычном деревенском укладе. Создаются первые колхозы, приезжает масса новых людей из других регионов. Бывшие помещичьи усадьбы были экспроприированы, на их территориях расположились дома отдыха и детские учреждения. В помещениях закрытого Князь-Владимирского монастыря в Филимонках разместился первый местный сельсовет. Впоследствии это административное учреждение несколько раз перебиралось на новые места, но приставка «Филимонковский» всякий раз сохранялась и в итоге дошла до наших дней. Сохранился и перекочевал на герб современного Филимонковского поселения и необычный символ – раковина с жемчужиной.

Ушла в небытие грунтовая Каменская дорога, не выдержавшая конкуренции с шоссированной Калужской трассой. Зато к началу 1940-х годов закончилось строительство первых участков Киевского шоссе, что заметно улучшило транспортную доступность некоторых местных деревень. В 1920-1960-х годах несколько раз менялось административно-территориальное деление края. В 1929 году Филимонковский сельсовет вошел в состав Красно-Пахорского района, с 1946 года переименованного в Калининский. В 1957 году территория перешла к Ленинскому району. В 1960 году, когда к Москве присоединили Лесопарковый защитный пояс, сельсовет на короткое время вошел в городскую черту Москвы, в составе нового Ульяновского района. Но уже в 1963 году Ульяновский район упразднили и здешние деревни снова вернулись в Ленинский район Московской области.

Несколько сотен местных жителей воевали на фронтах Великой Отечественной войны и участвовали в авральных тыловых работах. Десятки были награждены орденами и медалями, десятки погибли и пропали без вести. В Валуево и Филимонках были открыты госпитали для раненых. По меньшей мере в трех точках на территории поселения были установлены зенитные батареи, прикрывавшие подходы к Москве и к Внуковскому аэродрому. К счастью, линия фронта так и не дошла до нашего района. Однако в лесу рядом с Бурцево до сих пор можно найти следы героической работы тружеников тыла – длинные осыпавшиеся траншеи и даже одну чудом сохранив-

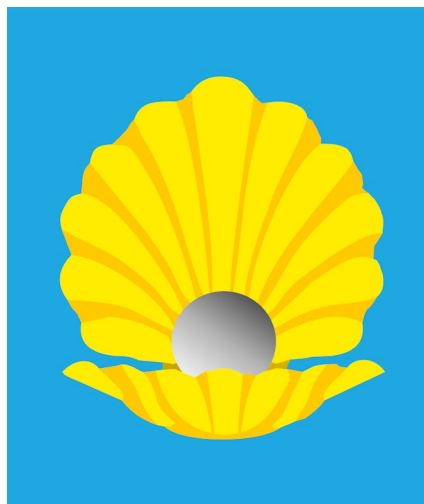


Памятник погибшим землякам в Филимонках

шуюся железобетонную огневую точку (ЖБОТ).

Последние десятилетия XX века прошли под знаком постоянных строек. На бывших харьбинских полях выросла крупная Марьинская птицефабрика, а к востоку от нее расположился одноименный поселок. Появились многоквартирные дома и новые корпуса рекреационных и медицинских учреждений в Филимонках и Валуево. Были проложены первые асфальтированные дороги. Началась застройка дачных поселков, впоследствии заполонивших значительную часть свободных пространств.

После включения в состав Москвы в 2012 году Филимонковское поселение начало постепенно превращаться в городской район. Учитывая великолепно сохранившиеся природные территории и большое количество исторических достопримечательностей, можно предположить, что этот район в будущем будет одним из элитных московских районов; своего рода рекреационным центром, местом исключительного туристического интереса. Но чтобы это предположение оказалось верным, следует уделять особое внимание изучению и сохранению уникального местного наследия.



Современный герб поселения

ВАЛУЕВО И ПУШКИНО

Древняя боярская вотчина

Самое давнее письменное упоминание о Валуево относится к далекому 1544 году. В тот год Григорий Михайлович Валуев по прозвищу Мешок был отправлен по государственному делу в Кострому. То ли из-за внезапно подступившей болезни, то ли еще по какому-то случаю, но в этой командировке Мешок вдруг принялся составлять завещание. Текст документа сохранился до нынешних времен и доступен для исследования. Упоминание о селе Валуево занимает в нем лишь одну строчку в длинном списке пожертвований на различные храмы: «а по душе моей... к Покрову Пречистой в Валуево полтина».

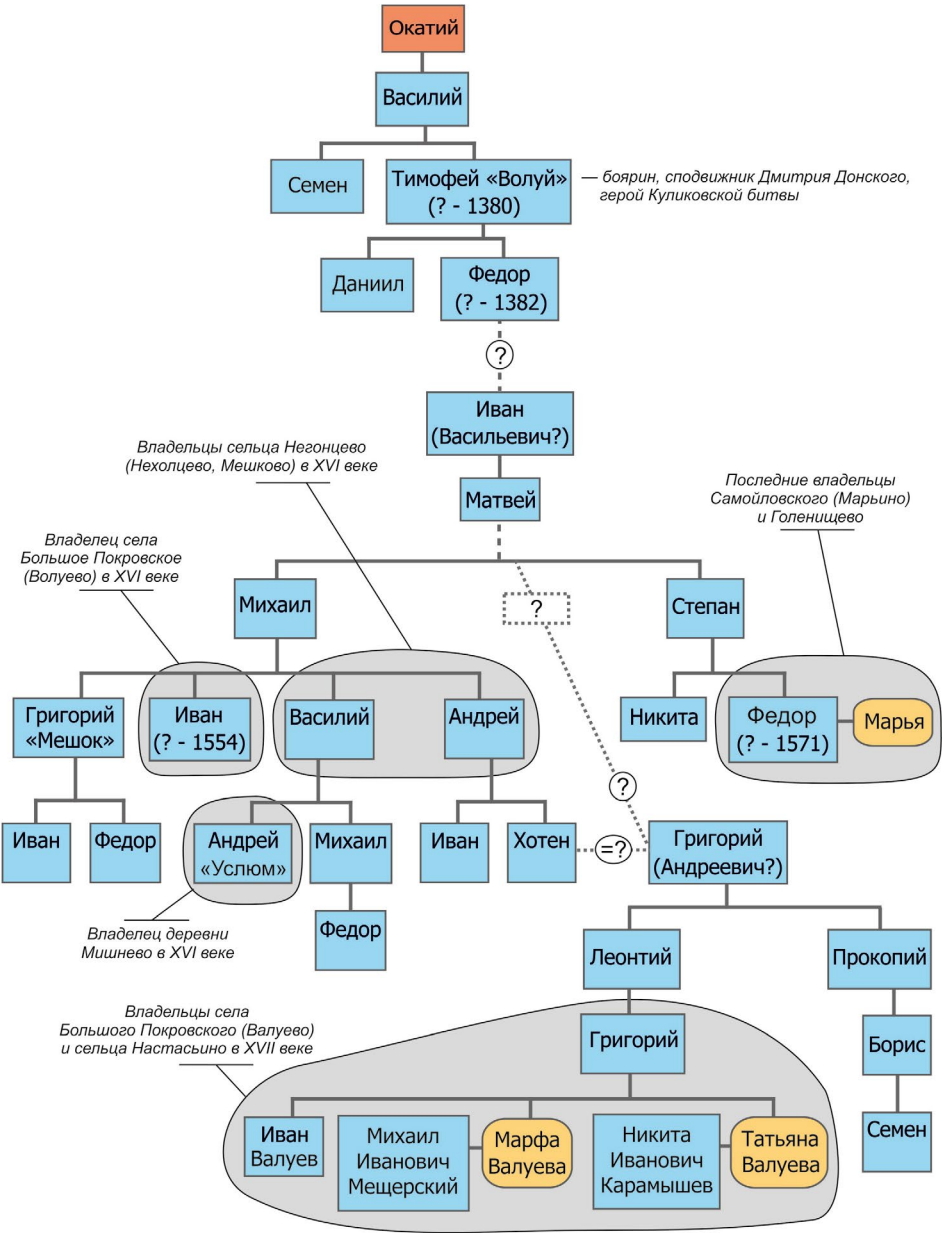
Однако само село Валуево отсутствует в подробном перечне личных земельных владений Григория Мешка. Зато спустя десять лет оно упоминается в качестве родовой вотчины его брата — Ивана Михайловича Валуева. Есть и документальные свидетельства о том, что некоторые соседние деревни также принадлежали близким родственникам Григория. Наконец, даже сама местная топонимика недвусмысленно намекает на то, что история всей ликовской долины тесно связана с семейством Валуевых. Соседняя деревня Мешково созвучна с прозвищем «Мешок». Расположенная за Киевским шоссе усадьба Акатово раньше была сельцом Окатьевым, что вполне

может быть связано с именем легендарного боярина Окатия, родоначальника Валуевых. Да и само Валуево уже полтысячелетия (вероятно, даже больше того) носит это имя, даже несмотря на то, что больше двух веков подряд в официальных документах село записывалось как «Покровское», по церкви.

Историками уже несколько раз предпринимались попытки составить более-менее подробную родословную Валуевых и соотнести ее с историей деревень и сел, расположенных по берегам Ликовы. К сожалению, это не самое простое дело, ибо до наших дней сохранился лишь ничтожный процент средневековой хозяйственной документации. Сложилась парадоксальная ситуация: благодаря летописным материалам мы поименно знаем древнейших представителей рода Валуевых, которые служили еще Ивану Калите и Дмитрию Донскому, а вот про Валуевых, живших позднее, в XV столетии, в источниках можно найти лишь обрывочную информацию. Всё дело в том, что в самые давние времена, на заре «собирания земель» вокруг Московского княжества, Валуевы принадлежали к местной боярской верхушке. Поэтому их имена нередко можно было увидеть в ключевых государственных документах и в летописях. Позднее род сильно разветвился, измельчал, и теперь из него уже не так часто появлялись персоны государственного масштаба, оставившие заметный след в истории.

Выше упоминалось, что Валуевы вели свою родословную от некого Окатия, служившего московским князьям еще в первой половине XIV века. Его сын, Василий Окатьевич, был одним из ближних бояр Великого князя Симеона Гордого. Внуки, Семен и Тимофей, также входили в состав высшей московской элиты. Семен Васильевич указан среди десяти приближенных, выступавших свидетелями при составлении завещания Дми-

Окатьевичи-Волуевы, известные по историческим документам:



трия Донского. А воевода Тимофей Васильевич сложил свою голову в одном из самых знаменитых сражений нашей истории на Куликовом поле в 1380 году. Согласно некоторым источникам, в этом сражении он командовал Владимирской и Юрьевской ратью, стоявшей на левом фланге русского войска. Именно Тимофей Васильевич носил прозвище «Волуй», давшее начало знаменитой фамилии.

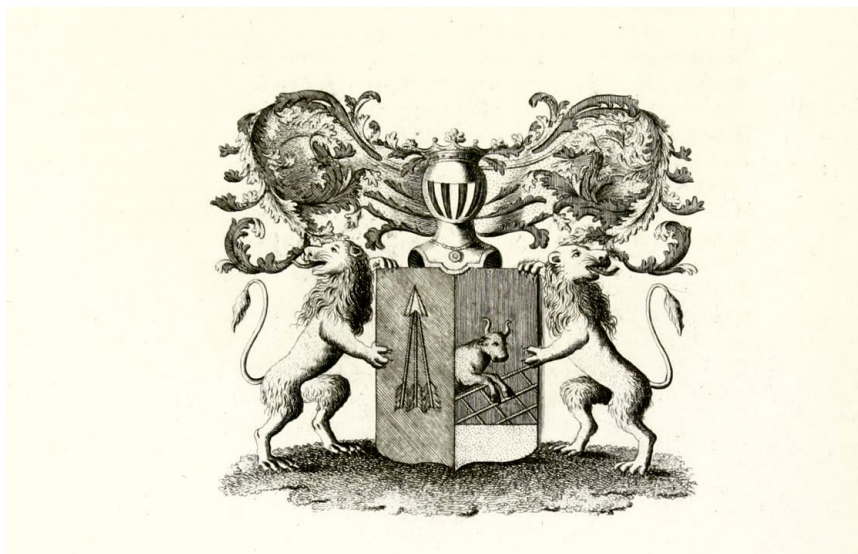
Происхождение этого странного прозвища, подарившего в итоге имя нашему населенному пункту, пытались объяснить по-разному. Официальная родословная Валугеых, написанная задним числом в XVII веке и содержащая множество нестыковок, указывала на литовские корни фамилии. Историки указывали на явную абсурдность «литовской» версии и отмечали созвучие фамилии с названием известного условно-съедобного гриба валуя, который в немалых количествах имеется в подмосковных лесах. Но можно выдвинуть и еще одну гипотезу.

Вплоть до XVI века фамилия чаще всего писалась как «Волуге», что позволяет связать ее с широко известным общеславянским корнем «вол». Лингвисты отмечают, что этот корень происходит от той же древней основы, что и слова «великий» или «вельможа». Для человека из русского средневековья слово «вол» означало примерно то же самое, что оно значит сейчас — это бык, лишенный способности к производству потомства и смирный, но зато крупный, сильный, обладающий мощными рогами. Вполне подходящее имя для великокняжеского воеводы. Московские аристократы той эпохи носили и менее солидные прозвища, например, «Кобыла» или «Овца», а их потомки с достоинством причисляли себя к дворянским фамилиям Овцыных и Кобылиных. Впрочем, и различные «Волы» в исторических документах тоже нередко встречаются. Например, в 1525 году в одной из духовных грамот попадают братья

«Вол да Шишка Синцовы», а в 1560-х годах мы можем обнаружить служилого человека Волюя Киндякова.

Прилагательное от слова «вол» в современном языке будет писаться как «воловий», но в русских средневековых текстах оно пишется несколько иначе: «волуи» («волоуи»). Если предположить, что отец Тимофея Васильевича носил прозвище «Вол», не отразившееся в официальных документах, то его самого на языке той эпохи можно было назвать «Тимофеи Волуи сын», а это уже совершенно неотличимо от искомого прозвища «Волуй» (привычная для нас буква «й» тогда не писалась). Если гипотеза о подобном происхождении верна, то фамилию Волуев/Валуев вполне можно считать близкой по смыслу к весьма распространенной фамилии Быков.

Интересно, что здесь можно найти связь и с уже упоминавшимся грибом валуем. Историю современного слова «валуй»



Герб рода Валуевых

никто специально не изучал, однако хорошо известно, что в некоторых регионах еще в XX веке этот гриб называли иначе — «бычок». Вероятно, виделось людям в его облике что-то соответствующее. Возможно, «крутолобый» грибок получил свое имя таким же путем, каким Валуевы получили свою фамилию. Еще при упоминании пары «вол – волуй» кому-то наверняка придет на ум слово «бугай», которое произошло от татарского «буга», что значит «бык». В славянских языках оно какое-то время также означало быка, затем неоднократно встречалось в качестве личного прозвища, ну а к нашему времени уже стало именем нарицательным для обозначения любого здоровяка.

Что характерно, на родовом гербе Валуевых (появившемся намного позже, в имперский период нашей истории) также можно найти воловью голову. В целом «бычья» гипотеза происхождения фамилии представляется наиболее логичной, но для ее убедительного подтверждения, конечно, необходимо специальное лингвистическое исследование.

Вероятно, мы уже никогда не узнаем, кто из Валуевых стал первым владельцем обширной вотчины, расположенной по реке Ликове. Это мог быть и герой Куликова поля Тимофей Васильевич Волуй, и загадочный древний Окатий, и даже кто-то из их далеких и неизвестных предков. Вероятно, ликовская вотчина неоднократно переходила от отца к сыну. Когда наследник был один – проблем не возникало. Но среди Валуевых попадались и многодетные родители, которым приходилось делить земельные владения между несколькими сыновьями. Последний этап этого деления пришелся на XVI век и хорошо прослеживается по сохранившимся с той поры хозяйственным документам.

Нетрудно установить, что к началу эпохи Ивана Грозного здешняя валуевская вотчина была поделена между двумя вет-

вами старинного рода — Михайловичами и Степановичами. Про самих Михаила и Степана Валуевых неизвестно практически ничего. Предположительно, они были родными братьями, появились на свет где-то между 1470 и 1490 годами, а наиболее вероятным их отцом можно считать писца Матвея Ивановича Валуева.

Владения Степана Валуева находились юго-западной, в районе современных деревень Марьино и Голенищево. А вот Михаил, судя по всему, наследовал восточную долю отцовской вотчины, включавшую село Валуево. К середине XVI века эта доля уже была разобрана на небольшие фрагменты, частично разделенные между сыновьями и внуками Михаила, а частично проданные в чужие руки.

Благодаря ранее упомянутому завещанию Григория Михайловича Мешка, мы знаем имена и остальных братьев-Михайловичей — Василий, Андрей, Иван. В документах сохранились отдельные упоминания о том, как Василий, Андрей и их дети в 1560-х годах распродавали остатки своего наследства: часть сельца Негонцево, располагавшегося на территории современного Мешково, и деревню Мишнево, на месте которой ныне стоит жилой комплекс «Рассказово». Григорий Михайлович, с высокой долей вероятности, тоже владел каким-то земельным участком в районе Мешково, рядом с братом .

Лучше всего известны владения четвертого брата, Ивана Михайловича Валуева. Писцовые книги 1550 года сообщают нам, что на Ликове за Иваном числилось «село Покровское Большое, да того ж села деревни: деревня Олферово, деревня Пирошково на Милочеве враге, деревня Рытиково на Милове враге, деревня Исаково на речке на Лекове». После татарского разорения 1571 года и Смутного времени эти деревни превратились в пустоши, а к XX веку уже полностью исчезли из на-



Раздробленная вотчина Волуевых и их соседи, XVI век. Сплошной линией обозначены границы документально подтвержденных владений Волуевых (см. выше древо рода).

родной памяти и официальных документов.

А вот на месте Большого Покровского ныне расположена деревня Нижнее Валуево, и жизнь на этом месте почти не прерывалась. Милов овраг в наше время носит название Марьинского ручья; вся его протяженная долина находится в границах старой валуевской вотчины. Из более поздних документов известно, что деревня Рытиково была расположена где-то недалеко от его устья. Про деревню Исаково известно, что она была расположена за Миловым оврагом, ближе к Вскуни, и ее вполне можно связать с зафиксированным археологами средневековым селищем, расположенным как раз на берегу Ликовы, на полпути между Валуево и Филимонками. Что касается остальных деревень, то на их возможное местоположение указывает лишь упоминание оврагов: в наше время на правобережье реки можно найти не более трех соответствующих мест.

В 1552-53 годах умирающий бездетным Иван Михайлович жертвует свою ликовскую вотчину «в дом Святой Софии», новгородскому архиепископу Пимену, у которого ранее служил дворецким. Пожертвование было сделано с одной немаловажной оговоркой: близкие родственники могли в будущем выкупить землю за установленную сумму. Это была распространенная практика, когда дело касалось старинных родовых вотчин.

В итоге Покровское-Валуево с деревнями было выкуплено. Но кем именно – неизвестно. Наиболее вероятно, что выкуп заплатил Леонтий Валуев. Во всяком случае, известно, что в начале XVII века вотчина перешла по наследству его сыну Григорию. Историки несколько раз ломали голову над тем, откуда взялся сам Леонтий и кем он приходился покойному Ивану Михайловичу. В последние годы выдвигалось предположение, что Леонтий – это крестильное имя некоего Хотена Андреевича

Валуева. Однако в отдельных документах о службе Леонтия указано и его отчество — Григорьевич. Кроме того, из более поздних документов хорошо известен его родной брат Прокопий Григорьевич.

Но кем же был тот Григорий, их отец? В завещании Григория Мешка указано лишь два сына: Федор и Иван. Однако мы не знаем, сколько еще прожил сам Григорий Михайлович после составления завещания. Зато в древнем синодике московского Успенского собора, в списке павших под Казанью в 1550 году, упомянут еще один Валуев — Григорий Андреевич. Это может быть свидетельством существования еще одной малоизвестной ветви Валуевых, параллельной Михайловичам и Степановичам. Но может оказаться и ошибкой в написании отчества Григория Михайловича Мешка, который вполне мог оправиться от болезни, прожить семь лет, завести еще двоих сыновей и погибнуть в Казанском походе.

От великой Смуты до дворянского гнезда

Отец и сын, Леонтий и Григорий — последние заметные Валуевы русского средневековья. Ко второй половине XVI столетия большинство потомков Михайловичей и Степановичей служили в провинциальных городах. Некоторые представители измельчавшего рода состояли при непокорных князьях Старицких, впоследствии попавших в опалу и казненных по приказу Ивана Васильевича Грозного. В итоге лишь считанные единицы Валуевых оставались в царском окружении и получали значимые государственные должности.

Леонтий Валуев прославился как военачальник. В 1577

году, в разгар Ливонской войны, отряд союзного короля Магнуса захватил замок Ленненварден на Западной Двине (ныне латвийский город Лиелварде) и передал его русским войскам. В городе разместился гарнизон в две сотни человек с четырнадцатью небольшими пушками под командованием Ивана Селезнева-Елецкого и Леонтия Валуева. Зимой 1578 года к стенам замка подошел полк рижских ландскнехтов, усиленный пятью сотнями польских всадников. Более месяца продолжалась тяжелая осада, русский отряд изнемогал от голода, но, несмотря на серьезное численное преимущество, противник так и не смог взять город. Царь по достоинству оценил военные таланты оборонявшихся. В 1580 году Леонтий Валуев назначается наместником в крепости Белой, в 1682 году — первым воеводой города Невеля, затем отправляется на воеводскую должность в Великие Луки.

Пик карьеры его знаменитого сына, Григория Леонтьевича Валуева, пришелся на Смутное время. В 1609-1610 годах он сражался против польско-литовских интервентов и войск Лжедмитрия II под началом знаменитого полководца Михаила Скопина-Шуйского. Русские отряды под командованием Валуева быстро перемещались по московской округе, брали штурмом Александровскую слободу и Переславль-Залесский, осуществляли деблокаду осажденного поляками Троице-Сергиева монастыря, освобождали из плена Филарета Романова, будущего Патриарха. В июне 1610 года Григорий Валуев возглавил авангард 30-тысячной царской армии, которая двигалась освобождать окруженный Смоленск. После катастрофического поражения от гетмана Жолкевского в битве под Клушиным Григорий попал в почетный плен. Гетман высоко оценил его военные таланты и какое-то время держал пленника при себе в качестве советника. После 1612 года Валуев еще не раз руко-

водил русскими полками в битвах с поляками, а в 1620-х годах занимал воеводские должности в Вязьме и Астрахани.

Впрочем, в народной памяти этот даровитый полководец оказался вовсе не благодаря своим громким победам, а из-за случайного события, которое произошло еще в 1606 году, когда Григорий был обычным, никому не известным дворянином. Считается, что во время восстания, поднятого москвичами против первого Лжедмитрия, он самолично убил свергнутого самозванца. История гибели знаменитого авантюриста, сумевшего на короткое время занять русский престол, известна лишь со слов свидетелей-иностранцев. В классической версии, боярский сын Григорий Леонтьевич Валуев подошел к схваченному и оправдывающемуся Лжедмитрию, вытащил короткое ружье и выстрелил со словами: «Что толковать с еретиком? Вот я благословлю этого польского свистуна!». Однако следует упомянуть, что этот эпизод в исторической науке исследован не очень подробно. Между тем, в некоторых версиях мемуаров



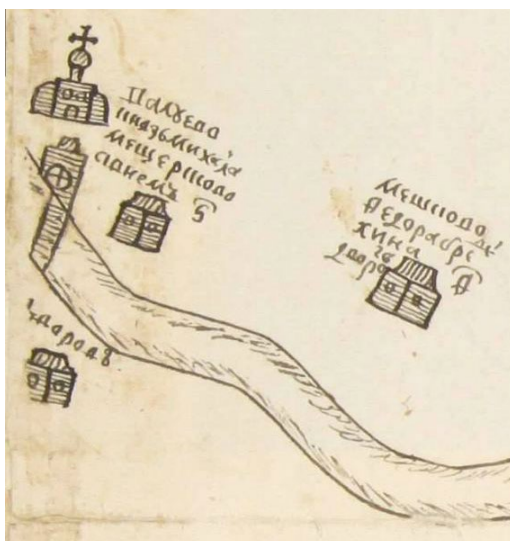
Убийство
Лжедмитрия

стрелявший называется «купцом Валуевым», а в одной из редакций «Московской хроники» Конрада Буссова и вовсе «купцом по прозвищу Мюльник».

В 1620-х годах, после смерти Григория Леонтьевича, сельцо Покровское на Ликове («селом» оно больше не называлось, поскольку храм исчез в годы разорения) наследовали его вдова Ульяна и сын Иван. Однако описание этой местности, составленное в 1628 году, обнаруживает еще одно владение Валуевых, которое неизвестно из сохранившихся документов предыдущего столетия — сельцо Настасьино, расположенное на левобережье Ликовы, напротив Покровского (там, где нынче находится деревня Верхнее Валуево). Можно лишь догадываться, какими путями Настасьино попало в руки последних владельцев. Не исключено, что оно было наследственной вотчиной Леонтия Валуева. Это могло бы объяснить, почему

он выкупил Покровское у новгородского архиепископа: старинное родовое село располагалось прямо через речку от его личных владений и традиционно было с ними связано.

В 1623 году сельцо Настасьино по наследству досталось дочерям Григория Леонтьевича, Татьяне и Марфе, выданным замуж, соответственно, за Никиту Карамышева и Михаил



Село Валуево на чертеже XVII столетия

ла Мещерского. Именно с фамилией князей Мещерских местная история оказалась тесно связана в следующие сто лет.

Михаил Иванович Мещерский не сумел прославиться на поле брани или достичь больших карьерных высот на государственной службе. Но зато здесь, на Ликове, он проявил себя в качестве весьма хозяйственного вотчинника. В 1636 году, после смерти Ивана Григорьевича Валуева, он сумел прибрать к рукам часть правобережных, «покровских» земель покойного, несмотря на то, что на них претендовал Борис Прокофьевич Валуев, двоюродный брат Ивана. В 1658 году Мещерский приобрел долю, принадлежавшую Карамышевым. Наконец уже при его наследниках были выкуплены оставшиеся участки земли на правобережье, принадлежавшие последним потомкам древних владельцев — Кирияку Ивановичу и Мирону Ивановичу Валуевым. На этом и завершилась в наших краях долгая валуевская эпоха.

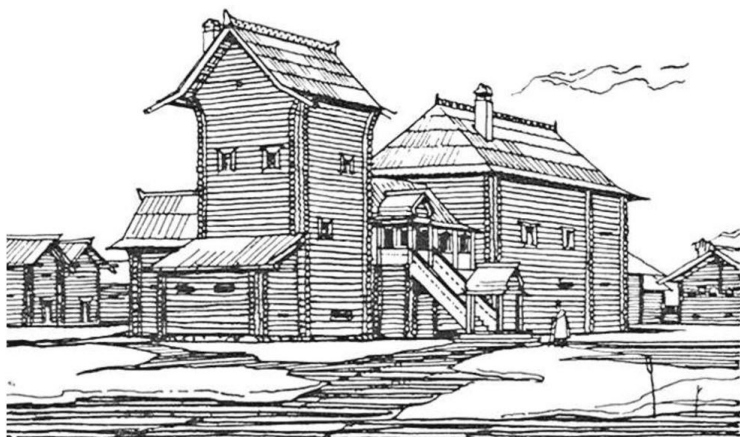
Князья Мещерские были представителями разветвленной и многочисленной династии, ведущей свое начало от правителей Мещерского края, перешедших в XIV-XV веках под власть Москвы. Одних только двоюродных и троюродных братьев у Михаила Ивановича было больше десятка, не говоря уже про племянников и более далеких родственников. Однако своих детей у него родилось лишь двое — Лаврентий и Андрей. После смерти Михаила Мещерского в 1672 году его ликовская вотчина перешла по наследству к сыну Андрею и внуку Василию Лаврентьевичу. При царском дворе Андрей Михайлович Мещерский служил в звании ухабничьего, то есть стоял на запятках, оберегая устойчивость государевой повозки, подскакивающей на ухабах. А князь Василий Лаврентьевич Мещерский состоял комнатным стольником при юном Петре Алексеевиче — будущем первом российском императоре.

В 1693-1695 годах имение перешло к Михаилу, сыну Василия Лаврентьевича, а позднее было поделено Михаилом Васильевичем с матерью и сестрой. Это были последние местные хозяева из фамилии Мещерских. В 1719 году, когда они занялись продажей своего имения, было составлено подробное описание, которое наглядно показывает перемены, произошедшие здесь за последние десятилетия. Мещерские постепенно собрали разрозненные участки земли с несколькими избами – всё, что осталось от древней боярской вотчины после Смутного времени. Они сумели вновь заселить запустевшие земли, активизировать хозяйственную жизнь, заново отстроить храм. С тем, что они в итоге оставили после себя, можно познакомиться в оригинальном документе:

«В Торокманове стану село Большое Покровское на речке Лекове <...>, а в нем церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, да придел Николая Чудотворца, деревянное строение. А в церкви всякая утварь, книги и ризы, да два колокола. Да к тому ж селу мельница на той же речке Лекове со всяким мельничным заводом. Да селцо Настасьино по другой стороне той же речки Лековы, а в ней двор вотчинников со всяким дворовым и хоромным строением, и скотный двор...».

Здесь особенно интересно упоминание «хоромного строения» в Настасьино, то есть, большого и богатого здания, предназначенного для проживания самих князей. По сути, речь идет о старинном предшественнике современной валуевской усадьбы. Причем уже тогда помещичьи хоромы располагались на противоположной стороне реки от стародавнего боярского села. Таким образом, Мещерские радикально изменили привычную валуевскую географию, сместив центр всей местной жизни на левый берег, где он и сохранился до наших дней.

Новым владельцем села стал Петр Андреевич Толстой, за-



«Хоромное строение», современная реконструкция

плативший за него в 1719 году 5000 рублей. Биография этого человека была во многом уникальной. На заре петровских реформ Толстому было уже за пятьдесят. Однако, несмотря на солидный возраст, он не сидел в лагере консерваторов, а всецело поддавался новым веяниям. В 1697 году 52-летний Петр Андреевич отправляется на два года в Европу изучать морское дело. С 1701 по 1714 годы служит первым постоянным русским послом в Стамбуле. В 1717 году этот опытный дипломат организовал операцию по возвращению в Россию мятежного царевича Алексея, благодаря чему заслужил абсолютное доверие императора и пост главы Тайной канцелярии. В 1724 году Петр Андреевич был торжественно возведен в графское достоинство, положив начало знаменитому русскому роду графов Толстых.

Село на Ликове было лишь одним из множества поместий, которыми Толстой обзавелся после вхождения в число высших лиц страны. Кроме того, у Петра Андреевича имелось слишком много работы в столице, поэтому нельзя исключать, что знаме-



Петр Андреевич Толстой

нитый сановник так ни разу и не появился в своем подмосковном имении, решая все местные вопросы с помощью доверенных людей. Начиная с «толстовского» периода правобережный населенный пункт постепенно сливается с левобережным. За объединенным селом закрепляется двойное название — «Покровское, Настасьино тож» (в некоторых документах оно поначалу пишется совсем уж длинно: «село Большое Покровское Валуево, а Настасьино тож»).

После смерти первого русского императора Толстой быстро увяз в придворных конфликтах, разыгравшихся вокруг вопроса о престолонаследии. Благодаря интригам Александра Меншикова, в 1727 году восьмидесятидвухлетний граф был обвинен в заговоре, лишен всех чинов и отправлен в Соловецкую монастырскую тюрьму вместе со своим сыном Иваном Петровичем. Оба они вскоре скончались в заточении. Поместье было унаследовано вдовой Ивана, Прасковьей Толстой (прапрабабушкой великого русского писателя Л.Н. Толстого). В 1732 году за имением обнаружилась огромная недоимка в 4404 рубля, из-за которой Прасковья несколько лет не имела возможности продать село или передать его по наследству. Наконец в начале 1740-х годов ей удалось уладить проблему. К тому времени фактическим хозяи-

ном поместья уже являлся один из ее сыновей, премьер-майор Василий Иванович Толстой. Он перевел часть местных крестьян в свою деревню Васильевскую, расположенную на богатых черноземах в Пензенской губернии, и вскоре выставил Покровское-Настасьино на продажу.

Поместье было приобретено в 1742 году бывшей фрейлиной, генеральшей Дарьей Ивановной Шепелевой за 4500 рублей. Ее супруг, генерал-аншеф, обер-гофмаршал Дмитрий Андреевич Шепелев входил в число высших государственных чиновников елизаветинского времени. В 1740-1750-х годах он состоял членом Генерального суда, а также руководил строительством Зимнего дворца в Петербурге. Сама Дарья Ивановна была одной из многочисленных дочерей Иоганна Эрнста Глюка, известного лютеранского пастора, в доме которого когда-то содержалась Марта Скавронская – будущая российская императрица Екатерина I.

После возвышения Скавронской будущая госпожа Шепелева получила протекцию к императорскому двору и вместе со своей сестрой, Маргаритой Глюк, вошла в число фрейлин императрицы. Впоследствии Маргарита вышла замуж за обер-шталмейстера Родиона Михайловича Кошелева. Две семьи, Кошелевых и Шепелевых, сильно сблизились. Даже их петербургские дома были выстроены один



Марта Скавронская

подле другого.

В 1768 году Дарья Шепелева умирает, пережив своего супруга на девять лет. Детей у этой богатейшей пары не осталось, поэтому в завещании Дарьи были указаны ее любимые племянники — Александр Родионович, Родион Родионович, Андрей Родионович и Мария Родионовна Кошелевы. Наследники полюбовно разделили между собой десятки деревень и сел, расположенных в разных губерниях Российской Империи. «Село Покровское, Настасьино тож» досталось Марии.



Село Покровское на плане Генерального межевания (1760-е годы)

Масштабы перемен, произошедших на валуевской земле при Шепелевой, хорошо заметны на плане Генерального Межевания, составленном в 1764 году. На левом «настасьинском» берегу теперь стоит большой усадебный комплекс, в котором уже угадываются отдельные черты, сохранившиеся до наших дней. Центральную ось усадьбы задает парадная подъездная аллея, уходящая на северо-восток, господский дом с флигелями и новый каменный храм. Между храмом и главным домом был разбит регулярный парк во французском стиле, с ровной сеткой аллей. По правую и по левую сторону от парка расположились крупные хозяйственные постройки. А у подножия склона, что начинался от церкви, находилась плотина на Ликове и водяная мельница (теперь на этом месте можно увидеть остров посреди Большого Валуевского пруда).

После возведения на усадебном берегу каменного Покровского храма старая двухпрестольная церковь осталась неиспользуемой. В 1771-1772 годах она была разобрана по бревнышку, перевезена в село Соснино (ныне – Сосенки) и собрана на новом месте. От древнего боярского Валуево на местности остался последний след — большое кладбище со средневековыми белокаменными надгробиями. На этом кладбище перестали хоронить еще до революции, а оставшиеся надгробия уже в советское время разобрали на строительные материалы. Сейчас старинный погост напоминает о себе лишь заросшим липовым парком и неровным «могильным» рельефом. Хочется верить, что когда-нибудь этот древний малоизвестный объект привлечет внимание исследователей, а также будет благоустроен и отмечен соответствующим памятным знаком.

Мария Кошелева владела селом совсем недолго. Будучи бездетной, в 1770-х годах она передала его своей племяннице Екатерине Алексеевне Волконской, которой поместье принад-

лежало до 1829 года. Таким образом, валуевскими хозяевами на протяжении почти 90 лет были не мужчины, а образованные светские дамы, что было далеко не самым частым случаем для тех времен. Возможно, именно благодаря заботливым женским рукам и тонкому вкусу сложился тот неповторимый усадебный уют, который до сих пор привлекает сюда множество туристов.

Мусины-Пушкины и Лепешкины

В 1781 году Екатерина Волконская вышла замуж за Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, будущего крупного чиновника, обер-прокурора Святейшего Синода, президента Императорской Академии художеств. Правда, в учебниках имя Алексея Ивановича осталось не благодаря успехам на государственной службе, а из-за страсти к изучению русской истории и собиранию древностей. Именно ему посчастливилось обнаружить единственную сохранившуюся рукопись знаменитого «Слова о полку Игореве» и древнейший памятник русского летописания — так называемую «Лаврентьевскую летопись».

В 1797 году Алексей Иванович вышел в почетную отставку с графским титулом и поселился вместе с семьей в Москве, в большом доме на Разгуляе, который когда-то тоже был подарен Марией Родионовной Кошелевой. Городской дом Мусиных-Пушкиных быстро стал одним из важных центров московской культурной жизни, с частным театром и огромной библиотекой, включавшей в себя бесценные средневековые рукописи. Здесь нередко гостили Жуковский и Карамзин, а в би-



Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина (в девичестве Волконская)



Граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин

блиотеке работали знаменитые исследователи русской истории Николай Бантыш-Каменский и Иван Болтин.

Московский период жизни Мусиных-Пушкиных привел и к большому оживлению в подмосковной усадьбе. Причем именно при этих искренних ценителях старины к селу Покровскому-Настасьино начинает постепенно возвращаться древнейшее имя. В договоре на постройку нового господского дома, заключенном в мае 1811 года с каменщиками из Владимирской губернии, уже прямо значится «село Волуево». Однако в государственные документы старое название окончательно вернулось лишь спустя несколько десятилетий. Помимо нового господского дома с двумя симметричными флигелями, усадьба была дополнена несколькими хозяйственными постройками,



Усадьба Валуево, здание конторы

живописными гrotами и охотничьим домиком. Заметные изменения претерпел парк, переделанный теперь в пейзажном, «английском» стиле. По сути, именно при Мусиных-Пушкиных в валуевском имении сложился привычный для нас усадебный ансамбль.

Отечественная война 1812 года тяжелым катком проехала по всей округе. По окрестным деревням и селам сновали французские подразделения, в ближайших районах действовали партизанские отряды. Московский пожар уничтожил городской дом Мусиных-Пушкиных вместе с уникальной коллекцией древностей, а село Валуево было практически полностью сожжено в период отступления наполеоновской армии по соседней Калужской дороге. К чести графского семейства надо сказать, что после ухода неприятеля они всеми силами стара-

лись облегчить участь своих крестьян-погорельцев, размещая их в усадебных постройках и оказывая помощь в воссоздании сгоревших деревенских изб.

История Москвы традиционно делится на «допожарную» и «послепожарную», до того сильно изменился город после 1812 года. То же самое можно сказать и про валуевскую историю. Самые значительные перемены постигли правобережную часть села. После пожара перестала существовать характерная для многих средневековых поселений планировка, при которой ряды домов тянулись по обе стороны оврага. Теперь две сельские улицы были расположены перпендикулярно друг другу.

Вскоре за южной частью села закрепилось название «слобода Дронова», а за северной – «слобода Соломатина». Однако в первой половине XX века валуевские «слободы» навсегда исчезли из официальных документов. Происхождение этих топонимов до сих пор остается загадкой. Удивительно, но следы одной из «допожарных» улиц, спускавшейся от древнего погоста к берегу Ликовы, сохранились до наших дней и отчетливо прослеживаются на местности по рельефу и расположению старых деревьев.



*Валуевские «слободы»
на карте XIX столетия*

Алексей Иванович не только потерял в огне московского пожара дело всей своей жизни, война унесла еще и одно-

го из любимых его сыновей — Александра, которого он считал главным наследником своего проекта по собиранию древних рукописей. После этих трагедий здоровье престарелого графа пошатнулось, и в 1817 году он скончался. Овдовевшая Екатерина Мусина-Пушкина продолжала успешно вести дела после смерти мужа, оставаясь фактической главой семьи и хозяйкой обширных поместий, даже несмотря на наличие взрослых сыновей, старший из которых к тому времени дослужился до генеральского титула.

Летние месяцы графиня проводила в любимой валуевской усадьбе в окружении постоянно гостивших у нее родственников и друзей. Об этом периоде сохранились воспоминания ее внучки, Софьи Оболенской, бывшей в 1820-е годы совсем маленькой девочкой:

«Летом мы ездили к бабушке в Подмосковную — село Валуево, за 17 верст от города. Там был очень большой дом с галереями к двум флигелям. Перед домом был французский сад с большой аллеей, ведущей к церкви старинной архитектуры, но изящной отделки. Главный придел во имя Покрова Божьей Матери, а малый во имя св. Кирика и Улиты. За церковью начинался английский сад, замечательно красивый по местоположению: извилистая речка, овраги, роща и три беседки. Одна называлась «Старичок» и была покрыта мхом и берестой. Другую, двухэтажную, звали «Гриб», и, наконец, третья, у реки, в виде зала, где делались угощения в дни праздников. К бабушке съезжались все родные, и всем было место. Приезжало и много соседей и гостей из Москвы. Графиня всех радушно принимала — она была очень хорошая и предусмотрительная хозяйка. Самые близкие соседи, Четвертинские — усердные прихожане церкви, мы их часто видели и остались хорошими знакомыми».



Покровский храм в Валуево незадолго до сноса, 1970-е годы

В конце 1829 года Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина скончалась. Валуевское имение перешло к ее сыну Владимиру. За несколько лет до этого, когда началось следствие по делу декабристов, лейб-гвардейский капитан Владимир Алексеевич Мусин-Пушкин был арестован из-за открывшихся связей с мятежниками, несколько месяцев провел в заключении, после чего был переведен на службу в не самый престижный пехотный полк, расквартированный в Финляндии. Впрочем, это карьерное поражение обернулось в итоге большим счастьем в личной жизни. На финских берегах Владимир познакомился



*Владимир Алексеевич
Мусин-Пушкин*



*Эмилия Карловна Мусина-Пушкина
(в девичестве Шернваль)*

с юной красавицей Эмилией Карловной Шернваль. Несмотря на неодобрительное отношение родных и близких, спустя год состоялась свадьба. Владимир с большим трудом вырвал согласие матери на этот брак, однако за свою непокорность поплатился: свадебные торжества бойкотировали абсолютно все члены семейства.

При Владимире и Эмилии валуевская усадьба отошла на второй план. Супруги чаще проводили время в своем ярославском поместье, расположенном на реке Мологе, в ста верстах от Ярославля. В 1846 году Эмилия Карловна скоропостижно скончалась, заразившись тифом. Владимир Мусин-Пушкин пережил свою обожаемую супругу на восемь лет и был погребен рядом с ней в фамильном имении, расположенном в Ярославской губернии. В двадцатом столетии их могила, так же как и могилы родителей Владимира, были навсегда скрыты

от людских взоров разлившейся водной гладью Рыбинского водохранилища.

В Валуево эпоха Мусиных-Пушкиных завершилась в 1850 году, когда имение было приобретено соседями из Филимонок – князьями Святополк-Четвертинскими. В память о «пушкинском» периоде здесь осталась не только прекрасная усадьба, но и новые населенные пункты. В конце XVIII века на самом краю валуевской вотчины появилась деревня Пушкино, в которой к началу 1810-х годов проживало уже более 40 человек. Через реку от Пушкино во второй четверти XIX века вырос небольшой выселок Эмилиевка, по имени прекрасной графини Эмили Шернваль. Оба этих населенных пункта вытянулись вдоль древней Каменской дороги. Эмилиевка впоследствии растаяла и слилась с окраинами советского поселка Филимонки. А вот Пушкино заметно выросло и заняло достойное место среди окрестных исторических населенных пунктов. В начале XX века здесь было уже два десятка домов и более сотни жителей – намного больше, чем в таких деревнях, как Филимонки, Базарово или Бурцево.

Новый хозяин, Владимир Борисович Четвертинский, служивший адъютантом у московского генерал-губернатора, владел живописной и горячо любимой усадьбой в Филимонках. Зачем ему понадобилась приобретать соседнее имение – неизвестно. Возможно, дорогостоящая покупка была сделана ради наследников. Сам Владимир Борисович скончался уже в 1859 году, оставив после себя двух сыновей — десятилетнего Бориса и шестилетнего Сергея. Опекун при детях сделался Эммануил Дмитриевич Нарышкин, двоюродный брат Владимира Борисовича. Впрочем, в Валуево высокопоставленный придворный опекун не появлялся, решая все местные хозяйственные дела через своих представителей.

Единственным значимым событием, произошедшим здесь при Святополк-Четвертинских, можно считать освобождение крестьян. Весной 1862 года была составлена Уставная грамота,



Семья Лепёшкиных с друзьями в усадебном парке, 1873 год

регулирующая раздел земли между крестьянами и помещиком. А уже в 1863 году валуевские земли начал скупать купец первой гильдии Дмитрий Семенович Лепешкин. Дворянская эпоха подошла к концу.

Дмитрий Лепешкин, владелец Товарищества Вознесенской мануфактуры, слыл одним из богатейших людей своего круга. При нем в усадьбе были проведены некоторые преобразования. Главные ворота усадьбы были заменены на новые, увенчанные фигурами оленей. В одной из частей парка была

возведена водонапорная башня, устроена водопроводная система. Мощный насос качал воду из Ликовы, подавая ее в водонапорную башню, затем вода поступала в усадьбу.

Были перестроены оранжереи, в которых росли лавровые, лимонные и апельсиновые деревья. Экзотические растения в кадках вывозили летом на тележках и выставляли перед домом. Зимой их размещали в большом зале со стеклянным потолком. Была и оранжерея с персиками и абрикосами, грунтовые сараи с вишнями, прекрасный плодовый сад. В одной из теплиц цвели заморские орхидеи — одна из лучших коллекций в Московской губернии. Заведовал этим хозяйством немец-садовник, содержавший всё в образцовом порядке.

По воспоминаниям внучки владельца, Марии Владимировны Лепешкиной, ее дедушка даже чрезмерно увлекся укра-



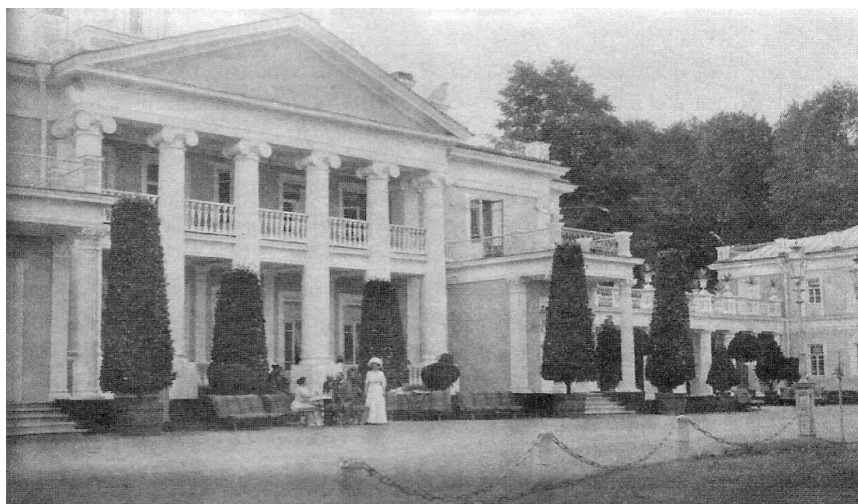
Господский дом, перестроенный Лепёшкиными, 1960-е годы

шением своей усадьбы. Дмитрий Семенович привез из Германии множество гипсовых фигур, закупил для парка большое количество статуй и вазонов. Были сооружены дополнительные фонтаны и декоративные гроты. Причем к гротам было проведено электричество, и ночью они могли освещаться разноцветными фонарями.



*Скульптура в Валувском
усадебном парке, первая
половина XX столетия*

Но надо отдать должное Дмитрию Семеновичу: его деятельность не ограничивалась декорированием собственной усадьбы. При нем в Валуево была организована общедоступная лечебница. Покровская церковь была отреставрирована, а при ней устроена церковно-при-



Валуево при Лепёшкиных, фотография начала XX века

ходская школа. Был благоустроен путь из Валуево до станции Одинцово Московско-Смоленской железной дороги.

В собрании Лепешкина хранилось множество редких и ценных книг, коллекция картин и гравюр, привезенных из-за границы. Большое внимание уделялось техническому оснащению обширного хозяйства. При Лепешкиных был закуплен целый парк сельскохозяйственных машин-газонокосилок, сенокосилок, молотилок. В сараях и мастерских хранились самые современные инструменты, нефтяные и паровые двигатели. В начале XX века здесь была даже своя пожарная машина, емкость для варки асфальта и машинка для выравнивания дорожного полотна.

Валуево в новейшее время

В 1918 году усадьба была конфискована у бывших владельцев, самые ценные предметы (в первую очередь книги, иконы, картины, фарфор) изъяты музейным отделом Наркомпроса. Остальные предметы обстановки оставили в помещениях, где в 1919 году разместился Дом народов имени Максима Горького. Но просуществовал он недолго: 28 ноября 1920 года в Валуево был торжественно открыт Дом отдыха Моссовета. На открытии присутствовали члены Президиума Московского совета, народный комиссар здравоохранения Н.А.Семашко, А.В.Луначарский, А.И.Рыков.

Первый народный комиссар внутренних дел Алексей Иванович Рыков несколько лет отдыхал на служебной даче, располагавшейся в усадебном парке. Причем среди местных жителей до сих пор ходит легенда о том, что опальный нарком был

арестован в 1937 году именно здесь, на своей даче. В 1920-е годы на отдых в санаторий приезжала Александра Михайловна Коллонтай, советский дипломат и первая в мировой истории женщина-министр.

Во время Великой Отечественной Войны в санатории был развернут полевой подвижной госпиталь №467, затем №470. Умерших от ран бойцов хоронили у бывшего церковного кладбища, затем останки были перенесены в общую братскую могилу, на месте которой ныне создан небольшой мемориальный комплекс. После войны в санатории размещались база летного



Братская могила советских воинов в Валуево

состава дальнего действия и профилакторий, в котором отдыхали и лечились летчики аэропорта Внуково.

В 1948 году в небе над Валуево произошла авиакатастрофа. В условиях плотной облачности столкнулись два небольших пассажирских самолета. Обломки рухнули на окраине клубничного поля и в лесу, в нескольких сотнях метров к северо-востоку от барского дома.

В июле 1960 года в усадьбе открылся санаторий Главмосстроя при Мосгорисполкоме. Появились дополнительные корпуса для отдыхающих. В 1963-1964 годах в историческом архитектурном ансамбле прошли реставрационные работы под руководством Г.А.Макарова.

Усадебная Покровская церковь была закрыта еще до войны. В 1930-е годы были уничтожены иконостасы, разобран верхний ярус колокольни, разрушены крыша и перекрытия, замазана краской масляная живопись на паперти. Захоронения на церковной территории были ликвидированы. К концу 1970-х годов здание церкви окончательно разобрали. На сегодняшний день сохранились лишь дома церковного причта. В 2000-м году началась реконструкция здания быв-



Покровская церковь в 1970-х годах

шей оранжереи под новую Покровскую церковь, освящение которой состоялось в 2003 году.

Старинная усадьба и живописные окрестности издавна привлекали в Валуево творческую интеллигенцию. Сюда часто приезжают в поисках вдохновения писатели, музыканты, художники. Например, здешние виды можно увидеть на полотнах Виктора Арсеньевича Иванова, который, помимо прочего, в 2003 году занимался оформлением интерьеров нового Покровского храма. Большой популярностью традиционно пользовалась усадьба и у кинематографистов. Здесь снимались сцены из кинофильмов «Мой ласковый и нежный зверь», «Тимур и его команда», «Война и мир».



Кадр из фильма Э. Лотяну «Мой ласковый и нежный зверь»

Село Валуево в советские годы разделилось на две деревни: Верхнее Валуево (на левобережье Ликовы) и Нижнее Валуево (на правом берегу реки). Изменился и большой пруд на Ликове: новая плотина значительно увеличила его объем.



*Сберегательная касса в бывшей
оранжерее, 1960-е годы*

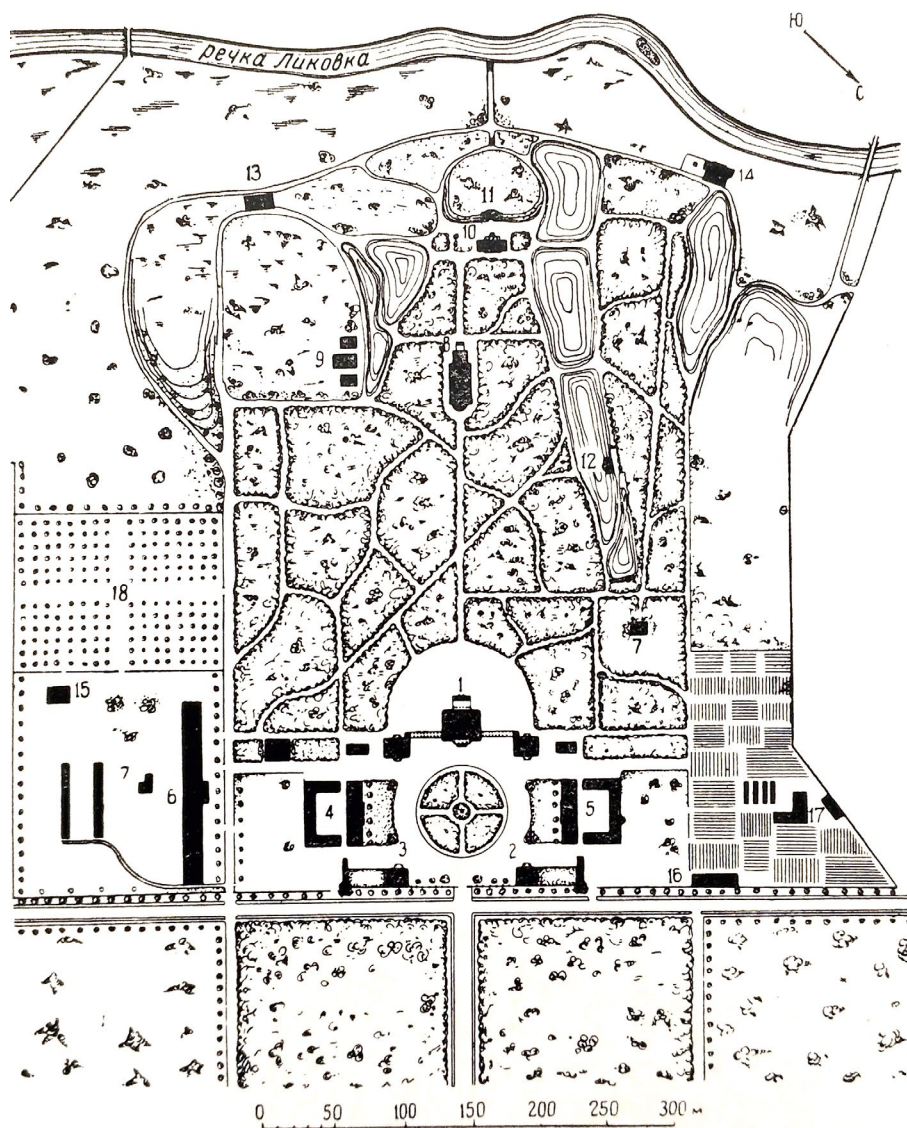


*Храм в бывшей оранжерее,
2000-е годы*

В 1970-х годах на границе усадьбы и деревни Верхнее Валуево были возведены многоквартирные дома поселка Валуево, предназначенные для работников санатория. Появился магазин и детский сад. На первом этаже одного из домов разместились администрация Филимонковского поселения, впоследствии переехавшая в отдельное здание по соседству.



Вид на усадебный парк со дна будущего пруда, 1961 год



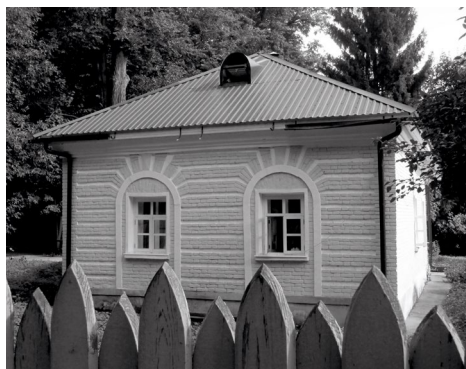
Усадьба Валуево в XX веке. Цифрами обозначены: 1 - главный дом; 2 - дом управляющего; 3 - контора; 4-5 - хозяйственные; 5 - оранжерея; 7 - водонапорная башня; 8 - церковь; 9 - дома причта; 10 - охотничий домик; 11-12 - гроты; 13 - баня-прачечная; 14 - водоканал; 15 - дом садовника; 16 - сарай; 17 - теплица.



Баня-прачечная



Водонапорная башня



Домик церковного причта



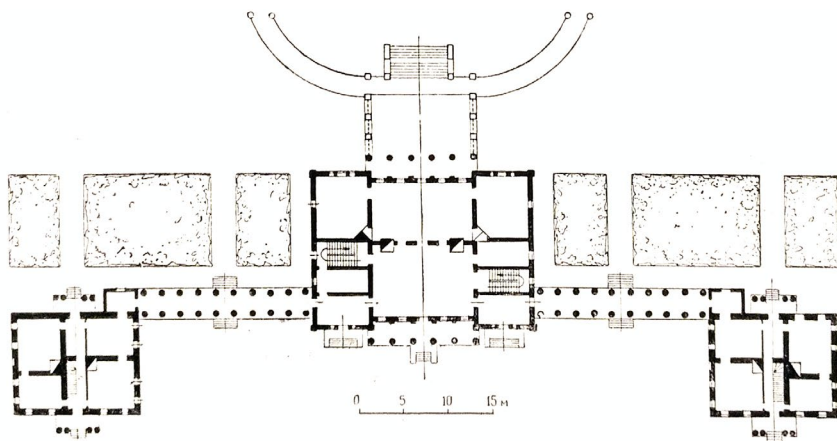
Павильон в парке («Охотничий домик»)



Хозяйственный двор



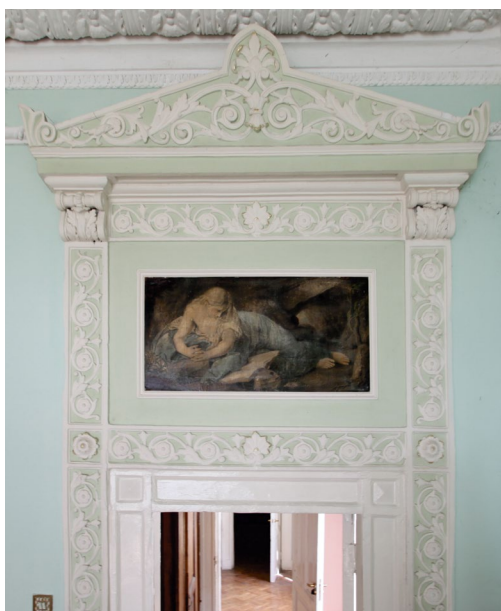
Господский дом усадьбы Валуево



Флигели господского дома до реставрации (1960-е годы)



Интерьеры господского дома, современный вид





Земля сельскохозяйственной артели Верхнее Валуйево



Верхнее Валуйево,
1960-е годы



Верхнее Валуево и мостик через Ликову к Нижнему Валуево, 1960-е годы



Жители Нижнего Валуево. Фото из семейного архива Горячевых/Шеванковых



Валуевский усадебный пруд и новая плотина, 1960-1970-е годы



Сельцо Настасьин
(до XVII века),
ныне — деревня
Верхнее Валуево

Село Большое Покровское/Валуево (ныне деревня Нижнее Валуево),
Слобода Соломатина. Расположение улицы в XVII-XXI веках

Бывшие пруды, родник

Расположение улицы
до пожара 1812 года

Село Большое Покровское/Валуево (ныне
Слобода Дронова, расположение улицы)

Покровский погост.
Храм в 1540-х —
1760-х годах,
кладбище до XIX века

Бывшее село
Передельцы

Бывшие колхозные
публичные поля

Старая дорога в Усадьбу

Усадьба Валуево

Братская
могила

Место, где стоял
Покровский храм
(1750-е — 1960-е)

Дома
церковного
причта

Остров, бывшая плотина
и мельница на Ликове

не деревня Нижнее Валуево).
ны после пожара 1812 года



Деревня Пушкино («Новая»)

Пушкино – самая молодая из исторических деревень Филимонковского поселения. Она возникла в конце 1780-х – начале 1790-х годов на высоком берегу реки Ликовы, по обе стороны от старой Каменской дороги. К сожалению, пока остаются невыясненными точные причины, по которым местные поме-

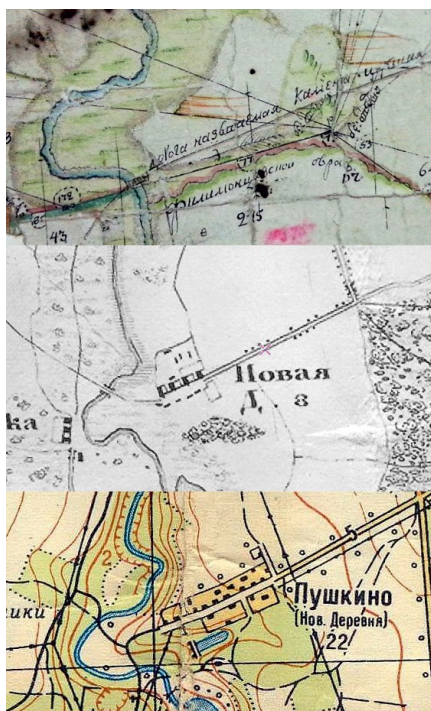


Древняя Каменская дорога около Пушкино, современное состояние

щики Мусины-Пушкины решили устроить на своих землях еще один населенный пункт. Не исключено, что деревня на новом месте была создана для переселенцев из других поместий. Мусины-Пушкины владели множеством сел и деревень в раз-

ных регионах (в том числе – в Калужской и Ярославской губерниях), и в документах отразились неоднократные переселения их крестьян из одного района в другой. Как бы там ни было, но новая деревня была быстро заселена крестьянами, и к 1799 году здесь уже проживало 67 человек: намного больше, чем в соседних Филимонках. Интересно, что слово «Новая» надолго закрепилось за деревней в качестве полноправного второго названия. В последующее столетие «деревня Новая» нередко употреблялась в официальных документах, а старожилы из соседних деревень называют жителей Пушкино «новодеревенскими» даже в наши дни.

После крестьянской реформы 1861 года, когда вся округа пришла в движение, крестьяне из Пушкино отправлялись на заработки намного реже, чем обитатели соседних деревень. Один человек работал садовником в Москве, другой в усадьбе Валуево. Еще двое — столярами в столице. Остальным жителям хватало работы рядом с домом. Кто-то занимался мелкой торговлей, а кое-кто подрабатывал в питейном заведении, находящемся непосредственно в самой деревне, на обочине Каменской дороги.



*Местность на картах 1760-х,
1870-х и 1960-х годов*

Несколько женщин, наряду с домашним хозяйством и полевыми работами, трудились в местной артели по изготовлению изделий из бисера и стекла. Артелью руководила Марфа Ивановна Квасова. Она обучала женщин и девушек из Пушкино и соседних селений, добывала заказы и материал для работы. В начале XX век в этой артели работало 27 человек.

Еще одна жительница деревни, Александра Михайловна Силаева, занималась, помимо стеклярусной отделки, вязанием: изготавливала чулки и носки, бумажные и пуховые. Годовое производство составляло порядка 500 пар. Производство было семейным — работали две женщины и двое детей, помимо самой хозяйки. В их распоряжении имелось 2 вязальные машины. Сырье закупали в Москве и там же, на столичных рынках, сбывали готовую продукцию. Еще одна семья занималась популярным в уезде щеточным промыслом. Головные щетки, изготовленные мастерицей Анастасией Яшкиной, были представлены в качестве экспонатов на Всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 года в Москве. Участвовали на выставке и работы А.М.Силаевой.

Одним из самых многочисленных и известных коренных жителей деревни можно назвать род Квасовых. Петр Семенович Квасов родился в 1896 году. Обладал хорошими орга-



низаторскими способностями, пользовался авторитетом у односельчан. В советское время был избран председателем Пушкинского колхоза и возглавлял его до начала войны. В 1941 году ушел на фронт, прошел всю войну и дошел до Берлина, был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Севастополя». Его сын, Сергей Квасов, тоже ушел на фронт в первые дни войны и пал смертью храбрых в Карелии в 1944 году. Жена Петра Семеновича, Евдокия Сергеевна, была известной в округе белошвейкой. После ухода Петра Квасова на фронт, она взяла на себя руководство колхозом. Задача была не из легких: многие мужчины из деревни ушли на войну, большинство работ в хозяйстве легли на женские плечи. Но Евдокия Сергеевна, женщина



Сергей Квасов



Семья Квасовых с односельчанами

серьезная и ответственная, с задачей справилась. Дочь Квасовых, Вера, во время войны работала на военном заводе в Подольске, сын Алексей — на заводе в Люблино, делал снаряды.

До конца 1940-х годов деревня Пушкино входила в сельхозартель «Имени 17 Партсъезда». В хозяйстве была конюшня, овчарня, большое стадо овец. На полях сажали картофель, овощи, озимые и яровые зерновые культуры, кормовые злаки. С середины 50-х годов хозяйство вошло в состав объединенного колхоза «Верный путь».

Пушкино, расположенное на полпути между Валуево и Филимонками, было всегда тесно связано с этими населенными пунктами. Молодежь ходила учиться в филимонковскую школу, а вот в кино и на танцы отправлялись в санаторий Валуево. А чтобы немного поправить семейный бюджет, продавая продукцию со своих приусадебных участков, приходилось идти пешком до станции Переделкино или в Сосенки, на Калужское шоссе. Связь с ближайшими деревнями отразилась даже в наиболее популярных народных праздниках, которые продолжали отмечать даже в советские годы — День Святой Троицы (по филимонковской церкви) и Покров (по валуевской церкви).

Во второй половине XX века многие жители устраивались на работу в аэропорт Внуково и на авиаремонтный завод, а также в санаторий Валуево, интернат и детский дом в Филимонках. К 1990-м годам почти все семьи из Пушкино имели квартиры во Внуково, Московском, Филимонках или даже в Москве. Деревня постепенно превращалась в дачу, сюда приезжали на лето, а зимой большая часть домов пустовала. Ситуация изменилась с начала 2000-х годов. Потомки коренных жителей стали возвращаться в родовые гнезда, отстраивались новые добротные дома со всеми удобствами.



Дом Квасовых в Пушкино

Есть в деревне и своя историко-архитектурная достопримечательность — большой деревянный дом семьи Квасовых. По уверениям местных жителей, этому дому не менее ста лет, его строил еще прадедушка хозяйки, Семен Квасов. Сейчас вся семья живет в новом современном строении, расположенном поблизости. Но прекрасный старый дом хозяева решили сохранить как память о своих предках, живших здесь в начале XX столетия.

ФИЛИМОНКИ

Село Вскунь и деревня Филимонцова

Над рекой Ликовой стоит необычный для местного ландшафта округлый холм, поросший темными елями. Полтора века тому назад он был хорошо замечен, проезжие люди даже называли его «курганом». Но сейчас холм совершенно потерялся за окружающими деревьями и зданиями. На этом месте более четырехсот лет тому назад располагалась загадочная Вскунь – интереснейший населенный пункт русского средневековья, совершенно забытый потомками.

Факты, свидетельствующие об этом месте, похожи на неполную и сильно разбросанную мозаику, которую крайне трудно собрать. Первое и последнее «прижизненное» упоминание о Вскуни содержится в завещании Григория Михайловича Валуева (см. главу про Валуево), составленном в 1540-х годах. Всего пять слов: «к Пречистой на Вскунь полтина». Что можно узнать из этой краткой фразы? Что в середине XVI века здесь была действующая церковь, освященная во имя Пресвятой Богородицы. И что боярская фамилия Валуевых имела к этой церкви самое непосредственное отношение. Вероятно, Вскунь поначалу даже располагалась на их родовых землях, ибо вот-

Каменная дорога (до начала XX века)

«старый вал» (?)

Вскунь
(до XVI века)
С XX века -
кладбище

**Пустошь
Поподейкино**
(XVII век)

Филимонки
Поселок второй
половины XX века

**Бывший Князь-
Владимирский
женский
монастырь**

(в советские годы -
поселок, сельсовет, затем
детский дом, интернат)

ГБСУ СО
МО "Филимонковский
детский
дом-интернат"

Филимонки
(историческая деревня,
известная с XVII столетия;
в народе - «Михайловка»)

Бывшие пруды на Ликове

Усадьба, парк

Усадебный
парк "Филимонки"

(в советские
годы - школа)

Филимонки
(поселок середины XX века)

Дача Востряковых

чины Валуевых в те годы фиксируются практически со всех сторон, как ниже по течению Ликовы, так и выше по течению.

Интересны следующие документальные упоминания этого загадочного топонима. В описании села Валуево-Покровское, составленном в середине XVI века, указано, что село стоит «на речке Вскуни». В реестре церковных пустошей, оформленном спустя столетие, отмечена «пустошная церковная земля Успения Пресвятыя Богородицы на речке на Лекове на Скунье». Наконец, в межевом описании сельца Саларьева, составленном в конце XVI века, мы можем обнаружить, что со стороны города в саларьевские земли приходят две дороги — «Московская», полностью совпадающая с известной трассой Каменки (см. вводную главу), и «Вскунская», проходящая где-то между современными деревнями Румянцево и Саларьево. А на выходе из саларьевской вотчины, между Зименками и Филатовым лугом, обнаруживается «Скунская» дорога, также совпадающая с трассой Каменки.

Неожиданно эффективный результат дали осмотры вскунского холма, на котором ныне расположено кладбище советских времен. Было собрано большое количество фрагментов белокаменных могильных плит со средневековым орнаментом. Сравнение обнаруженных фрагментов с датированными надгробиями из русских монастырей позволяет отнести некоторые из них к первой половине XVI столетия. Были найдены и строительные белокаменные блоки, которые не поддаются датировке, а также отдельные глыбы гранита со следами обработки.

Итак, что мы имеем в результате? Во-первых — Вскунский холм, на котором уже в XVI веке стояла Успенская церковь в окружении богатых белокаменных надгробий (возможно, здесь хоронили даже некоторых представителей боярского



Одно из белокаменных надгробий Вскуни, 2019 год

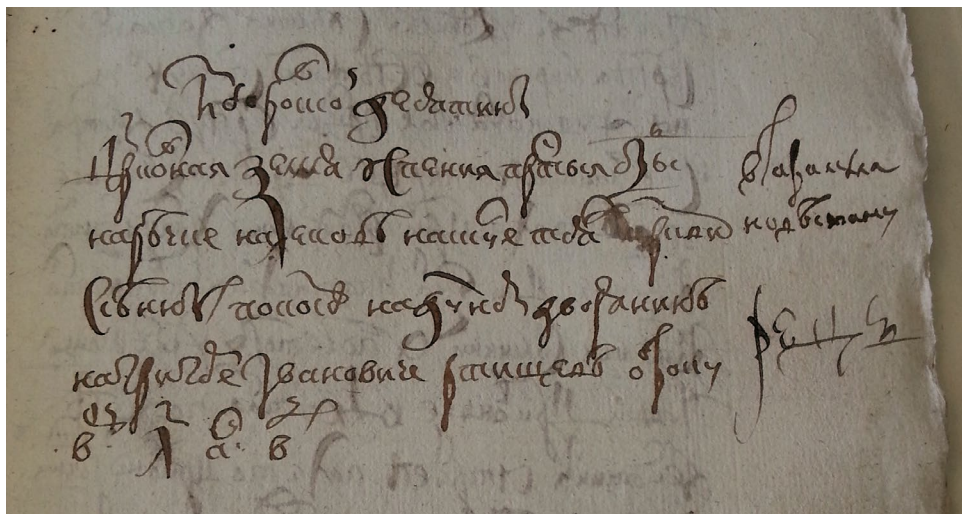
рода Валуевых). Во-вторых — косвенные свидетельства несомненной значимости этого места. Ведь едва ли одноименная дорога могла вести из стольного города в какой-то мелкий отдаленный погост. Еще одно возможное свидетельство когда-то бурлившей здесь жизни содержится в межевых описаниях XVII века, где упоминается, что через реку от Вскуни начинается «большой старый вал». Не исключено, что речь идет о каком-то оборонительном сооружении или о дамбе, по которой шла Вскунская (Каменская) дорога к мосту через реку.

Не менее интересны упоминания об использовании топонима «Вскуль» для обозначения реки Ликовы (или, по крайней мере, ее нижнего течения). Вероятней всего, топоним «Лекова» (именно так река пишется в старинных документах) бо-

лее старый и относится еще к дославянским временам (сродни рекам Протва, Нарва). А вот названия, оканчивающиеся на «-нь», «-нья», «-нье» чаще всего связаны именно со славянской колонизацией края (Перынь, Рязань, Раменье, Скунья, и т. д.). Но что было первично — населенный пункт «Вскунь» или второе название реки «Вскунь» — теперь уже установить невозможно.

Чуть ниже по течению река Вскунь впадает в созвучную реку Незнань (именно так в древности писалось название привычной для нас Незнайки). А если попытаться поискать наш загадочный топоним в словарях древнерусского языка, то самым подходящим словом окажется наречие «вскую», переводимое как «зачем» или «напрасно». Но почему наши предки дали двум рекам именно такие имена — еще одна загадка. «Напрасная» река впадает в «неизвестную»? А может, одна река спрашивает «зачем?», а другая отвечает «не знаю!»... Здесь остается большой простор для размышлений. Особенно если вспомнить еще и про вышеприведенное альтернативное написание «Скунья». Это слово может быть связано, например, с древнерусским корнем «скуи», обозначающим одну из распространенных моделей больших речных лодок.

Что располагалось на Вскунском холме, кроме церкви и кладбища? Здесь было село? Или, быть может, монашеская община? Где и как здесь жили люди? Конечно, отдельно стоящий холм со средневековым храмом на вершине сразу навевает мысли и о неизвестном, давно исчезнувшем городище. Или о каком-то древнем языческом капище, преобразованном после принятия христианства и свержения идолов, как нередко это бывало в других местах. В любом случае Вскунь пока остается большим белым пятном в истории новых московских районов. Возможно, в недалеком будущем открыть тайны это-



Земля Успенской церкви в документе XVII века

го места помогут новые архивные находки и археологические раскопки. Остается необъяснимым и чередование топонимов «Вскуня» и «Скуня», наблюдаемое в некоторых документах. Это интересная задача для отдельного лингвистического исследования.

После крымско-татарского разорения 1571 года и разрухи Смутного времени Вскунь на три столетия превращается в пустошь. Писцовые книги, составленные в 1620-х годах, вообще не фиксируют в округе постоянного населения. Затем постепенно начинается заселяться крестьянами деревня Филимонцова, расположенная на левом берегу реки. Она-то и становится новым центром старинной вотчины. Помимо «церковной пустоши Вскуни», на которой в XVII веке остается лишь старое кладбище, к Филимонцовой приписываются прилегающие пустоши Поподейкино, Ковелино, Чеглево — вероятно, бывшие деревушки вскунской округи.

Деревня Филимонцова (позднее – «Филимонкова», а еще позднее – «Филимонки») неоднократно переходила от одного хозяина к другому. Первым известным филимонковским помещиком был князь Иван Михайлович Щербатов, поначалу служивший в опричнине, а в конце XVI столетия занимавший различные воеводские должности в Московском царстве. Через несколько лет после окончания Великой Смуты его сменил Леонтий Салтанович Шейдяков, выходец из татарских мурз. Наконец, в 1639-1641 году эту землю закрепляет за своим родом князь Василий Петрович Ахмашуков-Черкасский (интересно, что и его городской дом находился буквально через забор от дома Леонтия Шейдякова, рядом с нынешним Политехническим музеем). Крупный государственный сановник, дипломат, член боярской думы, Василий Петрович имел все шансы благоустроить филимонковскую вотчину и передать ее своим потомкам. Но, к сожалению, в 1652 году он скончался не оставив наследника, и на нем пресеклась фамилия бывших кабардинских князей, верой и правдой служивших русским царям.

После Ахмашукова-Черкасского Филимонки были переданы в качестве поместья Григорию Ивановичу Ртищеву, бывшему одним из доверенных лиц при дворе Алексея Михайловича. Григорий служил в должности постельничего, неотлучно сопровождая царя даже во время сна или посещения бани. После смерти Григория в 1671 году Филимонки на некоторое время перешли к его сыну Федору, который остался в истории как калужский воевода и участник подавления восстания Степана Разина. Наконец, в 1691 году в Москве неожиданно объявилась Екатерина Григорьевна Языкова, называющая себя правнучкой Василия Ахмашукова-Черкасского (вероятно, по женской линии). Екатерине удалось доказать прямое родство, после чего

ей вернули выслуженную вотчину покойного прадеда.

Но, судя по всему, собственных видов на Филимонки у госпожи Языковой не оказалось. Уже спустя три года она продала эту вотчину Петру Алексеевичу Голицыну за 1050 рублей. Сделка осуществлялась доверенным представителем Петра Алексеевича, а сам он, вероятнее всего, так ни разу в Филимонках и не побывал. Не исключено, что он мог даже не обратить внимания на появление очередного мелкого сельца в длинном списке своих поместий. Голицын был богатым представителем властной верхушки, сенатором. Большая часть его жизни прошла вдали от Москвы: он был послом в Вене, губернатором в Риге и Архангельске, а в бытность свою в Петербурге возглавлял государственную Коммерц-коллегию. Последние годы



Филимонки на плане Генерального межевания, 1760-е годы

жизни Петр Алексеевич провел в Киеве, также на губернаторской должности.

После смерти Голицына в 1722 году Филимонки продолжили привычное путешествие из рук в руки. В 1728 один из наследников покойного киевского губернатора, Николай Петрович Голицын, продает свою долю имения мелкому отцовскому сподвижнику, подполковнику киевского гарнизона Якову Иудовичу Протасову, затем таким же образом поступает и его младший брат Александр Голицын. После Якова Иудовича на сцену выходит его наследник Яков Яковлевич Протасов, будущий генерал-майор и участник суда над Емельяном Пугачевым. Протасовы владеют этой землей до середины XVIII столетия, а в 1752 году продают многострадальное сельцо дворянину Ивану Семеновичу Чебышеву, спустя пять лет скончавшемуся.



*Александр Яковлевич Протасов,
сын владельца Филимонок*

При Протасовых в Филимонках произошла полная смена населения. Почти неограниченная власть помещика над своими крепостными позволяла ему переводить крестьянские семьи из одного имения в другое. Неизвестно, какую именно выгоду преследовал здесь Яков Яковлевич, однако в 1740-х годах он заново заселил сельцо крестьянами из Белевского и Мценского уездов. Как своими, так

и купленными у других помещиков. Куда при этом были отправлены бывшие филимонковские жители — неизвестно.

Последствия постоянной ротации хозяев и переселений крестьян наглядно отразились в описании филимонковского имения, составленном в 1752 году. «Двор помещиков, а в нем строения, а именно: хоромы помещиковы ветхи, изба людская ветхая, изба березовая скотская ветхая, забор в половину того двора березовый ветхий, а другая половина двора и скотный двор и место огородное огорожено ветхими плетнями...». Рядом с этой ветхостью располагалось несколько изб (не исключено, что тоже «ветхих»), где проживало три десятка крестьян.

Увы, бесконечные переходы из одних небрежных рук в другие на этом не закончились. Через семь лет Голицына продала имение М. В. Зиновьеву. А в самом конце XVIII столетия неимоверно длинный список местных владельческих фамилий пополнился еще и Долгоруковыми, занимавшими тогда высокие посты в Москве.

Усадьба и монастырь

В начале XIX века Филимонки приобрел отставной генерал-майор Дмитрий Васильевич Измайлов, родной брат литератора Владимира Измайлова. Впервые за много десятилетий у поместья появился неравнодушный хозяин. При Дмитрие Васильевиче вместо «ветхих хором» здесь создается полноценный усадебный комплекс с господским домом в стиле позднего классицизма. Позднее разбивается уютный парк, спускающийся террасами к речке Ликове. Появляется и большой пруд с благоустроенными островами.



Господский дом усадьбы Филимонки. Фото: Рахманина Ирина, Мохovenko Жаннна

В последующие годы вокруг филимонковской усадьбы сложилась устойчивая народная легенда: будто бы в 1812 году в местном барском доме ночевал Наполеон. На самом деле французский император сюда забрести никак не мог. Он выступил из пылающей Москвы по Калужской дороге и свернул с нее лишь в районе Пахры. На этом участке походного марша Бонапарт ночевал только в селе Троицком, что подтверждается документами той эпохи. Через Филимонки, по Каменской дороге, согласно исследованиям историка Сергея Санкова, проходил лишь конно-егерский полк, прикрывавший правый фланг наполеоновской армии.

Усадьбе Дмитрия Измайлова повезло больше, чем многим другим. В 1820-х годах ее новыми хозяевами стали князья Святополк-Четвертинские. Выходец из древнего аристократического рода Антоний-Станислав Святополк-Четвертинский был видным польским политиком, убитым в 1794 году

за пророссийскую ориентацию. Осиротевшая семья переехала в Петербург, где попала под особое покровительство императрицы Екатерины II. Старший сын, князь Борис Антонович, дослужился в русской армии до полковника кавалерии, был активным участником борьбы с Наполеоном, а после отставки был пожалован придворным чином шталмейстера. В 1811 году он женился на княжне Надежде Федоровне Гагариной, отец которой также был убит в Польше во время восстания 1794 года. У пары родилось девять детей, и живописные Филимонки стали излюбленным местом отдыха большой княжеской семьи.



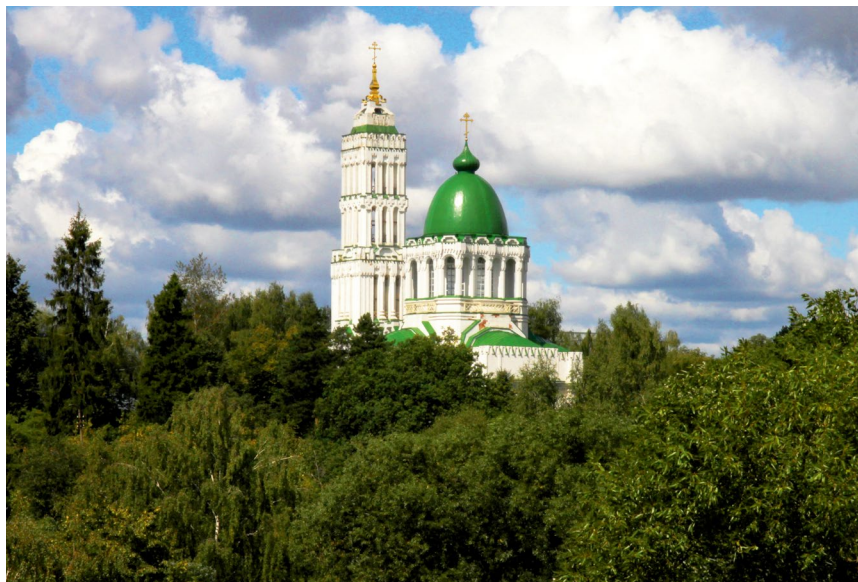
Борис Антонович Четвертинский

Надежда Федоровна Четвертинская

Святополк-Четвертинские входили в круг московской интеллигенции пушкинской эпохи. Родная сестра Надежды Федоровны была замужем за поэтом, основателем Русского исторического общества князем Петром Андреевичем Вяземским. Дети Вяземских порой проводили долгое время в Фили-

монахах, а Четвертинские нередко гостили у Петра Андреевича в Остафьево. В одном из писем Вяземского можно найти такие строки: «У нас был уголок Москвы... был Денис Давыдов, Трубецкой, Пушкин, Четвертинские; к вечеру съехались соседки, запиликала скрипка и пошел бал балом».

В 1850-х годах на противоположном от усадьбы берегу реки владельцы начинают возведение Троицкой церкви, задуманной в качестве родовой усыпальницы. Храм планировался двухэтажным, нижний ярус занимала зимняя церковь во имя преподобного Сергия Радонежского, а верхний – летняя, в честь Пресвятой Троицы. К этому моменту престарелые Борис Антонович и Надежда Федоровна уже передали Филимонки своим детям. Строительными вопросами заведовал их младший сын Владимир, адъютант московского генерал-гу-



Троицкая церковь в Филимонках

бернатора. Однако в 1859 году он скончался в возрасте 35 лет, после чего незавершенное строительство легло на плечи его сестры, Веры Борисовны.

До сих пор идут споры о том, кто же был архитектором Троицкого храма. Наиболее вероятным автором проекта считается Юлиан Францевич Тибо. Однако существует гипотеза, что храм проектировал архитектор Петр Карлович Козих, а руководил стройкой Александр Протогенович Попов. В любом случае здание получилось выдающимся, не имеющим явных аналогов в подмосковной округе. В архитектуре церкви можно отыскать византийские и готические мотивы, а общий стиль во многом близок характерным образцам южно-французской эклектики XIX столетия. Подобные вкусы заказчиков неудивительны. Князья Четвертинские много путешествовали, и даже



Троицкая церковь, современный интерьер



Нижний придел Троицкой церкви



*Одно из сохранившихся
княжеских надгробий*

скоропостижно скончавшийся основатель церкви, Владимир Борисович, последние дни своей жизни провел именно во Франции.

Нижний (Сергиевский) придел храма был полностью готов и освящен в начале 1860-х годов. К этому моменту в храмовой усыпальнице уже было похоронено несколько представителей княжеской фамилии. А вот строительство верхней части храма сильно затянулось. Чтобы закон-

чить ее отделку, Четвертинским пришлось продать часть местных земель фабриканту Дмитрию Лепешкину.

В 1888 году пожилая статс-дама Надежда Борисовна Четвертинская (в замужестве Трубецкая) подала прошение о приписке к Филимонкам своей пустующей домово́й церкви, расположенной в Большом Знаменском переулке, указав, что главный алтарь новой филимонковской церкви «предполагается освятить в течение лета нынешнего года».

В том же 1888 году в одной из южных губерний произошло еще одно событие, оказавшее большое влияние на здешнюю историю. 29 октября у железнодорожной станции Борки потерпел крушение поезд, в котором ехала императорская семья. Это была тяжелая катастрофа, в которой погибло более 20 человек. Большинство выживших были изранены. Однако сам император Александр III и его близкие не пострадали. В память о чудесном спасении царского семейства Вера Борисовна Четвертинская предложи-

ла учредить в Филимонках женскую монашескую общину, что получило одобрение церковных властей. В названии общины отпечата́лось имя покойного основателя Троицкого храма – князя Владимира Борисовича. Так на берегу Ликовы



Н. Б. Четвертинская



В. Б. Четвертинская



Троицкая церковь, начало XX века

появился Князе-Владимирский монастырь.

Вера Борисовна стала первой настоятельницей новой обители. Изначально при монастыре проживало всего шесть насельниц. Первые годы становления общины были трудными: все полевые работы, заготовка дров и сена для монастырского хозяйства легли на хрупкие женские плечи. Затем община стала расти и пополняться новыми сестрами, расширялось монастырское хозяйство.

В конце 1893 года Вера Борисовна тяжело заболела, 8 декабря скончалась и была торжественно похоронена в своей родовой усыпальнице. Покойная княгиня оставила о себе добрую память среди окрестных жителей. Много лет она содержала доктора для лечения крестьян со всей округи, многие нуждающиеся семьи получали от нее денежное пособие. После Веры Борисовны обитель возглавила монахиня Анастасия, в миру Елена Астапова.

К концу XIX века на территории монастыря было построено несколько деревянных зданий, крытых железом — трапезная, дом настоятельницы, просфорная и хлебная палаты, сестринский корпус на 30 человек, дом для семьи священника общины. Небольшой домик, где раньше проживала Вера Борисовна, находился в распоряжении ее сестры, княгини Н. Б. Шаховской. Для паломников была построена двухэтажная деревянная гостиница, наверху располагалось 7 жилых ком-

нат, внизу — торговые помещения и чайная для богомольцев. На противоположном берегу реки Ликовы, между деревней и усадьбой, находился монастырский скотный двор и конюшня. Усадебный дом князей Четвертинских с флигелями теперь сдавался внаем в пользу обители. Всего земли при монастыре было 186 десятин, из них половину территории занимал смешанный лес. В начале XX века в общине уже проживало порядка 70 сестер.

В Троицкой церкви хранились святыни, подаренные монастырю. Иконы великомученика Пантелеимона и Богоматери Скоропослушницы из Афонского Пантелеимонова монастыря, приобретенные на средства благотворителя М.И. Головина в 1892 году и украшенные за счет московских купцов-меценатов серебряными ризами с драгоценными камнями. Казанская икона Богоматери с жемчужной ризою — вклад того же Михаила Ивановича Головина. Киот с частицами святых мощей, пожертвованный Надеждой Борисовной Трубецкой (Четвертинской). Золотой крест с мощами — вклад самой Веры Борисовны Четвертинской.



Здание бывшей монастырской гостиницы



Е. К. Вострякова

Живописное местоположение общины, чистый воздух и тишина привлекали сюда новых людей. Многие селились вблизи монастыря: кто-то снимал небольшие деревянные домики на лето, кто-то строил капитальные дома для своей семьи. Купец Родион Дмитриевич Востряков построил здесь дачу, оформленную на его жену, Елену Кирилловну. Когда брак супругов распался (поскольку Родион Востряков надумал жениться на танцовщице Е.А. Шарпантье), Елена Кирилловна с детьми начала

проводить особенно много времени в Филимонках. Они были частыми гостями в общине монастыря. Неподалеку от обители находился хутор с большим хозяйством, принадлежавший голландскому подданному по имени Франц Лаврентьевич Бурсма.

В начале XX века при Князе-Владимирском монастыре развернулось грандиозное строительство. Для этого в Филимонках был организован собственный кирпичный завод. Возводятся новые жилые и хозяйственные постройки: каменный сестринский корпус и просфорная, новая монастырская гостиница, территория по всему периметру обносится кирпичной оградой. К 1905 году заканчивается строительство нового храма обители — краснокирпичной Успенской церкви. Здание в неорусском стиле было построено по проекту штатного архитектора Троице-Сергиевой Лавры, Александра Афанасьевича Латкова. Средства на строительство Успенской церкви пожертвованы московским мещанином Григорием Евстиггне-



Успенская церковь, современное состояние

евым, который был позднее похоронен в южном приделе храма.

Благосостояние монастыря росло, и в последующие годы здесь появилось еще несколько капитальных строений: новая каменная гостиница для паломников, просфорный корпус, баня, деревянные дома для проживания гостей монастыря. В 1914 году по проекту С.М. Ильинского возводится двухэтажный кирпичный сестринский корпус с трапезной и кельями для монахинь. При общине в это время действует хорошо налаженное хозяйство: теплицы, огороды, ягодники, птичник, скотный двор и пасека. В прудах разводили карпов, сестры вышивали на продажу тонкое белье, изготавливали выпечку. В 1915 году от болезни умирает настоятельница обители игуменья Анастасия. На ее место избирается монахиня Ангелина.

Последнее столетие

Резкие перемены наступили после Октябрьской революции. В 1919 году Князе-Владимирский монастырь был упразднен. Храмы при женской общине в Филимонках еще несколько лет продолжали действовать в качестве приходских. На тот момент здесь проживало 65 монахинь и семья священника Сергея Михайловича Никитского. Все монастырские постройки и хозяйство были переданы в ведение военкомата и Десеновского волостного исполкома. Бывшую усадьбу Четвертинских занял военком П.С. Бобров. Им же была взята часть мебели и обстановки с конфискованной дачи Востряковых, также переданной волостному исполкому.

В жилых и хозяйственных помещениях монастыря расположился Десеновский ВИК, получили служебные квартиры сотрудники районной потребкооперации, начальник почты, милиции, налоговый инспектор, главный агроном. Игуменья бывшего монастыря с сестрами хотела зарегистрировать в Филимонках сельскохозяйственную коммуну, но им отказали. Обширное монастырское хозяйство было передано военкомату и включено в состав Валуевской группы военных совхозов.

Большинство монахинь покинули эти края — кто вернулся к себе на родину, кто искал пристанища в чужих краях. Всего несколько сестер остались в Филимонках. Их приютили в своих домах местные жители. Только у одной из бывших насельниц, носившей в народе прозвище «тетя Таня-монашка», был собственный домик рядом с обителью. Удивительно, но даже в XXI веке старожилы вспоминали о «тете Тане» с необычайной теплотой, как о добрейшей женщине, всегда готовой оказать посильную помощь нуждающимся. В ее доме доживала

последние дни бывшая игуменья монастыря Ангелина.

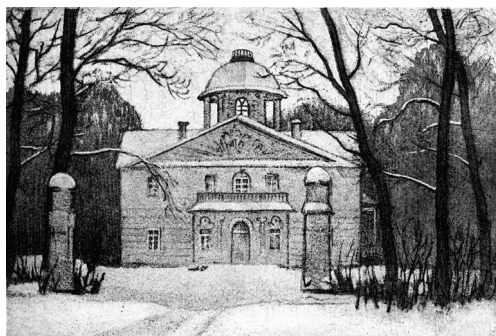
Жители окрестных деревень еще помнят, как их родители заказывали монашкам вышитое белье и красивые стеганые одеяла. «Тетя Таня», в монашестве Гавриила, несколько лет проработала уборщицей в санатории Валуево, выслужила пенсию. Старожилы вспоминают, что в доме у нее было много монастырских икон и книг, которые потом забрал приезжий священник, опекавший престарелую монахиню. Похоронены последние филимонковские инокини были на местном кладбище, появившемся в первой половине XX века на месте древней Вскуни.



Могилы последних монахинь на Филимонковском кладбище

Официально храмы обители были закрыты только в 1934 году. Но разбирать и переоборудовать под разные нужды их стали гораздо раньше. Усыпальницу князей Четвертинских

разорили, а куски мраморных княжеских надгробий позднее использовали в качестве ступенек. Успенскую церковь переоб-



Усадебный дом на гравюре М.А. Доброва

борудовали под детский дом, часть крепких монастырских построек использовали под интернат для инвалидов. В 1923 году в Филимонках побывал график и живописец Матвей Алексеевич Добров. На его гравюре, ныне хранящейся в Калужском музее изобрази-

тельных искусств, был запечатлен княжеский усадебный дом.

После 1923 года все ведомственные подсобные хозяйства в районе были переданы райземотделу. В 1925 году в Филимонках действовало Акционерное общество «Комбинат» при совхозе Филимонки, на печати которого впервые появляется изображение морской раковины в центре звезды. Этот необычный символ с длинной историей в будущем слегка видоизменился и перекочевал на герб современного Филимонковского поселения.

В Красно-Пахорском детском доме, что разместился в здании бывшей Успенской церкви, работали учителями Кривицкий Яков Константинович и его супруга Ольга Ивановна. Жили они вместе с воспитателями и другими работниками в окружающих монастырских постройках. В начале войны детский дом эвакуировали в Курганскую область. Старожилы вспоминают, что в первый год войны на Филимонки неоднократно падали немецкие авиабомбы и люди спасались от бомбежек в подвале Троицкой церкви. Иногда с немецких самолетов разбра-

сывали листовки провокационного содержания. В Успенском храме разместился госпиталь для раненых (с 1942 года — инфекционный госпиталь №4282). Умерших в госпитале воинов хоронили в братских могилах на Филимонковском кладбище. На могилах ставили столбики с красной звездой, но со временем эти знаки были утрачены и солдатские могилы затерялись.

По словам местных очевидцев, в роще к югу от монастыря в военные годы долгое время размещался автобат: здесь постоянно стояли машины, груженные продуктами и снарядами. Эвакуированные воспитанники детского дома обосновались в Курганской области и сюда уже не вернулись. А вот семья Кривицких снова приехала в 1944 году в Филимонки. Яков Константинович был назначен директором возобновленного детского дома, куда с 1943 года начали поступать дети, осиро-



Филимонковский детский дом

тевшие в войну. Воспитанников разместили в кирпичном двухэтажном здании, оставшемся со времен монастыря. Над детским домом шефствовал местный колхоз, обеспечивая детей и воспитателей продуктами.

Еще в 1931 году в особняке бывшей усадьбы князей Четвертинских открылась первая в округе семилетняя школа. Директором был назначен Петр Платонович Диденко. Его жена, Вера Александровна, работала в школе учителем. Семья директора поселилась в деревянном доме, где когда-то жила княжеская прислуга. Некоторые учителя — в бывших монастырских зданиях, где в то время разместилось немало новых жителей. Работать в Филимонки приезжали из разных регионов страны, многие со своими семьями — Дунаевы, Здоровы, Шишкины, Тихомировы, Суховиловы, Зотовы и другие.

Со временем учителям и работникам детского дома колхоз начал выделять землю для постройки домов и организации приусадебных участков.



Дом Тихомировых в Филимонках

На семью выдавали от 10 до 25 соток земли, в основном к югу от помещичьего парка, рядом с бывшей дачей Востряковых. Чтобы не путать эту новую сельскую застройку со старой деревней, расположенной к северу от парка, историческую деревню Филимонки в народе

начали величать «Михайловкой» (по распространенной в старой деревне крестьянской фамилии).

В школе-семилетке учились дети из десятка окрестных деревень и поселков. Чтобы получить полное образование и за-



Коллектив Филимонковской школы, 1940-е годы

кончить 10 классов, старшие ученики отправлялись во Внуково, Троицк и Коммунарку. В 1943 году, когда в школе работала Варвара Ивановна Видова, у нее родился сын, впоследствии известный советский актер Олег Видов.

С 1944 по 1966 год директором школы был Серафим Алексеевич Дунаев, человек с незаурядными организаторскими способностями. С 1955 по 1960 год он даже совмещал руководство школой с управлением местным колхозом. В первые годы после войны в Филимонках действовала сельхозартель имени 17-го Партсъезда, затем артель вошла в состав совхоза имени Шверника. После укрупнения мелких хозяйств в конце 50-х годов в районе был образован колхоз «Верный путь», которым и руководил Серафим Алексеевич. Ученики Филимонковской школы организовывали праздники, участвовали в районных конкурсах самодеятельности, помогали колхозу при уборке урожая. В свою очередь, колхоз перечислял средства на ремонт

школы, экскурсии, новогодние подарки ученикам. Школа существовала до конца 60-х годов. Ее последним директором был Романцов Сергей Петрович. В начале 1970-х годов учителей и учеников перевели в новую школу совхоза Московский.

После войны в оставшихся от монастыря зданиях провели ремонт и разместили здесь дом для заслуженных пенсионеров Москвы – инженеров, врачей, деятелей искусства. Затем построили новые корпуса, и в 1954 году учреждение перепрофилировали в психоневрологический интернат №5, существующий по настоящее время. В 1970-е годы были снесены почти все ветхие строения, оставшиеся от монастыря. У стен интерната возник современный поселок городского типа: многоэтажные дома, магазин, детский сад. Квартиры в поселке выделялись сотрудникам интерната и детского дома. Детский дом к тому времени переориентировали на инвалидов. Здоровых воспитанников распределили по другим учреждениям. В наши дни в Филимонках действует дом-интернат «Солнышко» для детей-инвалидов в возрасте от 4 до 18 лет.

Бывшая усадьба князей Святополк-Четвертинских, где



Кадр из фильма «Детство Тёмы»

в советское время размещалась школа, долгое время стояла в запустении. В перестроечные годы она даже послужила площадкой для съемок кинофильма «Детство Тёмы». Затем в историческом здании, принадлежащем на тот момент Марьинской птицефабрике, начали делать ремонт.



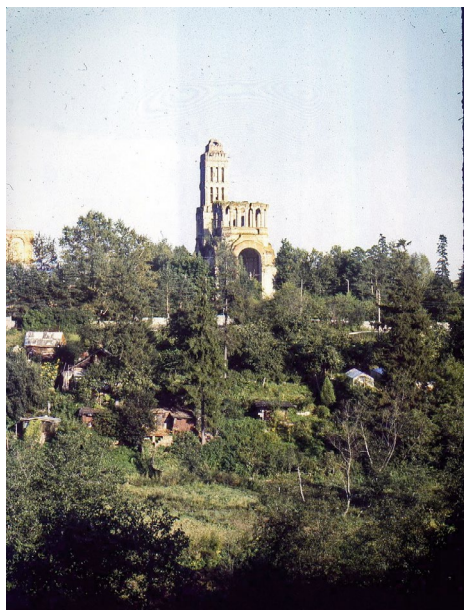
Руины барского дома в Филимонках



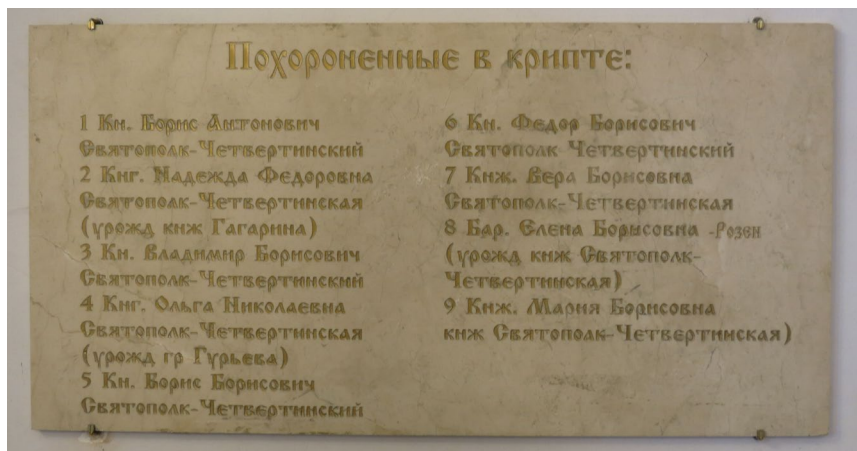
Сохранившиеся подвалы

Но в 2006 году барский дом полностью сгорел при невыясненных обстоятельствах. Сохранились лишь старинные кирпичные подвалы, часть одной из стен первого этажа и развалины флигеля.

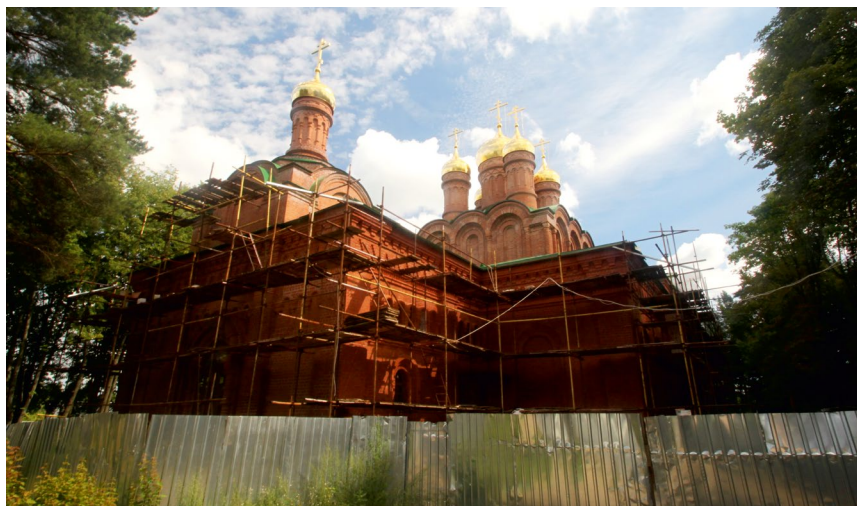
В конце 1990-х годов руины Троицкой и Успенской церквей передали общине верующих. В 2007 году на восстановление храмового комплекса Князе-Владимирского монастыря были выделены средства по федеральной целевой программе «Культура России». Комплексная реставрация производилась под контролем Госдумы, Министерства культуры РФ, а в последние годы — при содей-



*Троицкий храм до реставрации,
фото Алексея Захаринского*



Новое княжеское надгробие в восстановленном храме



Реставрация Успенской церкви

ствии префектуры ТиНАО. Работа над проектом реставрации храмов осуществлялась под руководством архитектора А.И. Колесникова. Восстановительные работы длились несколько лет, и в 2015 году знаменитая «белая» Троицкая церковь была

полностью отреставрирована. В 2018 году подошло к концу восстановление «красной» Успенской церкви.

В конце XIX века историк и знаток этих мест, барон Дми-

трий Оттович Шеппинг писал о Филимонках:

«Это одна из самых живописных местностей нашего околотка. Река Ликова протекает между высокими гористыми берегами, на вершине коих, налево, находится княжеская усадьба со спускающимися к речке террасами, окаймленными сиренью, а направо зеленеет еловая рощица, над которой высоко подымается изящная белая колокольня»... С той



Вид с колокольни Троицкой церкви

поры минуло уже много лет. А Филимонки, благодаря своей богатой истории, интересным памятникам и красивым ландшафтам, по-прежнему остаются одной из жемчужин не только Филимонковского поселения, но и всей Москвы.

Поселок Радиоцентр

Старая деревня Филимонки
(«Михайловка»)



Современный
поселок Филимонки

Успенская церковь
Князь-Владимирское

Селище Вскунь, XVI век
(современное кладбище)

Бывшая
монастырская гостиница

Радиоцентр,
антенные поля

Усадьба

Новый «школьный»
поселок Филимонки

в бывшего
монастыря

Психоневрологический интернат
(бывшая территория монастыря)

Троицкая церковь бывшего
Князь-Владимирского монастыря

Детский
дом-интернат
«Солнышко»



БЕРЕЗКИ, СЕРЕДНЕВО, СТАРОСЕЛЬЕ

От средневековья до Петра I

Это старинное село, стоявшее когда-то на впадении речки Березовки в реку Незнайку, отличается интересной и непростой судьбой. Древнейший известный владелец сельца Березки (Березники) – Федор Андреевич Рябчиков, представитель тупиковой ветви древнего боярского рода Белеутовых. Не исключено, что «Березки с деревнями» составляли при нем лишь небольшой остаточный фрагмент стародавней белеутовской вотчины, когда-то разделенной между множеством наследников. Например, чуть выше по течению реки в XVI веке фиксируется владение троюродной сестры Федора, Агриппины Пильмовой, урожденной Белеутовой.

Бездетный Федор Рябчиков в 1540-х годах принимает постриг в Симоновом монастыре, куда и жертвует свое подмосковное имение. Следующий владелец Березок, Иван Иванович Хабаров (дальний родственник Белеутовых), получил сельцо от монастырских властей в пожизненное владение за 260 рублей. Дальнейшая история этой земли столь же загадочна, как и судьба самого Хабарова.

В 1554 году в Смоленске, где в тот момент сидел на во-

еводстве Иван Иванович, происходит сильный пожар. На воеводу возлагается ответственность за произошедшее, он снимается с должности и попадает в странную затяжную опалу. По версии довольно ангажированного современника, беглого князя Андрея Курбского, это выглядело следующим образом. «Потом он [Иван Грозный] разграбил синглита своего скарбы великие, от праотец его еще собраны, ему же было имя Иоанн, по наречению Хабаров... Он же муж мало радяше о тех своих сокровищах, утешашеся Богом, понеже был муж в книжном разуме искусен. По трех же летех убити его повелел со единачадным сыном его, понеже велики вотчины имел во многих поветех». Доверять свидетельству Курбского совершенно невозможно уже потому, что имя якобы убитого Хабарова встречается в документах даже спустя два десятилетия после опалы, когда тот, живой и здоровый, жертвует свои обширные вотчины различным монастырям.

На самом деле, ситуация была весьма необычная. На дворе суровые годы Опричнины, с легкостью слетают с плеч головы бояр и князей. И лишь престарелый Хабаров удивительным образом сохраняет жизнь и свободу, несмотря на крайне негативное отношение со стороны царя. В конце 1570-х опальный боярин постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, но необъяснимый царский гнев настигал его и в стенах кельи. Уже в 1578 году кирилловский игумен получил из Москвы пространное письмо, в котором Грозный витиевато критиковал Хабарова и его иноческое житьё, периодически соскакивая на довольно жесткие выражения, например, «дурак и упырь». Но в одном Курбский не ошибся. Судя по имеющимся данным, Иван Хабаров в какой-то момент действительно подвергся частичной конфискации имущества. Например, во вкладной книге Симонова монастыря несколько раз фигурирует хабаров

ровское столовое серебро, пожертвованное лично царем, в том числе большой серебряный ковш и «19 чарок мисюрских розными образцы». Вопрос об избирательной конфискации земельных владений остается открытым. Однако точно известно, что Березки уже не вернулись в собственность монастыря после смерти Ивана Ивановича.

Что именно произошло с нашим селцом в период загадочной хабаровской опалы – доподлинно неизвестно, но к 1570-м годам оно вновь оказалось у белеутовских наследников. К этому времени Аксинья Ивановна Полева, племянница последнего Рябчикова-Белеутова, каким-то образом завладела Березками, но затем передала их в состав царских владений, к соседнему дворцовому селцу Передельцы, в обмен на несколько деревень в Кашинском уезде.

Местные землевладельцы из родов Добрынских и Белеутовых





Березки с деревнями (желтым) и окрестные землевладения в XVI-XVII веках

Следующим хозяином сельца оказался московский дворянин Матвей Павлович Проестев – правнук основателя рода, великокняжеского ловчего Давида Григорьевича, носившего прозвище «Проость». К сожалению, сейчас уже невозможно установить, в каком именно году царь пожаловал Березки семейству Проестевых. В любом случае сам Матвей Павлович владел этой землей не очень долго, и уже в 1597 году вотчина перешла по наследству к его старшему сыну Степану, который исправно служил московским государям более полувека, с 1590-х до 1650-х годов, и был самым известным представителем своей фамилии. Степан Проестев дослужился до чина думного дворянина, занимал самые разные воеводские и приказные должности, участвовал в нескольких исторически значимых посольствах. С 1619 года управлял в Москве Земским двором, в 1635 году ездил в Польшу за ратификацией Поля-

новского мирного договора, а в 1642 году был послан в Данию для возобновления дипломатических связей с этой страной.

При этом знаменитом хозяине Березки пережили Смутное время, ставшее тяжелейшим ударом для всей округи. При нем же началось восстановление после лихолетья. Предположительно, при нем здесь появляется и первая церковь. Сельцо становится селом. В писцовой книге 1620-х годов уже упоминается деревянный Покровский храм с приделом Николая Чудотворца. В этой же писцовой книге указывается и второе имя села — Онкудиново. А также впервые перечисляются приписанные к нему деревни Середняя и Староселье (обе сохранились до наших дней).

В 1632 году обветшавшая Покровская церковь перестраивается заново. В 1633 году Степан Проестев прикупает к своей вотчине две соседних пустоши — Андреяново (Базарово) и Литвиново (Максимково). А еще через десять лет, в 1643 году, Березки обретают новых хозяев. Ульяна Ивановна Проестева, внучка Степана Матвеевича, выходит замуж за князя Даниила Степановича Великогагина, и село становится ее приданным. Роду Великогагиных было суждено владеть этим местом более 80 лет, и некоторые его представители нашли себе последний приют на здешнем кладбище.

В русской истории князь Даниил Великогагин оказался тесно связан с событиями так называемой «Руины» на нынешних украинских землях. После смерти гетмана Богдана Хмельницкого в 1657 году территории, контролируемые запорожскими казаками, погрузились в нескончаемую серию гражданских войн. В 1663 году Великогагин выступал в роли официального царского представителя на казацкой Генеральной раде, созванной для разрешения споров и избрания нового гетмана. Прямо во время рады началось очередное вооруженное столкновение

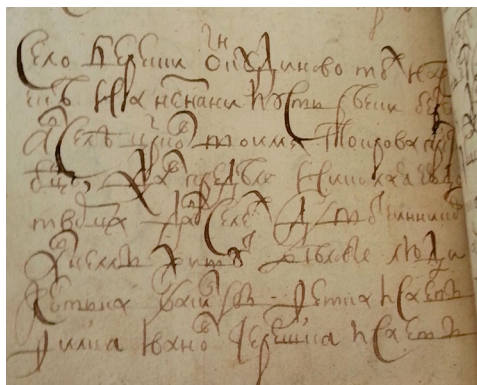
60151. 20^{го} мая 1750^{го} для окольничих Степанъ мѣтѣ
 свѣтъ проестевъ востану сего, влошовишъ хвѣ
 впроимановъ сего, сего брѣши докидиного похѣ
 карѣши канѣвкани устѣ вѣши берѣши деревня середни
 карѣши канѣвкани тѣстѣ 20^{го} мая похѣ тѣстѣ тѣ
 сѣстѣ тѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ
 канѣвкани тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ
 вѣра деревня староселье карѣши канѣвкани
 а вѣши тѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ
 дѣстѣ а вѣши сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ
 хавѣ иснаѣжѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ тѣстѣ
 сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ
 а вѣду тѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ
 уладковъ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ
 вѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ сѣстѣ

Запись о приданом Ульяны Простетевой

между основными претендентами на гетманское звание, князь оказался в самой гуще боя и лишь чудом спасся, потеряв нескольких своих спутников. После разрешения этого кризиса и избрания нового гетмана Даниил Степанович вернулся в Москву, но в 1670-х годах вновь отправился на днепровские берега, на этот раз в качестве киевского воеводы.

Когда после смерти Даниила Великогагина его дети разделили обширные отцовские имения, Березки достались Ивану Даниловичу, комнатному стольнику будущего императора Петра Великого. А после гибели Ивана Даниловича в неудачной битве со шведами при Нарве в 1700 году, селом владели его вдова Авдотья и сын Николай – последний Великогагин по мужской линии. После смерти бездетного Николая пресекался древний княжеский род, отсчитывающий свою историю от самого Рюрика.

В 1724 году Березки вновь оказываются без хозяина, и на этот раз их на два десятилетия подчиняют «московской гофшпитали» — первому в отечественной истории государственному лечебному заведению, действующему на постоянной основе. Ныне оно известно на всю страну под именем



Писцовая книга села Березки

Главного военного клинического госпиталя имени Бурденко, а тогда это было довольно скромное каменное здание на Яузе, с небольшим штатом сотрудников, с собственным медицинским училищем и аптекарским огородом. Интересно, что хотя московский госпиталь и был ориентирован, прежде

всего, на армейские нужды, однако в первые десятилетия своего существования он управлялся синодальным (церковным) ведомством. Содержался госпиталь за счет приписанных к нему деревень и сел, и Березки были лишь одной из многочисленных «медицинских вотчин».

В госпитальный период в Березках произошел ряд изменений. В 1737 году ветхая Покровская церковь с Никольским пределом была отстроена заново. В 1743 году соседний храм в селе Кончеево был упразднен и тамошние прихожане перешли в Березки. Наконец, в 1745 году село со всеми прилегающими к нему деревнями было выставлено на продажу и обрело нового владельца — Василия Федоровича Салтыкова, яркого представителя придворной элиты того времени.

Салтыковская усадьба

Василий Салтыков родился еще при Алексее Михайловиче, дослужился до чина стольника, стал непосредственным свидетелем и активным участником петровских преобразований. На вершине своей карьеры он состоял в должности столичного генерал-полицмейстера, а в 1741 году успел принять участие в государственном перевороте, окончившимся возведением на трон императрицы Елизаветы Петровны.



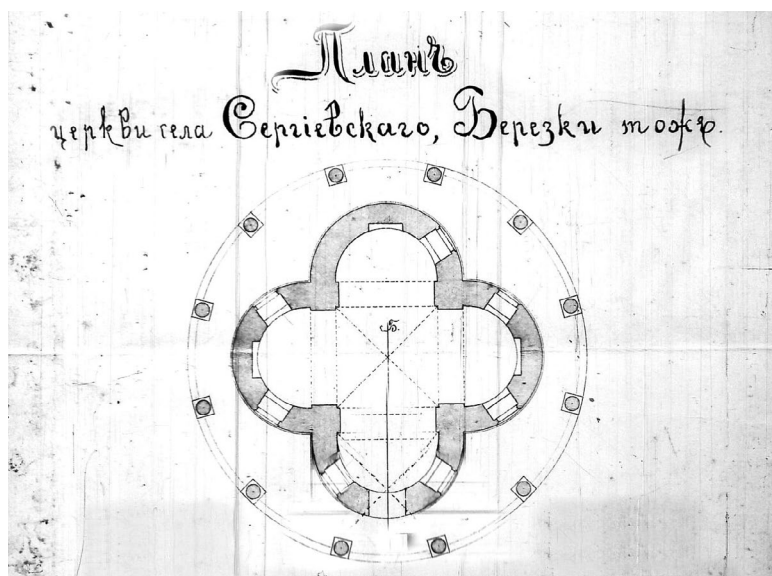
В. Ф. Салтыков

К моменту приобретения Березок Салтыкову было уже 70 лет, он практически отошел от больших государственных дел и занимался устройством жизни своих семерых детей. Возможно, именно ради многочисленных наследников и была куплена очередная подмосковная вотчина. К сожалению, в архивах не удалось найти никаких конкретных сведений о деятельности влиятельного петербургского чиновника в этих краях. Доподлинно известно лишь одно: именно при нем село получило новое имя. Во второй половине 1740-х годов здесь строится деревянная церковь на новом месте, которую освещают в честь преподобного Сергия Радонежского (дальнейшая судьба предыдущего Покровского храма неизвестна; спустя несколько десятилетий упоминается лишь «старое церковное место»). С тех пор в большинстве официальных бумаг село фигурирует под двойным именем «Сергиевское, Березки тож».

Интересно, что имя преподобного Сергия носил и младший сын петербургского генерал-полицмейстера, которому суждено было стать одной из центральных фигур в местной истории. Спустя некоторое время после смерти отца, в 1754 году, Сергей Васильевич Салтыков получил Березки по любовному разделу родительского наследства между тремя братьями. И вскоре здесь началось масштабное строительство.

В 1758 году в духовную консисторию было подано прошение о постройке в селе, «для прочности», нового каменного храма во имя Пресвятой Троицы, с сохранением предыдущей Сергиевской деревянной церкви. Разрешение на строительство было дано в мае 1759 года, но при строгом условии, чтобы «по построению оной вновь каменной церкви прежняя деревянная церковь была немедленно упразднена». Работы по сооружению небольшого каменного храма шли без особой спешки и окончились лишь спустя несколько лет. В позднейших метриках Троицкой церкви указывается 1762 год постройки. Однако, когда следственная комиссия в 1764 году собирала по окрестным церквям свидетельства о зверствах знаменитой «Салтычихи», местный священник все еще фигурировал в документах как «настоятель Сергиевской церкви». Возможно, к тому времени освящение новопостроенного храма еще не состоялось.

Особого внимания заслуживает необычная архитектура Троицкой церкви. Четырехлепестковый основной объем был окружен сплошной колоннадой, увенчанной массивным куполом. Издалека эта конструкция была похожа на экзотический храм-ротонду, а изнутри выглядела как более распространенный в наших местах крестообразный храм-тетраконх. Полных аналогов такого планировочного решения московская округа до сих пор не знала. К сожалению, пока остается неизвестным автор этого смелого проекта. В документах сохранилось лишь



имя Алексея Беляева, который был здешним доверенным лицом господина Салтыкова и занимался организацией стройки.

Сам Сергей Васильевич был слишком занят и слишком знаменит, чтобы лично руководить обустройством подмосковного поместья. За короткое время он успел проделать яркий путь — от личных покоев будущей императрицы Екатерины II до полного забвения — оставив после себя немалые богатства и неразгаданные загадки. В начале 1750-х годов, когда умерли его родители, Сергей Салтыков уже занимал прочное положение при дворе (не будем забывать, что его отец являлся одним из заговорщиков, которым императрица Елизавета Петровна была обязана короной) и состоял камергером наследника престола, великого князя Петра Федоровича.

В этот период происходит его сближение с супругой наследника, породившее впоследствии множество слухов и криво толков. Поспособствовала этому и сама будущая императрица Екатерина Великая, которая писала о Салтыкове: «Он был прекрасен, как день, и, конечно, никто не мог с ним сравняться ни при большом дворе, ни тем более при нашем. У него не было недостатка ни в уме, ни в том складе познаний, манер и приемов, какие дают большой свет и особенно двор. Ему было 25 лет; вообще, и по рождению, и по многим другим качествам это был кавалер выдающийся...».

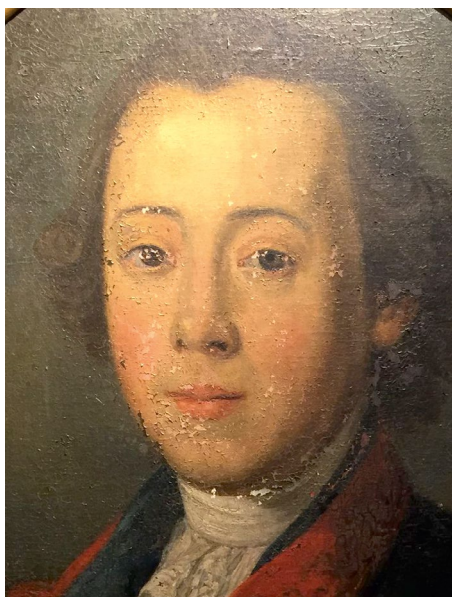
Впоследствии не раз высказывались подозрения, что биологическим отцом императора Павла I (и следовательно, предком всех последующих российских императоров) был не Петр III, а именно Сергей Салтыков. Как бы там ни обстояло дело в реальности, но сразу после рождения августейшего наследника в 1754 году Салтыков был отправлен подальше от императорской фамилии, с дипломатической миссией. Хотя в исторической памяти он так и остался в звании «первого фаворита

Екатерины Великой», но его наиболее существенная деятельность протекала все-таки не в Петербурге, а при дворах европейских монархов. Стокгольм, Гамбург, Париж, Дрезден – это далеко не полный список городов, в которых Сергей Васильевич официально представлял интересы русской короны.

Однако уже в 1764 году Екатерина II, к тому времени прочно укрепившаяся на российском престоле, полностью охладела к бывшему фавориту и давала да-

леко не самые лестные характеристики его службе. В одном из посланий она прямо отметила, что Сергей Салтыков «много шалости уже наделал» и при любой работе будет «как у кареты пятое колесо». Видимо, неудовольствие императрицы сыграло свою роль, поскольку к концу 1760-х годов имя Сергея Васильевича практически исчезает из официальных документов.

До сих пор никому из исследователей не удавалось с точностью установить дальнейший жизненный путь, а также дату и место смерти опального дипломата. На этот счет ходили самые разные слухи. Кто-то указывал на 1765 год, кто-то на 1807 год, а кто-то даже увязывал его гибель с событиями Великой французской революции. Но достоверно было известно лишь то, что супруга Салтыкова, Матрена Павловна, урожденная



*Сергей Васильевич Салтыков,
«первый фаворит Екатерины II»*



Матрена Павловна Салтыкова

Балк-Полева, дожила до глубокой старости и скончалась в Москве (причем, переулок, проходивший у ее дома, до советского времени носил название Салтыковский).

Не исключено, что Сергей Салтыков берег для себя Березки, как одну из тихих гаваней, в которой можно было бы спокойно встретить старость. Большое строительство, уникальный каменный храм, обширное хозяйство, крупнейшие во всей округе

каскадные пруды – все говорит в пользу того, что это поместье пользовалось его вниманием. На планах Генерального межевания 1767 года хорошо видны масштабы села, явно выросшего со времен составления последних писцовых книг. Неизвестно, успел ли Сергей Васильевич насладиться отдыхом в обустроенных Березках или так и сгинул на чужбине, мотаясь меж европейских столиц.

Местные земельные документы лишь частично проливают свет на его последние годы. Весной 1784 года он, будучи бездетным, составляет завещание, согласно которому село Сергиевское-Березки с прилегающими деревнями отписывается на племянника Василия Петровича Салтыкова. А уже в начале 1785 года Сергей Васильевич указывается в документах как «покойный».

Обер-камергер, тайный советник Василий Петрович, по воспоминаниям современников, во времена французской

революции скрывался с семьей в Париже. Бывал ли он в Березках после возвращения на родину — установить не удастся. Но достоверно известно, что в имении последние свои годы проживала его мать, Мария Федоровна, урожденная Сонцова. Там же ее и похоронили в 1801 году, о чем на южной стороне Троицкой церкви была сделана соответствующая надпись.

Василий Петрович владел селом до самой своей смерти в 1807 году. Затем его сменил сын — еще один Сергей Васильевич Салтыков, полный тезка своего двоюродного деда-дипломата. Эта ветвь Салтыковых не отметилась в истории никакими большими государственными делами, однако была хорошо известна современникам, благодаря немалым богатствам и постоянному участию в столичной светской жизни. Сергей Васильевич покинул военную службу в юности, после знаменитого конфуза. Ходили слухи, что однажды он заявил, что император Павел I является сыном его двоюродного деда, С.В. Салтыкова. Узнав об этом, Павел приказал своему флигель-адъютанту высечь его за такую дерзость, что и было исполнено «по-род-



С.В.Салтыков (младший)



А.С. Салтыкова

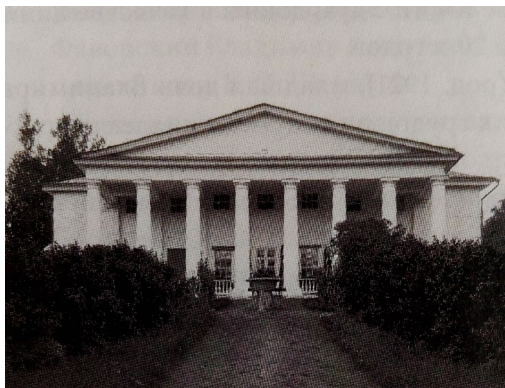
ственному». После этого Салтыков удалился со службы в чине штабс-ротмистра и более уже нигде не служил.

Зато его петербургский дом облюбовала столичная богема. В многочисленных воспоминаниях современников Сергей Васильевич предстает весьма оригинальной личностью. Он держит в Европе специальных агентов для скупки коллекционных табакерок, заводит одну из богатейших в стране частных библиотек и запрещает друзьям к ней прикасаться. А также конструирует собственную версию русской истории, от постоянных ссылок на которую у гостей периодически появляются сомнения: в здравом ли рассудке находится хозяин дома. Однако это не мешало петербургской знати с удовольствием посещать танцевальные вечера, которые сам радушный хозяин называл «европейскими вторниками». В доме Салтыкова бывало множество известных гостей, включая Александра Пушкина с супругой.



Березки на плане Генерального межевания

Именно при Василии Петровиче и Сергее Васильевиче на берегу речки Незнайки окончательно формируется уютное дворянское гнездо, ничуть не уступающее соседним знаменитым усадьбам – Филимонкам и Валуево. Разбивается большой парк, строится солидный господский дом с колоннадой и флигелями. Кроме того, в начале XIX века при имении была организована ситценабивная фабрика, на которой трудилось более 200 человек. К сожалению, почти всё местное усадебное наследие дошло до наших дней лишь в виде позднейших описаний и немногочисленных фотографий.



*Господский дом в Березках, фото XIX века
из архива семьи Бромлей*

Чувствительный удар был нанесен по Березкам в 1812 году. Двадцать человек крестьян (намного больше, чем в любом из окрестных сел) отправилось в ополчение, и далеко не все из них вернулись домой. Усадьба и церковь были разграблены французами, когда поблизости, по Каменской дороге, проходил конно-егерский полк, прикрывавший северный фланг отступающей из Москвы наполеоновской армии. В 1813 году храм был освящен заново, а похищенное имущество было «добросердием прихожан восполнено». Однако с тех пор начинает постепенно снижаться численность местного населения, и к началу следующего века крестьян в селе почти не остается.

В 1854 году закончилась эпоха Салтыковых, владевших Березками более ста лет. Последняя хозяйка, Александра Сер-

геевна, вдова С.В. Салтыкова, продала имение своей теще, госпоже Киреевой (в девичестве Алябьевой), одной из наиболее ярких «светских дам» XIX столетия. Впрочем, к тому моменту



А. В. Киреева

Александра Васильевна Киреева уже не блистала на московских балах, а занималась воспитанием своих детей. Как раз в это время А. Ф. Тютчева (дочь знаменитого поэта) записывает в своем дневнике: «У меня была с визитом г-жа Киреева, очень известная несколько лет назад своей большой красотой, которая привела к ее ногам самого самодержца. Она сохранила еще остатки былой красоты и, несмотря на некоторую полноту, ее черты не утратили еще античную правильность. Но странно

в этой даме то, что она нисколько не тщеславится этой красотой, которую поэты воспели в великолепных стихах. Ее честолюбие в том, чтобы быть умной женщиной, ученой и, прежде всего, образцовой матерью. Она говорит только об ученых — своих близких друзьях и обо всех достоинствах, умственных и нравственных, которые она развила в своих детях, которых я после двухчасового разговора с их мамашей знаю, как будто я сама произвела их на свет».

В словах Тютчевой неспроста проскальзывает упоминание «самодержца». Когда в 1828 году семья Алябьевых переехала из Вологды в Москву, шестнадцатилетняя Александра Васильевна быстро завоевала себе множество знаменитых поклонников, и впоследствии в высшем свете распространились слухи даже о небольшом тайном романе с самим императором.

Поводом для этого послужил тот факт, что самодержец лично присутствовал на крещении ее сыновей — Александра и Николая.

Впрочем, несмотря на известное внимание, которое Николай I впоследствии оказывал ее семье, историю про «покорение самодержца» всё же можно отнести к разряду светских легенд. А вот великие отечественные литераторы действительно наперебой ухаживали за юной провинциальной красавицей.



А. В. Киреева (Алябьева) в юности

Ее образ сохранился в произведениях Лермонтова и Языкова. Упоминание об Александре Васильевне можно встретить и у А.С. Пушкина в стихотворении «К вельможе», причем Алябьева в этом произведении фактически ставится на одну доску с будущей супругой поэта:

*Я слушаю тебя: твой разговор свободный
Исполнен юности. Влиянье красоты
Ты живо чувствуешь. С восторгом ценишь ты
И блеск Алябьевой и прелесть Гончаровой.*

Личная жизнь Александры Васильевны поначалу складывалась довольно удачно. В 1832 году она вышла за красавца-гусара Алексея Николаевича Киреева. У пары родилось трое детей, оставивших впоследствии заметный след в русской истории. Старший сын, Александр, участвовавший в Крымской

войне и дослужившийся до генеральского чина, входит в число наиболее известных публицистов-славянофилов. Младший, Николай, прославился как герой балканских войн с турками. Как один из наиболее деятельных членов Славянского благотворительного общества, он организовал в 1876 г. отправку добровольцев в Сербию, затем сам вступил в сербскую армию, участвовал в победоносных боях с турками и был убит 12 сентября 1876 года под Раковичами. Дочь Ольга всерьез занялась литературой и стала успешным проводником российских интересов за рубежом, заслужив от Маркса прозвище «неофициальный агент русского правительства».

Бромлей

К концу 1860-х годов Александра Васильевна Киреева была уже немолодой вдовой. Ее финансовые дела шли не лучшим образом. У детей началась собственная жизнь. Подмосковное имение больше не приносило существенного дохода и пришло в запустение. Через десять лет после крестьянской реформы Березки были выставлены на продажу. Покупателями выступили столичные купцы И. И. Касьянов и Е. Н. Овечкин, которые уже через считанные месяцы перепродали имение новому хозяину, предварительно вырубив часть помещичьего леса. Этим новым хозяином оказался Эдуард Иванович Бромлей. Потомок обрусевших англичан, выдающийся промышленник, он на какое-то время сумел подарить заброшенному дворянскому гнезду вторую жизнь.

Если верить мемуарам Юлии Бромлей, дочери Эдуарда Ивановича, ее отец поначалу был буквально очарован этим

местом. Старая усадьба, обустроенная несколькими поколениями Салтыковых, после 1872 года становится основной подмосковной резиденцией семьи Бромлеев. Юлия Эдуардовна с большой любовью описывает все детали устройства имения, в котором протекало ее детство:

«Усадьба лежала на берегу пруда, который питался безымянным ручьем, впадающим в реку Незнайку. Пруд был проточный, копанный (копали будто бы крепостные Салтыкова), очень глубокий, до двух саженей глубиной, причем уже у самого берега было с головкой. Пруд в своем нижнем конце был очень широк, и на нем был круглый остров с решетчатой беседкой, заросшей густыми кустами. <...> В усадьбе всего было два господских дома, оба двухэтажные, деревянные, один белый, другой красный. Белый дом в стиле ампира, с толстыми колоннами, стоял на пригорке, вероятно искусственном.

Вход в дом был с западной стороны. Прямо с крыльца попадали в длинную застекленную галерею, тянувшуюся вдоль всей южной стены, а оттуда в переднюю, выходившую окном на церковь. Затем шел кабинет, обставленный замечательной мебелью. В нем было немало бронзы, картин, красивых



Эдуард Иванович Бромлей

ваз. Дальше шел зал с выходом на балкон. Здесь стояло два рояля: один красивый «Дидерихс», другой старый и какой-то угловатый, прозванный «Соломотрясом». Дальше шла гостиная, где стояли книжные шкафы, и за ней угловая, где никто не жил, но стояла широченная оттоманка...».



Пруд и усадьба в конце XIX века

Проявляя повсюду свою предпринимательскую жилку, Эдуард Ива-

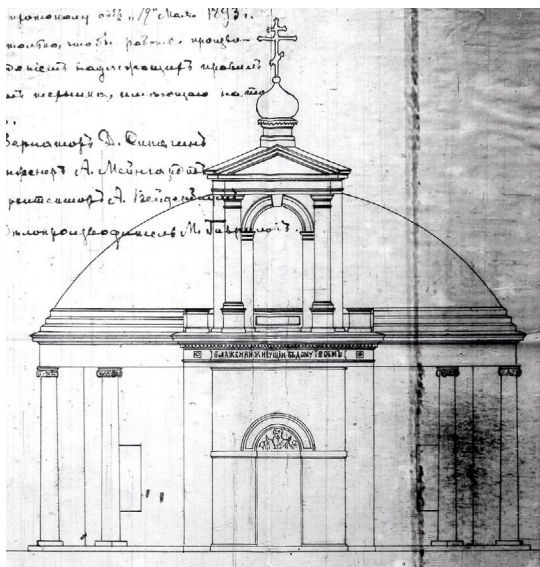
нович не только устроил здесь семейную дачу, но и активизировал местную экономическую жизнь. В 1872 году он заводит в Березках небольшое гвоздяное и пружинное производство,



Березки при Бромлях

затем сданное в аренду купцу Е. Акимову. Позднее, в 1880 году, Бромлей открывает в Березках большой стеклянный завод, на котором трудилось до 107 человек одновременно. Ассортимент продукции был довольно широк и включал в себя аптечную, химическую, парфюмерную и столовую посуду, а также ламповые стекла. Пузырьки и склянки из Березок поставлялись в аптеку Феррейна и колониальную аптеку Андреева в Москве; посуда продавалась в магазине на Арбате. В наши дни красивые пузырьки с клеймами бромлеевского завода постоянно встречаются в частных коллекциях и музеях.

При Бромлеях претерпел радикальную перестройку и 130-летний Троицкий храм. Местные прихожане неоднократно жаловались на тесноту в церкви. Во время больших праздников места всем не хватало, людям приходилось стоять на улице. В народе по этому поводу даже ходила присказка: мол, у нас «не храм, а беседка». В 1892 году священник Иоанн Загорский обратился в Московскую духовную консисторию с прошением. «Деревянный тамбур, пристроенный в 1854 году, пришел в негодность и требует скорого исправления. Просим вместо деревянного выстроить каменный и пристроить колокольню,



Проект реконструкции Троицкого храма

так как при церкви колокольни нет, и колокола висят на двух столбах, из коих один несколько наклонился в сторону, так что угрожает опасностью упасть». Стоимость строительства колокольни и тамбура была оценена в 3000 рублей серебром.

В 1893 году, после некоторых препирательств с государ-



Троицкий храм после реконструкции

ственными ведомствами, которые требовали максимально сохранить оригинальную архитектуру церкви, разрешение на строительство было получено. По проекту архитектора Сергея Константиновича Тропаревского с западной стороны был пристроен небольшой кирпичный тамбур, увеличивающий внутреннюю площадь здания, а над ним была устроена колокольня. Большую часть средств на строитель-

ство пожертвовали владелец имения и местные жители.

В декабре 1897 года от гриппа умирает Эдуард Иванович и находит свой последний приют здесь же, в любимой усадьбе, рядом с Троицкой церковью. Березки переходят по наследству его жене Эльвире Федоровне Бромлей, при которой здесь начинается постепенное затухание хозяйственной жизни. В 1904 году село получает серьезный ущерб от знаменитого Московского урагана. Обошлось без человеческих жертв,

но был фатально поврежден парк и разрушены крыши некоторых построек, включая завод и усадьбу. В храме серьезно пострадала кровля.

Основные заводские мощности еще при Эдуарде были переведены в другой уезд. Спустя четыре года после смерти супруга, Эльвира Федоровна начинает сдавать фабричные корпуса в аренду. Одним из арендаторов заводских мощностей являлся французский гражданин Артур Крузон, занимавшийся производством текстиля. Еще через некоторое



Эльвира Бромлей

время Эльвира Бромлей берет под залог имения крупную сумму в Московском Земельном банке. А затем полностью перекладывает свои местные дела на доверенного представителя, который в 1916 году оформляет продажу всего обширного владения некому Григорию Хрисанфовичу Банникову, состоятельному москвичу с Солянки, присяжному поверенному.

Именно семье Банниковых суждено было ненадолго стать последними владельцами старой салтыковской усадьбы. О дальнейшей судьбе самого Григория Хрисанфовича мало что известно. А вот его супруга, Любовь Асафовна, женщина одаренная, с тонким вкусом, была ученицей известного в начале XX века модельера — Надежды Ламановой. В советское время Любовь Банникова долгие годы заведовала костюмерным цехом театра Вахтангова. Сын Банниковых, Андрей Гри-

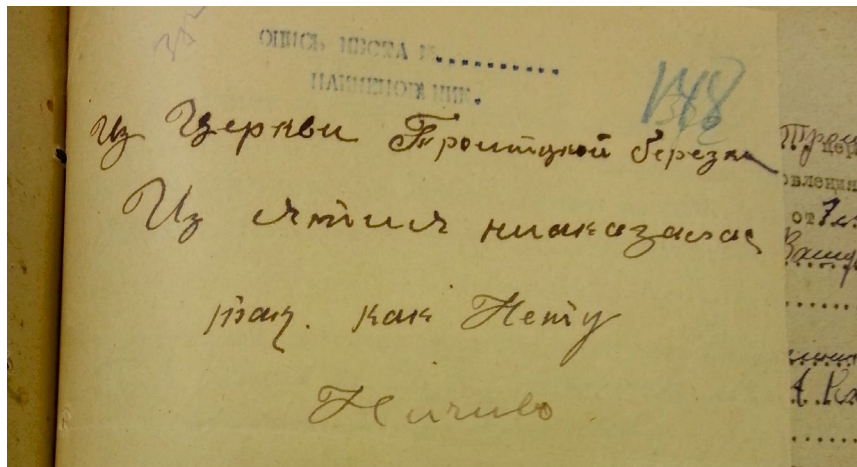
горьевич, стал видным биологом, профессором, одним из соавторов Красной Книги СССР.

Что до потомков семьи Бромлей, то их судьбы в советскую эпоху складывались по-разному. Владимир Эдуардович, сын знаменитого промышленника, после национализации стеклянного завода в Шелковке работал заведующим лабораторией Приборостроительного института стекла. В 1937 году Владимир Эдуардович был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации, осужден и расстрелян (похоронен на Бутовском полигоне в Москве), а в 1956 году — реабилитирован. Еще несколько представителей семьи Бромлей сумели добиться успехов в разных отраслях науки и культуры в советские годы. Например, профессор Юлиан Владимирович Бромлей много лет возглавлял Институт этнографии Академии наук СССР, а Надежда Николаевна Бромлей прославилась как актриса, писательница и драматург.

После революции

В 1918 году имение «Березки» было национализировано. Судя по составленным в это время описям, здесь уже мало что оставалось от бывшего великолепия. Даже перед революцией в описаниях страховых компаний уже отмечалось, что «усадьба расположена в середине большого парка, почти уничтоженного бурей, и в настоящее время состоит из развалин сгоревшего большого барского дома и уцелевшего небольшого 2-х этажного каменного флигеля». В крайней бедности доживала последние годы перед закрытием и Троицкая церковь. Когда в 1922 году сюда прибыла комиссия по изъятию

церковных ценностей, ей не удалось обнаружить вообще ничего стоящего. Какой-то малограмотный экспроприатор прямо отметил в протоколе: «из церкви Троицкой березки из ятия ниакзалас так как Нету Ничиво».



Вероятно, официальное закрытие храма даже не состоялось. Во всяком случае, оно не фигурирует в архивных документах в качестве какого-то отдельного события. Храм просто перестает упоминаться после 1923 года. Последний священник, Петр Воинов, перебрался из опустевших Березок в соседнюю церковь, в село Большое Покровское. Старожилы вспоминают, что колоннада и колокольня храма были разобраны местными жителями на строительные материалы еще до Великой Отечественной войны. Белокаменные фрагменты колонн до сих пор можно найти в соседних деревнях (например, в Бурцево).



Березки и окрестности на карте 1960-х годов

В первые годы советской власти в бывшем поместье был организован колхоз «Березки». Затем территорию усадьбы и бромлеевского завода облюбовали советские органы внутренних дел. Сначала здесь располагалось подсобное хозяйство ГПУ, потом территория перешла в ведомство НКВД, чьи подразделения базировались тут во время войны. Все последующие годы Березки существовали в качестве ведомственного

пионерского лагеря при Министерстве внутренних дел.

Несколько десятилетий дети советских и российских госслужащих проводили летний отдых в этом живописном уголке



Лагерь Березки в 1980-х годах. Фото Алексея Карева

Подмосковья. Теперь от пионерского лагеря сохранились только воспоминания бывших воспитанников и несколько любительских фотографий. А еще гимн лагеря, который сочинили к одной из юбилейных дат и пели всеми отрядами:

Здесь луга и леса,
Звонких птиц голоса,
Здесь гудят самолеты
Совсем по соседству.
Мы с тобой здесь живем,
Этот лагерь — наш дом.
Это наша земля,
Наше лето и детство...

Автор музыки и текста этого гимна — «дядя Саша». Так местные пионеры называли Александра Владимировича Черняева, руководителя ВИА «Молодость» из поселка Московский. Александр Владимирович работал в летнее время музыкальным руководителем в «Березках», а его группа давала здесь концерты.

Сегодня на территории исчезнувшего села и бывшей усадьбы находится учебно-тренировочная база Московского университета МВД им. В. Я. Кикотя. Окрестные сельские поля быстро застраиваются современными многоэтажными домами, проектируется новая станция метро «Середнево». От помещичьего хозяйства и бромлеевского завода осталось несколько сильно перестроенных объектов, расположенных на закрытой территории. Но главное, сохранилось древнейшее здание — Троицкий храм. Он лишился своего экзотического массивного купола и колоннады, лишился всех поздних пристроек, но зато стены и своды дошли до наших дней в своем первозданном виде, хотя и порядком обветшали.

Интересно, что вплоть до последних лет о существовании в бывшем пионерлагере старинной Троицкой церкви никому не было известно, кроме нескольких специалистов и жителей пары ближайших деревень. Причем, среди некоторых местных обитателей и сотрудников лагеря бытовала популярная версия, что это вовсе не православный храм, а «костёл немца-помещика» начала XX века. В качестве «костёла» фигурировал он и в кадастровых документах вплоть до 2017 года.

Возможно, это были искаженные отголоски воспоминаний о Бромлее и его приказчиках. При Эдуарде Ивановиче именем и заводом управлял прусский подданный Федор Данилович Даниш, и здешние устные предания о злом немце-управляющем, что гонял ребятишек с территории усадьбы, прошли



Троицкий храм, 2014-2018 годы



через всю советскую эпоху и дошли до наших дней. Помимо этого немца, в усадьбе проживали и другие иностранцы, в основном — арендаторы. Отдельные старожилы даже рассказывали, будто в детстве видели у храма солидные надгробия с латинскими буквами.

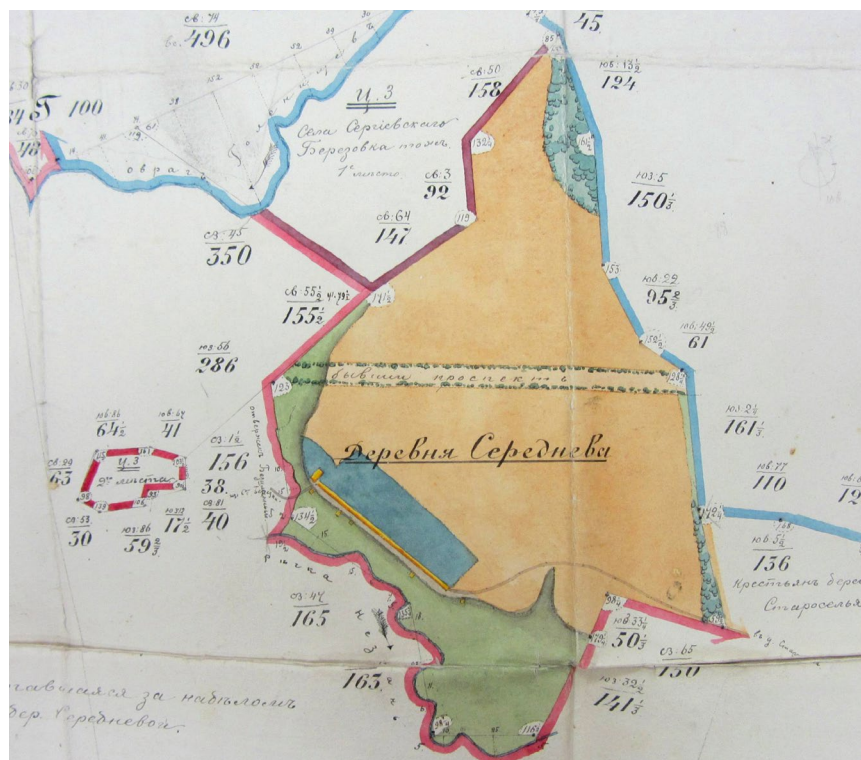
На примере Березок мы видим удивительный, едва ли не уникальный для наших дней случай, когда на столичной территории был обнаружен «потерявшийся» храм столь почтенного возраста (более 250 лет!) и столь оригинальной архитектуры. Осенью 2017 года трудами местных энтузиастов-краеведов церковь Троицы в бывшем селе Сергиевское-Березки получила, наконец, охранный статус. Теперь это официально признанный памятник культурного наследия города Москвы. Планируется возвращение старинного здания общине верующих и проведение реставрационных работ.

Середнево

Начиная с первого упоминания в XVII веке и вплоть до второй половины XIX столетия деревня «Середняя» оставалась в подчиненном положении по отношению к соседнему селу. Со старинными Березниками-Березками ее связывал как храм, к приходу которого Середнево всегда относилось, так и владельцы-помещики. В крепостную эпоху все будничные труды и все знаковые исторические события были здесь примерно такими же, как и в Березках.

Деревня исстари была самой крупной в ближайшей округе. В 1750 году здесь уже проживало 90 крестьян обоего пола. Вплоть до отмены в 1861 году крепостного права середневцы

занимались нехитрым земледелием и мелкими кустарными промыслами — гончарным, столярным, плотницким. Свой надел крестьяне выкупили в собственность у помещицы Александры Киреевой в 1866 году.



Земли деревни Середнево после освобождения крестьян

На 1867 год часть жителей Середнево уже числились работниками на соседних ткацких фабриках. Несколько человек подрабатывали извозом в Подольске и Москве. Глава одной семьи промышлял охотой и ловлей птиц. А род Капитоновых издавна, еще с середины XIX века, занимался сапожным ремеслом. Мастерство сапожника передавалось из поколения

в поколение. Юлия Бромлей позднее описывала в своих воспоминаниях подготовку к дальним пешим прогулкам в окрестностях Березок: «был призван середневский сапожник и ему заказаны смазные сапоги на мою ногу, чтобы я могла, если заблужусь, проходить по болотам и переходить реку вброд».

С родом Капитоновых связана еще одна история, произошедшая в 1907 году. Афанасий Тимофеевич Капитонов в начале XX века был одним из самых активных и авторитетных жителей деревни. Поэтому земляки доверили ему представлять народные интересы в споре с владельцами имения в Березках. Крестьяне посчитали, что владельцы усадьбы незаконно захватили несколько десятин земли от общего крестьянского надела. В 1907 году Капитонов от имени жителей деревни Середнево обращался с прошением к Московскому гражданскому губернатору. Для разрешения спора привлекался даже священник Троицкой церкви — Петр Воинов.

В 1908 году уездный землемер провел обследование спорных участков в присутствии представителя владелицы (Эльвиры Федоровны Бромлей). Но к полюбовному соглашению стороны так и не пришли. При несогласии сторон вопрос о спорной земле должен был решаться уже в суде. Но судебные тяжбы — дело хлопотное и длительное. Через несколько лет Афанасий Тимофеевич скончался, Эльвира Бромлей сначала заложила имение в банк, а затем вообще продала другому владельцу. Ну а после того как в 1918 году вся земля была национализирована, вопрос о спорных территориях вообще потерял актуальность.

В 1861 году в Середнево числилось грамотными 10 человек, и это был весьма солидный показатель для рядовой подмосковной деревушки. В некоторых окрестных деревнях на тот момент вообще не имелось грамотных крестьян. Обучение мо-

лодежи проходило в церковно-приходской школе при селе Березки. Поначалу школа располагалась в обычном деревянном доме, а к концу XIX века для учебы приспособили одно из каменных заводских строений. После революции в этом здании еще долгое время существовала начальная школа, где обучались дети из окрестных деревень.

Одним из первых советских учителей в школе была Хорькова Мария Васильевна. После войны она перешла работать



Жители Середнево, 1939 год

в Филимонки, а вместо нее по распределению от Краснопахорского РОНО сюда приехала жить и работать семья Блиновых. Мефодий Семенович Блинов, уроженец Дмитровского района Московской области, выпускник педагогического училища, в 1938 году был призван в армию, участвовал в войне с Финляндией 1939-40 годах. После начала Великой Отечественной войны был снова отправлен на фронт, участвовал в освобож-

дении Польши, дошел до Берлина. С фронта вернулся только в 1946 году, а затем был направлен в Березовскую школу в качестве преподавателя. Мефодий Семенович со своей супругой, Ольгой Степановной, поселился в деревне Середнево.



Мефодий Семенович и Ольга Степановна Блинновы

Супруги Блинновы не только преподавали школьные предметы, но и много времени посвящали внеклассной работе: организовывали праздники, ставили спектакли, ходили с учениками в походы. Педагогическую работу Мефодий Семенович совмещал с общественной деятельностью, возглавляя поселковый совет. На этом посту ему приходилось заниматься всеми социально-бытовыми проблемами жителей. В семье Блинновых выросло 6 детей: младшие учились в родной школе в Березках, средние ходили в Филимонки, где была школа-семилетка, а старшеклассники обучались во Внуково.

В 1970-х годах, когда в совхозе Московский появился посе-

лок городского типа с большой современной школой, Мефодий Семенович и Ольга Степановна перешли работать туда, получив квартиру в одной из новостроек. Дом Блиновых в Середнево забрали для нужд сельсовета, школу в Березках упразднили. Но местные жители до сих пор вспоминают об этой заслуженной учительской семье с большой теплотой и уважением.

В первые годы советской власти жители деревни трудились в колхозе «Березки». После его ликвидации в конце 1920-х годов середневцы с жителями соседних деревень объединились в сельхозартель имени Хрущева. Когда в области происходило слияния мелких хозяйств в крупные сельхозпредприятия, многие работали в отделении плодопитомника совхоза «Мешково». В то время по всей округе цвели пышным цветом яблоневые сады. Но зимой 1979 года, во время аномально сильных морозов, яблони погибли и сады были вырублены.

Еще до войны по соседству с Середнево в бывшем имении Бромлеев был организован ведомственный пионерский лагерь. Многие жители деревни работали при лагере сторожами, поварами и воспитателями. В 1941 году неподалеку от Середневского кладбища стояли зенитки, а рядом некоторое время базировалась воинская часть НКВД.

После войны центром притяжения стал аэропорт Внуково. Работа в сельском хозяйстве была тяжелой, а заработки низкими. Поэтому многие сельчане устраивались работать на Внуковский 400-й авиаремонтный завод и в технические службы аэропорта. Проработав много лет, они получали от завода квартиры и оседали во Внуково. Молодежь уезжала учиться в Москву, и многие смогли остаться там на постоянное жительство.

Немногочисленные оставшиеся старожилы еще помнят исторические названия некоторых уголков в окрестностях Середнево. «Старое гулянье» — здесь каждый год устраива-

ли небольшую ярмарку. Ставили качели, карусели, торговцы продавали с лотков всякую всячину и сладости. Ельник у пруда — «Поповка». Там когда-то располагалась церковная земля и были дома местного причта. «Моисеев отруб» — полевой надел одного из жителей деревни, Моисея Мадочкина, раскулаченного в период коллективизации.

Коренная жительница, Рита Михайловна Незамаева, рассказывает, что даже в советское время в деревне всегда торжественно отмечали престольные церковные праздники — Троицу и Сергиев день. В случае с Троицей — всё вполне объяснимо, ведь приходская церковь в Березках была именно Троицкой. А вот о том, что в XVIII веке поблизости стоял еще и деревянный Сергиевский храм — никто из жителей даже не подозревает (соответствующие архивные документы были впервые найдены и опубликованы авторами этой книги). Однако народная память бессознательно пронесла традицию предков сквозь два с половиной века.

Зато все без исключения обитатели Середнево хорошо знают историю о стеклянном заводе Бромлея, хотя он и исчез более ста лет тому назад. Многие в детстве находили стеклянные пузырьки с притертыми крышками, которые вполне могли бы стать интересной частью коллекции местного краеведческого музея — но, увы, были утрачены за прошедшие годы.

Живописные природные ландшафты долины Незнайки с овражистыми «заразами» и леса, богатые грибами и ягодами, сделали эти места привлекательными для дачного строительства. Вокруг Середнево во второй половине XX века возникли садоводческие товарищества «Березки» и «Мечта», а в XXI веке к ним добавились еще и коттеджные поселки. После включения в состав Москвы обширные середневские поля были выбраны под строительство крупного жилого микрорайона.

Староселье

История Староселья (в XVII столетии именовавшегося «Старым Сельцом»), как и история соседнего Середнево, неразрывно связана с Березками. Общий церковный приход и принадлежность одному и тому же помещику всецело определяли повседневную жизнь деревни, оставляя совсем немного места для какой-либо индивидуальности. Староселье стояло на берегу реки Незнайки-Незнани много столетий. Уже в XVII веке здесь проживало несколько десятков человек, а к концу XIX века число жителей ушло далеко за сотню.

В 1864 году, спустя всего три года после освобождения крестьян, жители деревни выкупили наделы у своей помещи-



Староселье в 1860-х годах

цы Александры Киреевой. И, как тогда водилось, начали активно разбредаться на заработки. Пока мужчины трудились медниками и извозчиками в столице и подрабатывали на Троицкой ткацкой фабрике, местные женщины и девушки работали на дому, осваивая плетение золотого кружева. Изначально золотокружевный промысел зародился в деревне Марушкино, а затем распространился по многим селениям нынешней «Новой Москвы».

Кружева плели из мишуры, золотой и серебряной нити, как с типовыми узорами («вьюнчиками», «бровками», «глазками»),



Образец кружева с золотой нитью

так и с более сложными изображениями. Орудия производства состояли из подушки, коклюшек, булавок, верещалки и моталки. Образцы для новых узоров привозили из Москвы, от купцов, у которых брали и материал для работы. Тем же купцам сдавались готовые изделия.

В Москве в конце XIX века существовал целый золотокружевный ряд, где торговали оптом и в розницу дорогим кружевом. Старосельские кружевницы работали на купцов Болотина, Макарова и Шамшина. Некоторые кружева продавались в городе, другие отправлялись в Орловскую и Курскую губернии. Некоторые сорта даже уходили на экспорт. Плетение кружева требовало исключительной аккуратности и внимательности. Но средний заработок кружевниц был небольшим — от 20 до 35 рублей

в год, в зависимости от искусности мастерицы и объема выполненной работы.

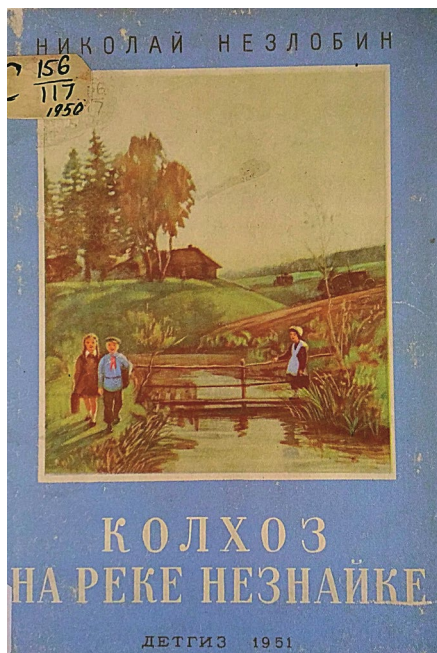
Занимались в Староселье и стеклярусной отделкой. Изготавливали бахрому и аграмант — плотную тесьму, украшенную бисером или стеклярусом для отделки женского платья, аксессуаров, штор. Промысел этот возник в деревне благодаря одной из жительниц, Анне Мартыновне, родственник которой имел в Москве бахромное заведение на Зацепе. Сначала сама Анна с дочерью обучались у него мастерству, затем обучили девушек из своей деревни. Спустя несколько лет, рукоделие распространилось по всей округе. Тесьму, стеклярус и бисер брали в Москве, у купцов Кольцова и Носова, им же сдавали готовые изделия. Работали по несколько часов в день — блеск стекляруса и прицел нанизывания бисера на нитку очень утомлял глаза. Самые опытные и искусные мастерицы зарабатывали до 30 копеек в день. Однако в начале XX века мода начала требовать более затейливой отделки, и поэтому купцы всё чаще предпочитали доверять такую работу наиболее известным и опытным городским мастерицам.

После революции жители Староселья трудились в совхозе имени Шверника, затем переименованном в колхоз «Верный путь». Разводили коров и птицу, сажали овощи. Особенно хорошо вызревала в Староселье капуста. По словам старожилов, кочаны были такие, что можно было присесть на один из них для отдыха.

Великая Отечественная война оставила особый след в местной географии: в 1941 году на окраине деревни упала немецкая авиабомба. Образовавшаяся воронка заполнилась водой, а после войны местные власти даже вызывали специалистов, чтобы определить, нет ли опасности повторного взрыва. На окраине Староселья стояли зенитные прожекторы, а вокруг

в 1941 году были выкопаны небольшие убежища, где жители могли бы укрываться от бомбардировок.

В конце 40-х годов сюда приезжал отдыхать писатель Николай Иванович Незлобин. Он провел немало времени в общении с местными жителями и прогулках по окрестностям. А в 1951 году вышла повесть Незлобина «Колхоз на реке Незнайке».



Здесь же края он описывает в своей книге следующим образом: *«Берега Незнайки густо покрыты лесами — то хвойными, то лиственными. Ягоду тут собирают лукошками, грибы — возами. Тетерева по березам сидят, как грачи. Не редкость встретить и белку, и тяжелого глухаря. Стадо лосей спокойно пьет с берега воду. И даже, как шутят в районном центре, для наших мест отпущено два медведя. Вода в Незнайке прозрачная, ключевая. Рыбу в тепло ребята ловят в ней корзинами и ру-*

ками. По берегам всё черемуха. И весной, когда она зацветет, Незайка бежит между двух белоснежных стен, а в стенах — соловьи. Они не поют, они просто гремят: так их много живет здесь, в черемухах над рекой».

На учебу дети из Староселья ходили в начальную школу деревни Кнутово или в Березки, а старшеклассники — в Филимонки. Досуг проводили в клубе деревни Марьино, где было кино и танцы, кружки самодеятельности и библиотека. Посте-



Староселье. Агроном А.С. Лицарёв. 1960 год

пенно в поисках нормального заработка и лучших условий жизни сельчане перебиралась на работу во Внуково, а затем и в совхоз Московский. Многие женщины шли работать в Филимонковский интернат.

Самым древним обитателем этих мест старожилы считают старую трехствольную липу, которая будто бы помнит еще времена французского нашествия. Действительно, подразделения наполеоновской армии, отступая из сожженной Москвы в 1812 году, побывали в этих краях, оставив за собой разоренные дома и оскверненные церкви. По ревизским ведомостям того времени, несколько жителей Староселья и Середнево пропали без вести. Некоторые старосельские старожилы даже утверждают, что в советские годы иногда откапывали в районе деревни фрагменты французского снаряжения и оружия.

Еще одна историческая особенность деревни — второе неофициальное название. Многие коренные жители до сих пор именуют ее не иначе как «Тишина». Здесь ходит даже странная присказка, смысл которой разъяснить никто не может: «Марина-Харина-Тишина-Изварина — всё одного барина». Что до второго названия деревни, то здесь есть вполне разумное объяснение. В середине XIX века рядом со Старосельем возник небольшой выселок, куда помещики отправили несколько крестьянских семей. Назвали этот новый поселок Тишино (по личному имени Тиша, Тихон), но местные жители со временем окрестили его «Тишина», с ударением на последний слог. Название так укоренилось, что даже перенеслось на старую деревню. В действительности, Тишино составляет только часть современного населенного пункта, так как в начале XX века произошло слияние молодого выселка с деревней под официальным общим именем Староселье.

МАРЬИНО, КНУТОВО, ГОЛЕНИЩЕВО

Монастырское сельцо Марьино

Названия большинства наших исторических деревень восходят к личным именам и прозвищам. Валуево и Кончеево, Саларьево и Картмазово — все эти топонимы напрямую связаны с известными представителями старой московской знати. В слове «Марьино» человеческое имя слышится еще более явственно. Но здесь случай довольно редкий. Имя-то женское! А положение женщины в средневековом русском обществе заметно отличалось от современного. В большинстве случаев она совершенно терялась за своим мужем, не обладая сколь-нибудь существенным влиянием. Так кем же была эта Марья — помещицей, купчихой, крестьянкой? Чем она заслужила такую честь? Остается только гадать.

Однако мы можем предложить на этот счет интересную гипотезу. Дело в том, что уже в самом древнем документе, в котором упоминается этот населенный пункт, присутствует и Марья. Причем присутствует в довольно солидном статусе: она была супругой последнего частного владельца здешних мест — Федора Степановича Валуева (см. главу про Валуево).

Что мы знаем о Федоре Степановиче? Известно, что в сере-

дине XVI века ему принадлежало сельцо Самойловское на реке Незнани. Известно, что он трижды вступал в брак, а его жен звали Арина, Аксинья и Марья. Известно, что уже спустя несколько десятилетий после смерти Федора сельцо упоминается в документах как «Марьино, Самойловское тож», а потом и просто Марьино. Естественно, что здесь само собой напрашивается предположение: сельцо получило новое имя в честь последней жены последнего хозяина.

Весьма вероятно, что в последние годы жизни Федор Степанович служил где-то на южных или юго-западных рубежах Московского царства (в частности, известно, что у него были очень тесные связи с городом Мценском), а супруга могла дожидаться его здесь, в хоромах, стоящих на высоком берегу Незнани, за полверсты от Большой Каменской дороги. Поскольку местные жители видели Марью куда как чаще, чем самого хозяина, занятого государственной службой, ее имя так и привязалось к сельцу.

Интересно, что земли сельца Самойловского при Валуевых простирались далеко к северу и доходили до территории, на которой ныне расположен аэропорт Внуково. Кроме самого сельца здесь располагались деревни Голенищево и Дорохово, починки Шедрин и Деревенцово, а также несколько пустошей. Деревня Голенищево сохранилась до наших дней. Дорохово не сохранилось, однако позднейшие межевые книги позволяют определить ее местоположение — у болотца, которое до наших дней существует на территории нынешнего Валуевского лесопарка.

В 1571 году, после смерти Федора Степановича Валуева, сельцо Самойловское-Марьино с деревнями было пожертвовано столичному Чудову монастырю на помин души покойного владельца. К этому моменту монастырь уже владел соседни-



Бывшая монастырская вотчина (Марьино, Кнутово, Голенищево) на карте XIX века

ми населенными пунктами. Таким образом, здесь образовалась крупная и богатая монастырская вотчина, протянувшаяся от берегов Десны до верховьев Марьинского ручья и далее. Марьино почти два столетия оставалось монастырским сельцом, и его история за это время стала практически неотличима от истории Кнутово, Пенино и других чудовских земель.

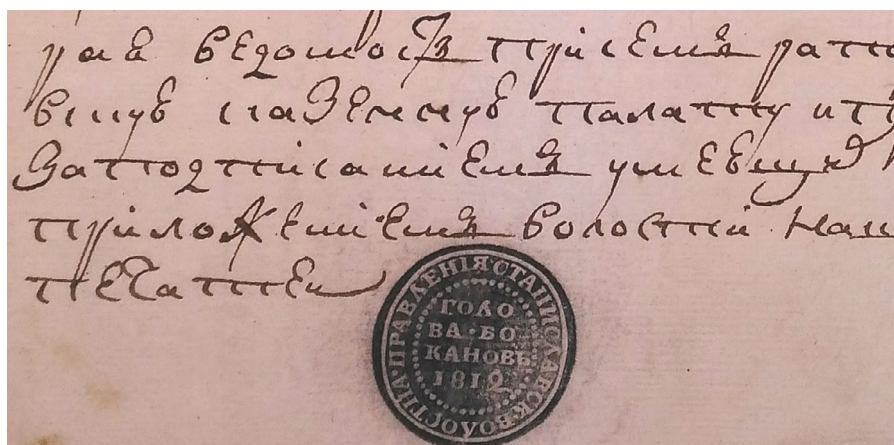
Крымско-татарское нашествие 1571 года и Смутное время нанесли тяжелый урон всей округе. Кнутово и Марьино располагались на прямой видимости от Большой Каменской дороги, а Голенищево – в непосредственной близости от дороги,

по которой ездили из Москвы в Староникольский монастырь на Десне. Естественно, такая «транспортная доступность» приводила к повышенной уязвимости со стороны сновавших вокруг города вооруженных отрядов.

После окончания одного из тяжелейших периодов русской истории Чудов монастырь принялся за восстановление своих подмосковных вотчин. Писцовые книги, составленные в конце 1620-х годов, уже фиксируют два жилых двора в деревне Голенищево, девять крестьянских дворов в селце Марьино-Самойловское, а также «два двора монастырских служек». Интересно, что Голенищево, согласно этим документам, стоит «на овраге у речки Березки». При этом расстояние от речки до современной деревни составляет без малого полкилометра. Возможно, местоположение населенного пункта несколько сместилось за последние четыре столетия.

После того как императрица Екатерина Великая приняла решение об упразднении монастырского землевладения, бывшие чудовские деревни оказались в привилегированном положении. Если в соседних Харьино, Староселье, Филимонках помещик обладал практически неограниченной властью над своими крестьянами, то жители бывших церковных земель с 1760-х годов получили статус государственных землепашцев, обладающих личной свободой. Новое положение подхлестнуло крестьянскую экономическую активность во всей Станиславской волости, в том числе и в Марьино, Голенищево и Кнутово.

Сельское хозяйство оставалось малоодоходным из-за бедности почв, и это вынуждало местных жителей отправляться на заработки либо осваивать новые прибыльные ремесла. Часть крестьян, в основном мужчины, работали на Троицкой ткацкой фабрике, на суконных мануфактурах в Москве. Глава



Печать местного волостного головы Боканова. Интересно, что его потомки и сейчас, спустя 200 лет, работают в районной администрации.

одной семьи занимался извозом на собственных лошадях. Еще один житель торговал в ближайшем питейном доме. Несколько семей зарабатывали плетением из очищенных от коры ивовых прутьев: делали корзины, хлебницы, кресла, столы. Кустарь-Михаил Кузьмич Куратцев с 1880 года изготавливал в своей мастерской в Марьино лопаты и садовые приборы. Производство было ручное, материал закупался в Москве, а годовая выручка составляла порядка 500 рублей.

Женщины в селении занимались бисерным промыслом. Одна из самых известных бисерниц, знаменитая не только в ближайшей округе, но и во всём Подольском уезде, была Елизавета Егоровна Данилина, родившаяся в 1866 году в деревне Марьино. Работать с бисером она научилась в возрасте семи лет у своей матери Аграфены Ивановны Филатовой (бывшей крепостной Салтыковых из села Березки). К концу XIX века мастерица достигла небывалых высот в своем искусстве, ее работы демонстрировались на многих выставках, в том чис-

ле международных.

Образцы бисерных произведений Данилиной присутствовали в качестве экспонатов на Всероссийской кустарной выставке 1902 года. В 1912 году, когда по случаю празднования столетия изгнания наполеоновской армии в Храме Христа Спасителя проходили торжественные мероприятия, Елизавета Егоровна была в составе делегации от кустарей Подольского



Образец дореволюционной вышивки бисером

уезда. Там присутствовал император Николай II со своим окружением. Возможно, именно тогда члены царской фамилии обратили внимание на уникальные работы марьинской мастерицы. После этого события Данилина получила несколько заказов от пред-

ставителей правящего дома Романовых.

Бисер в своих работах Данилина использовала только импортный, венгерский. Материал для работы, специальные бисерные иглы и нитки приобретались в Москве, в основном в пассаже Солодовникова. Были у Елизаветы Егоровны и заказы из-за границы, причем заказчики сами присылали бисер и основу для будущего изделия. В своих работах мастерица сначала использовала эскизы художника Некрасова, затем стала делать рисунки сама, подбирая бисер по цветам и оттенкам.

В деревне Марьино Елизавета Егоровна открыла мастерскую, где бесплатно обучала искусству работы с бисером девушек со всей округи. За выполненную работу они получали от Данилиной оплату. Здесь делали пояски, галстучки, укра-

шали бисером тесьму для отделки платьев и костюмов. Более опытные мастерицы, вслед за Елизаветой Егоровной, изготавливали кошельки, кисеты, декоративные пасхальные яйца. После 1917 года в мастерской Данилиной отделывали бисером дамские сумочки, украшения и даже пионерские галстуки.

В 1920 году в Подольске проходила уездная выставка декоративно-прикладного искусства, где работа Данилиной завоевала почетную награду «золотой серп» и денежную премию. А в 1925 году комитетом Академии художественных наук ее работа была выбрана для участия в Международной выставке современного декоративного и промышленного искусства в Париже. Это был выполненный из бисера портрет В.И. Ленина, за который мастерица также удостоилась высокой награды. Правда, самой Ели-

завете Егоровне в Париж поехать не удалось. Однако позднее в деревню Марьино несколько раз приезжали делегации и частные лица из-за границы. Дамы, в основном француженки, были крайне удивлены скромностью жилища и быта знаменитой русской мастерицы. Неизвестно, сыграло ли здесь роль повышенное внимание со стороны иностранцев, но вскоре ма-



Елизавета Егоровна Данилина с внуком

стерскую в Марьино местные власти закрыли под предлогом того, что там используется труд наемных работников. Затем дом, где размещалась мастерская Данилиной, сгорел.

К тому времени сама Елизавета Егоровна постановлением ВЦИК РСФСР от 16.03.1930 года была назначена персональным пенсионером от Академии художественных наук и получала пожизненную академическую пенсию. Знаменитая на весь район мастерица вырастила несколько детей и внуков, которые ее очень любили и почитали. Во время войны здоровье Елизаветы Егоровны сильно пошатнулось, ее положили в госпиталь для персональных пенсионеров, а затем госпиталь эвакуировали. Вернуться в родную деревню к своей семье Елизавете Егоровне Данилиной было уже не суждено. В 1943 году она скончалась и была похоронена далеко от родных мест.

Сын Данилиной, Александр Гаврилович (по отцу – Данилин), родился в 1885 году. Окончил церковно-приходскую школу в селе Валуево, дополнительно учился французскому языку у монахинь Князе-Владимирского монастыря в Филимонках, затем был подмастерьем в московской кустарной артели, где получил профессию позолотчика. В 1915 году был призван в армию, воевал на фронтах Первой Мировой войны, попал в плен и вернулся в родные края только в 1919 году. Собранием жителей деревень Марьино и Кнутово был избран членом правления райсовета. Работал депутатом Десеновского совета, заседателем районного народного суда, председателем местного кредитного товарищества промкооперации. Входил в состав комиссии по изъятию ценностей в бывшем Князе-Владимирском монастыре. В начале 1941 года Сергей Александрович добровольцем ушел на фронт, прошел всю войну и вернулся домой только в 1946 году. В мирное время закончил Военную академию имени Фрунзе, затем много лет работал военным ко-

миссаром Бауманского военкомата Москвы и занимался преподавательской деятельностью.

Еще один заметный род марьинских старожилов — Куратцевы. Иван Михайлович Куратцев был председателем Марьинского колхоза еще до войны. Когда в 1941 году немцы приближались к Москве, Иван Михайлович занимался организацией местного отряда ополчения. В окрестностях деревни под его



Юные жители деревни Марьино, советские годы

руководством копали землянки, заготавливали подводы с провизией. Куратцев управлял колхозом вплоть до 1946 года. Затем Марьино объединили с несколькими соседними хозяйствами в колхоз «Верный путь», который почти 20 лет возглавлял С.А. Дунаев, а Куратцев после войны перешел работать на 400-й ремзавод во Внуково, как и многие местные жители.

Род Садовых, чьи потомки и сейчас живут в Марьино, был известен здесь еще до революции. Семья была большая, работающая. В собственности имелось обширное хозяйство

и надел земли. В хозяйстве содержались быки, лошади, своя кузница, действовала артель по изготовлению щеток. В период коллективизации Садовы подверглись раскулачиванию, так как в кузнице трудились несколько наемных работников. Большая часть семейного хозяйства перешла в ведение местного колхоза. Трое мужчин из рода Садовых были даже высланы



Мостик через Незнайку рядом с Марьино

из деревни, и лишь спустя время смогли вернуться в родные края. Но, несмотря на все трудности, Садовы продолжали жить и работать в Марьино.

По воспоминаниям старожилов, когда в 1960-х годах в окрестностях де-

ревни снимали отдельные сцены кинофильма «Война и мир», известный кинорежиссер Сергей Бондарчук ночевал в доме Садовых. А в 1965 году, когда в Марьинском клубе проходил премьерный показ кинофильма «Гадюка» (по повести А.Н.Толстого), сюда приезжала исполнительница главной роли актриса Нинель Мышкова и тоже ночевала в гостеприимном доме Садовых.

В районе пользовался большой популярностью Марьинский клуб. Туда ходили на танцы и в кино жители всех соседних деревень. При клубе был свой струнный ансамбль и самодеятельный песенный коллектив, который ездил с концертами по району. В конце 1980-х годов клуб сгорел. Новый в деревне строить не стали, так как по соседству уже отстроился поселок

Марьинской птицефабрики, где был большой Дом культуры.

Как и в большинстве крупных деревень, даже в советское время здесь продолжали справлять «престольный праздник». В Марьино таковым считался Ильин день. Старожилы рассказывают, что второго августа всегда пекли пироги, накрывали столы, звали гостей, а после застолья устраивались народные гуляния с песнями под гармошку. Происхождение праздника остается загадкой, так как церкви в Марьино никогда не было. Вероятно, «престольный праздник» возник благодаря деревенской часовне, которая существовала здесь еще в начале XX века.

К моменту, когда поблизости от деревни была построена Марьинская птицефабрика, большинство жителей уже работали во Внуково и в совхозе Московский, несколько человек устроились в интернат и детский дом в Филимонках. Но почти никто из старожилов не терял связь со своей деревней, не продавал родительские дома. Сейчас, в отличие



Река Незнайка у деревни Марьино

от многих других населенных пунктов, здесь практически полностью сохранился состав коренных жителей, чьих предков можно встретить в архивных документах середины XIX столетия: Данилины, Куратцевы, Садовы, Даниловы, Юркины, Лопаткины, Путрины и другие.

Марьинская птицефабрика и поселок Марьино

История Марьинской птицефабрики началась в самом конце 1960-х годов. Быстро растущей Москве не хватало диетической продукции, недостаток приходилось покрывать завозом из других регионов. Куриное мясо и яйца приходилось завозить из других регионов. Требовалось строительство нового комплекса по производству яиц и мяса птицы. Постановлением Совмина РСФСР от 2 апреля 1969 г. и приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР №550 от 20 августа того же года было принято решение о создании на базе отделения «Марьино» совхоза «Московский» самостоятельного предприятия — Марьинской птицефабрики.

Предприятие стало одним из первых хозяйств района, где производство яиц и мяса птицы было поставлено на промышленную основу. Спустя год были сданы первые запланированные объекты: производственный корпус, котельная, жилой дом. Директором птицефабрики был назначен В.С.Федулов. Потребовалось немало времени и усилий, пока заработали сотни новых линий и продукция предприятия была поставлена на поток. 1970-1980-е годы были периодом интенсивного роста и развития предприятия: строились новые помещения, увеличивалось поголовье кур.

Из воспоминаний ветерана труда Н.М. Мартыновой, записанных к 20-летию птицефабрики: «Прихожу я каждое утро в свой 4-й птичник в зоне «Б» — чистота, простор, легкий воздух, хоть и содержится здесь 30 тысяч кур. Тут тебе и механизированное кормление-поение птицы, и автоматика для поддержания микроклимата. Уже привыкли ко всему это-

му. А частенько вспоминается другое, когда 17 лет назад только пришла работать на птицефабрику. Вообще-то, я местная, из деревни Марьино. Так что птицефабрика-то и выросла, можно сказать, на наших глазах. И сравнения — что было и что есть — никакого. Помню, работала я тогда на птичнике помётчицей. Всё делали вручную. Совок и тележка — вся механизация. Птичники низкие, темные, проходы узкие. За день так наломался — рук не чувствуешь».

Современное оборудование для содержания птицы и управления рабочим процессом сделало Марьинскую птицефабрику ведущим высокотехнологичным предприятием района. На средства птицефабрики были построены тысячи квадратных метров жилья и объекты социально-бытового назначения. Вокруг фабрики вырос целый благоустроенный поселок городского типа для трудового коллектива, появились своя школа и детский сад.

В 1990-х годах большинство сельхозпредприятий Подмоскovie пришли



Марьинская птицефабрика



Административный корпус птицефабрики

в упадок, а те, что уцелели, испытывали большие экономические трудности. Не обошли они стороной и Марьинскую птицефабрику. Став акционерным обществом, предприятие сумело частично обновить оборудование. При этом промышленное поголовье птицы пришлось сократить. Несмотря на все усилия, к началу 2006 года птицефабрика уже считалась убыточным предприятием, имела много долгов. Тем не менее в 2008 году от каждой курицы-несушки получали 324 яйца — это была самая высокая продуктивность птицы в Подмосковье. Кроме яиц, в ассортименте было более 40 наименований продукции мясной переработки. Продукция ОАО «Марьинская птицефабрика» под торговой маркой «Кукарекс» продавалась в фир-



Поселок Марьино. Вид со стороны Кнутовского пруда

менных палатках в Москве и Московской области. Вплоть до последних лет фабрика неоднократно награждалась дипломами и наградами самых престижных выставок и конкурсов в своей отрасли.

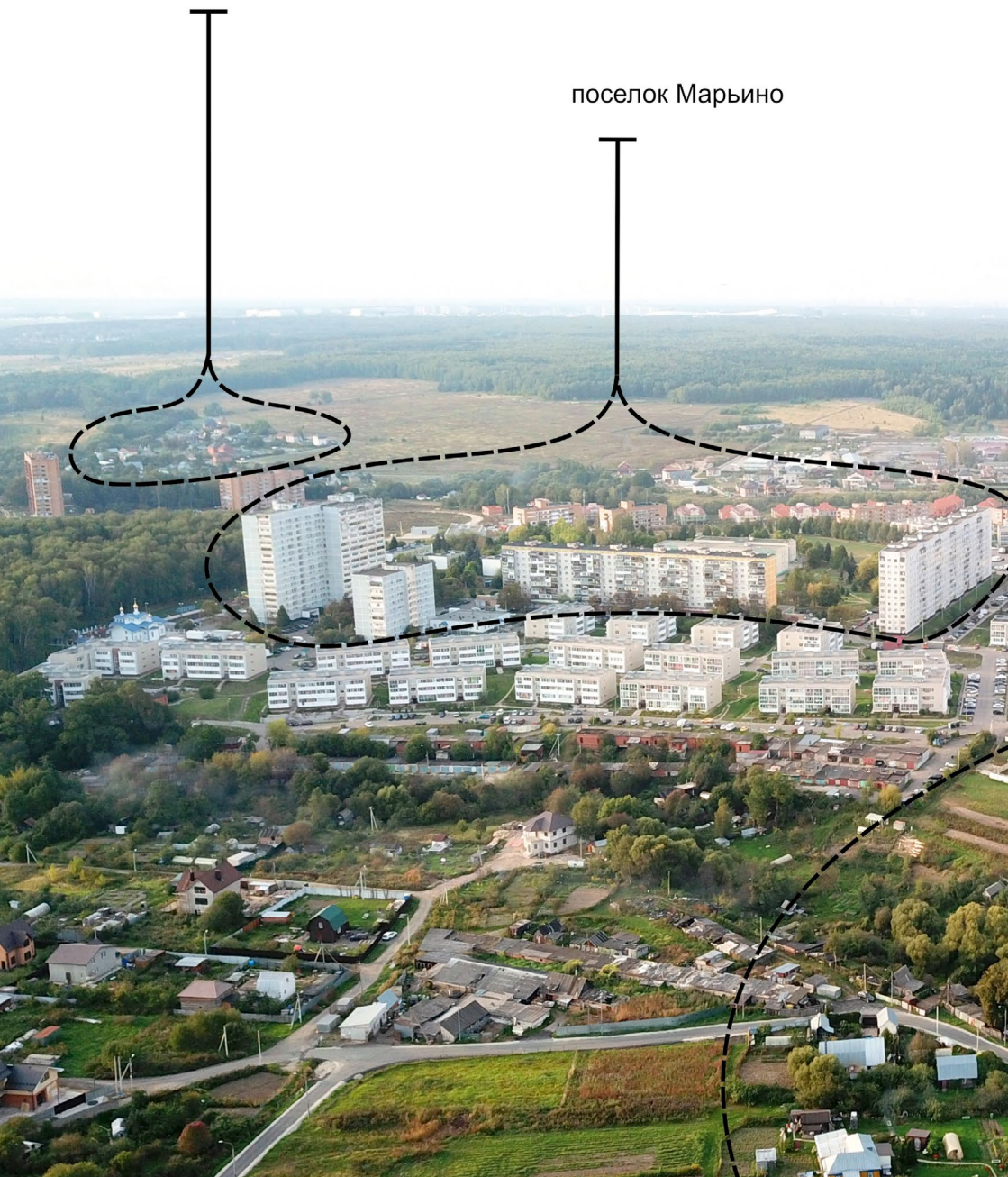
С 2012 года, когда территория поселения Филимонковское вошла в состав Новомосковского округа столицы, часть земель, принадлежащих предприятию, было продано для постройки новых жилых комплексов вокруг Марьино. На базе самой птицефабрики с 2013 года действует ОАО «Московский технопарк». А бывший фабричный поселок, обросший новыми жилыми домами, до сих пор остается крупнейшим населенным пунктом в округе.



Современный храм в поселке Марьино

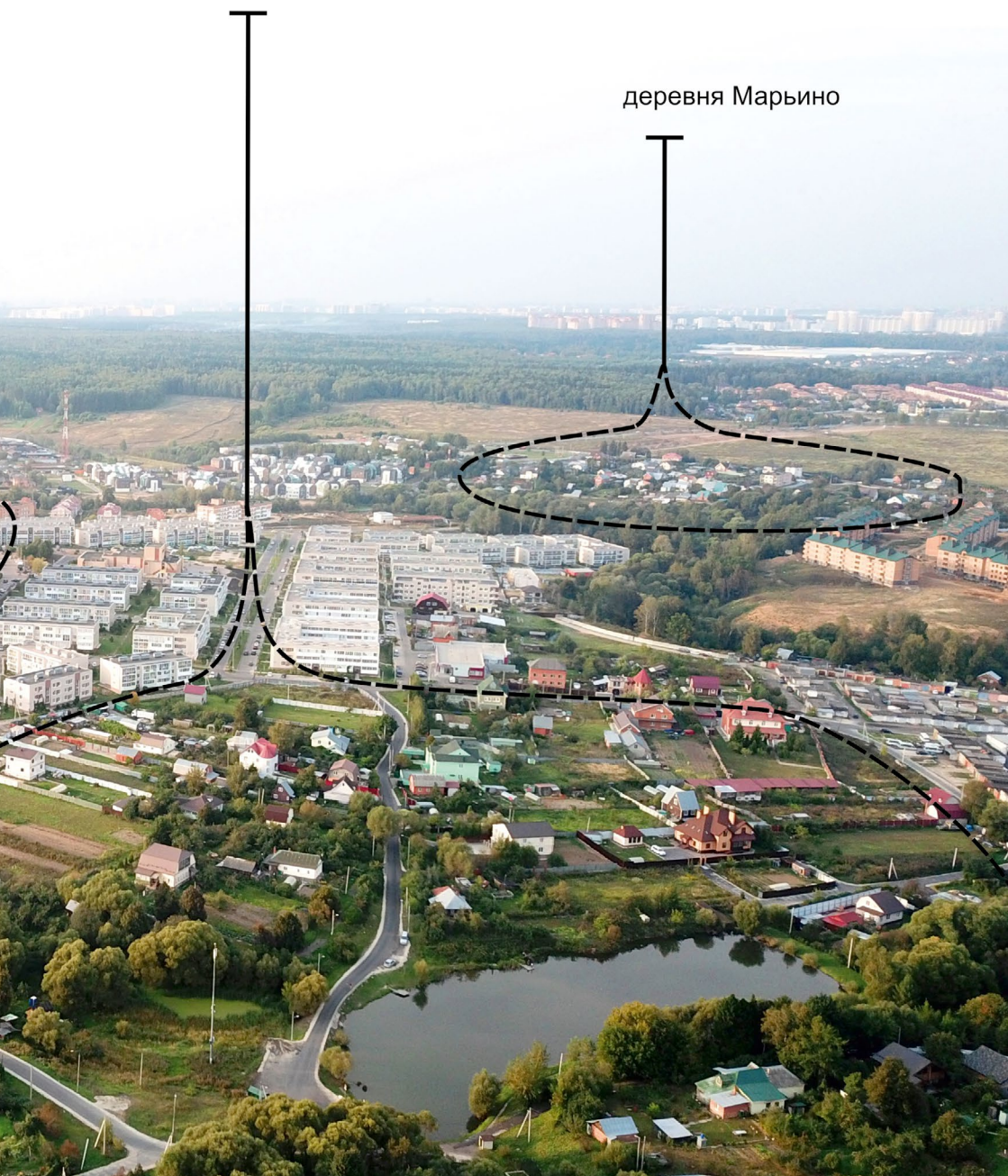
деревня Староселье

поселок Марьино



деревня Кнутово

деревня Марьино



Кнутово

Ранняя кнутовская история тесно связана с возникновением печально знаменитой Опричнины. В 1560-х годах тут были поместные земли – то есть участки, которые царь жаловал во временное владение своим служилым людям, чтобы они могли кормиться за счет здешних деревень. Документы сохранили имя последнего владельца кнутовского поместья: Федор Петрович Деев. Это был выходец из ярославского княжеского рода, много лет служивший Ивану Грозному. Во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году Федор Деев со своими людьми сражался в рядах защитников Москвы и пал смертью храбрых на северо-западной окраине города.

В 1567 году царь забрал в состав опричных земель владения Чудова монастыря в Вышегородском уезде, а взамен передал монастырю бывшие поместные земли по реке Незнани, в том числе: «деревню Осокино, деревню Юрьещиво, деревню Кнутово, пустошь Ревякинскую». После крымско-татарского набега и Великой Смуты из трех упомянутых деревень сохранилось лишь Кнутово. Кроме того, из соседних населенных пунктов Чудову монастырю были переданы Пенино и Всевиново (Писково), ныне входящие в состав Десеновского поселения ТиНАО, а чуть позднее – Марьино и Голенищево.

Кнутовские крестьяне провели около двухсот лет под монастырской властью, разделяя все радости и горести с крестьянами соседних чудовских деревень. Даже после упразднения монастырского землевладения, административно-хозяйственное положение этой деревни еще долгое время ничем не отличалось от положения соседнего Марьино.

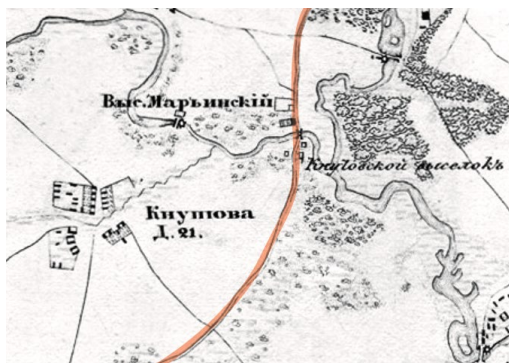
Когда части армии Наполеона в 1812 году отступали из Москвы, наряду с другими поселениями от неприятеля пострадали и жители Кнутово. Спустя год «экономическим» крестьянам, чьи дома были разорены французами, правительство выделило денежную ссуду на восстановление хозяйства. Деньги выдавались волостным головам, а те, в свою очередь, распределяли их по сельским обществам.

Вот как это происходило, согласно тексту приказа Московского гражданского губернатора Николая Васильевича Обрескова: «По представленным приговорам и спискам семей, претерпевших разорение от неприятеля, выдано вам для удовлетворения тех крестьян на продовольствие, полагая по 5 пуд муки на каждую мужеска и на каждую женска пола душу, деньгами, по назначенной Его Сиятельством Главнокомандующим в Москве цене, по 12 рублей за четверть казенной



Брод древней Каменки рядом с Кнутово. В неспокойные времена соседство с крупной дорогой представляло большую опасность для деревни.

меры в 7 пуд 20 фунтов, по каковому расчету причитается по 8 рублей на каждую мужеска и по 8-ми же рублей женска пола



Кнутово и окрестности в XIX веке

душу. А на посев на каждую мужеска пола душу по одной четверти овса, полагая за четверть по 10 рублей. Из сего количества имеется доставить непременно принадлежащую сумму каждому разоренному поселянину, показанному в представленных от волости списках. <...> При сём объявить в суде, сколько за раз-

дачею наличным душам будет в остатке, за тем прилежно наблюдать, чтобы всякой из получивших ссуду употребил оную точно на предназначенные нужды. И дабы ни у кого из таких не оставались поля незасеянными. В противном случае, взыщется с тебя, голова, со всею строгостию». Согласно этому распоряжению, пострадавшим от французов жителям деревни Кнутово была выделена ссуда 1540 рублей на 17 домов.

В 1837-1841 годах была проведена реформа, по плану которой свободные государственные крестьяне были объединены в сельские общества. В состав Кнутовского сельского общества, помимо Кнутово, вошли деревни Марьино и Голенищево. Сельские общества управлялись собранием жителей — сельским сходом или «миром», на котором избирался староста и сельский старшина. Для решения мелких судебных дел между крестьянами создавался упрощенный суд — сельская расправа. Сельское общество распоряжалось своими земельными наделами, платило налоги и сборы. Крестьянин не мог свободно выйти из общества и продать свой земельный надел. Даже

отправившись на заработки по разрешению схода, он должен был платить особые взносы.

Во второй половине XIX века многие жители Кнутово отправлялись трудиться вдали от родной деревни: в основном на ткацкие фабрики. Также здесь занимались извозом, кузнечным и столярным делом. К январю 1876 года паспорта для перемещения по территории Московской губернии получила почти треть жителей деревни. А вот задолженностей по налогам и прочим крестьянским повинностям здесь было меньше, чем у жителей других деревень, входящих в Кнутовское сельское общество: Кнутово — 61 рубль, Марьино — 238 рублей, Голенищево — 103 рубля. Непосредственно в деревне несколько человек занимались изготовлением щеток. Щеточный промысел возник в Десеновской волости довольно давно, поначалу в Клоково и Елизарово, а затем быстро набрал популярность во многих населенных пунктах. Щетки изготавливались самых разных типов — платяные, половые, сапожные.

Крестьянские сельские общества просуществовали вплоть до революции, а с 1918 года были упразднены. Их функции

были переданы сельским советам. Кнутово входило в состав Филимонковского сельского совета. К очередному революционному юбилею на базе кнутовского колхоза была организована сельхозартель имени 15-летия Октября. Затем артель вошла в состав совхоза имени Шверника. Хозяйство здесь было большое:



Совхоз в Кнутово

более ста голов крупного рогатого скота, ферма, стадо овец, пасека. По итогам первой районной сельскохозяйственной вы-



Кнутово в советскую эпоху

ставки 1944 года была награждена за особые достижения овчарница из Кнутово М.С. Арбатова. На полях выращивали пшеницу, кукурузу и картофель. Более того, по воспоминаниям старожилов, даже помидоры на кнутовских полях

прекрасно вызревали в открытом грунте, безо всяких теплиц.

Во время войны большинство мужчин из деревни ушли на фронт. Женщины и подростки остались на хозяйстве, работали на трудовом фронте. Любовь Васильевна Широкова, в девичестве Тарасова, застала войну 15-летней девочкой. Вспоминает, как работали в колхозе, зимой заготавливали дрова, летом трудились на строительстве железнодорожной станции Бекасово. С 1942 года она пошла работать на Троицкую прядильную фабрику. Оттуда с другими работниками выезжала на Пахру копать противотанковые рвы и тянуть колючую проволоку на Манькиной горе. Было тяжело, голодно, получали пайк по 400 граммов хлеба. На фабрику приходилось ходить далеко, за десять километров. После войны Любовь Васильевна вернулась работать в колхоз. В 1948 году вышла замуж за жителя деревни Кнутово, Виктора Широкова, который воевал на Курской дуге, вернулся с войны инвалидом без обеих рук. Любовь Васильевна ухаживала за мужем, занималась хозяйством и детьми — в семье родились две дочери. Несмотря на все трудности, супруги Широковы прожили вместе более 40

лет. Их потомки и сейчас живут в Кнутово.

Вошел в историю Великой Отечественной войны кнутовский род Лисицыных. Виктор Лисицын пропал без вести в тяжелых боях в декабре 1941 года. А Дмитрий Лисицын завершил войну в звании капитана авиации. Еще в 1934 году он окончил курсы летчиков-инструкторов, затем несколько лет работал в аэроклубах, в первые годы войны обучал военных летчиков на Кавказе. С 1943 года служил в 98-м гвардейском



Дмитрий Федорович Лисицын

дальнем разведывательном авиационном полку, выполнил 88 полетов в немецкий тыл. В июле 1943 года самолет Лисицына был подбит немцами и загорелся. Пытаясь спасти бесценные разведданные, летчик сумел дотянуть до линии фронта и совершить жесткую посадку на своей территории, получив тяжелые травмы. Осенью 1943 года Дмитрию Федоровичу Лисицыну было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы в Кнутово работала школа-четырехлетка, которая славилась на всю округу высоким уровнем подготовки, особенно по математике. На пришкольном участке был сад и огород, где ученики под руководством своих наставников выращивали морковь, горох, смородину, яблоки. Руководили школой и вели уроки родные брат и сестра — Михаил Дмитриевич и Раиса Дмитриевна Коган.



М. Д. Коган

В 1969 году началось строительство Марьинской птицефабрики, которая расположилась на бывших колхозных полях между Харьино и Кнутово. Со временем



*На заднем плане - совхозные поля
на месте будущего поселка Марьино*

на средства этого предприятия в районе был построен поселок городского типа: многоэтажные дома, детский сад, школа, дом культуры, амбулатория. Сотрудники птицефабрики получили здесь квартиры со всеми удобствами. Однако из Кнутово на фабрике работа-

ли всего несколько человек, большинство жителей к тому времени уже трудоустроились в других местах. Несколько семей покинули родную деревню сразу после войны — переехали

жить и работать в Подольск.

Предположительно, до революции в деревне Кнутово была своя часовня. В архивных документах никаких упоминаний о ней пока не найдено. Никто из ныне живущих старожилов ее уже не застал. Однако в народе живет память о месте, на котором она стояла. С этим местом была связана особая традиция, какое-то время сохранявшаяся даже в советские годы: когда умирал кто-то из жителей, гроб с телом усопшего сначала относили на место бывшей часовни и только после этого везли хоронить на кладбище в Филимонках.

Современное Кнутово – один из самых необычных населенных пунктов во всей округе. Территория деревни и окрестностей отличается своеобразным живописным ландшафтом.

Привычной центральной улицы здесь нет, фрагменты населенного пункта разделены несколькими большими оврагами. К некоторым домам ведут отдельные лестницы и мостики. Вековые липы на деревенских улицах соседствуют с молодыми соснами и каштанами,



Родник в деревне Кнутово

посаженными жителями, весной всё утопает в цветах сирени. На дне деревенского Болгова оврага выходят благоустроенные родники, к которым приезжают за водой со всей округи.

Голенищево

На протяжении нескольких столетий деревня Голенищево была приписана к Марьино. Единственное существенное различие между ними сводилось к церковно-приходской жизни. Марьино бывало в приходах разных церквей – Архангельской в Станиславле, Троицкой в Филимонках. А Голенищево всегда состояло в приходе близлежащего села Березки. В остальном жизнь местных крестьян была практически идентичной: сначала в боярской вотчине Валуевых, потом под властью Чудова монастыря, затем в составе единой «экономической» волости, созданной специально для бывших монастырских деревень и сел. О самостоятельном периоде голенищевской истории



Голенищево на плане Генерального межевания, 1760-е годы

можно говорить лишь применительно к XIX веку, когда пути этих населенных пунктов начали постепенно расходиться.

В этот период местные жители все чаще покидают родные края в поисках заработка и лучших условий жизни. Жители Голенищево обучаются ремеслу и активно осваивают новые профессии. К концу XIX столетия почти половина взрослых мужчин из этой деревни трудились в Москве. Среди голенищевских крестьян в это время встречались медники, маляры, приказчики, посадчики, обойщики экипажей и карет. Несколько человек занимались изготовлением щеток в артели деревни Клоково. Два жителя зарабатывали частным извозом в городе.

Был в деревне и свой, оригинальный кустарный промысел — токарно-игрушечный. Как правило, у каждого кустаря стоял собственный токарный станок, с помощью которого вытачивался из дерева или кости тот товар, который был на тот момент особенно востребован скупщиками или на который уже имелся заказ. В основном здесь делали фигурки для шашек и шахмат, декоративные пасхальные яйца, чайные приборы.



Кустарная шахматная фигура. Подольский краеведческий музей.

Одной из самых предприимчивых и обеспеченных в Голенищево была семья Хреновых. У них имелось хорошо налаженное хозяйство, большой земельный надел, прямо в деревне они держали лавки и чайную. Семья Хреновых была также связана с историей соседней Троицкой церкви в Сергиевском-Березках. С середины XIX века Петр Семенович Хренов был бессменным церковным старостой. При его непосредственном участии к храму пристраивались каменный тамбур

и колокольня. Его сын, Александр Петрович, в конце XIX — начале XX века служил в Березках священником. В архивах сохранилось прошение в Московскую духовную консисторию о ремонте церкви, пострадавшей от урагана 1904 года, за его подписью. Во время коллективизации имущество Хреновых было экспроприировано в пользу местного колхоза.

Наряду с частными лесными угодьями, на территории Московской губернии существовали обширные участки госу-



Знак лесной стражи

дарственных лесов. За каждой экономической волостью закреплялась своя лесная дача. Деревня Голенищево относилась к Станиславской экономической волости. Лесные территории этой волости, раскинувшиеся вокруг, обозначались как лесная дача «Бочкина». Для охраны казенных лесов была организована специальная лесная стража. Служить в ней, как правило,

нанимали местных жителей: крестьян, приказчиков, отставных солдат. Иногда переводили на такую службу нерадивых волостных и сельских писарей.

Лесному сторожу с семьей предоставлялся дом-сторожка. Сотрудники лесной стражи освобождались от мирских и рекрутских повинностей. В обязанности стражи входила охрана лесов от пожаров, браконьеров, незаконной вырубki и выпаса скота. Также они должны были предупреждать местную полицию обо всех происшествиях на вверенной им территории, в том числе о скрывавшихся в лесу беглых каторжниках и раз-

бойниках. Чины лесной стражи имели право носить и применять огнестрельное оружие. Одна из таких лесных сторожек находилась как раз на окраине деревни Голенищево, там проживала семья из пяти человек. Лесная стража в своем историческом виде просуществовала до революции, а после 1918 года казенные лесные дачи были преобразованы в лесничества, а лесные сторожа в лесников.

В 1920-х годах в районе повсеместно проводилась коллективизация, жители всех деревень объединялись в коммуны, сельхозартели, колхозы. Голенищево изначально было включено в колхоз Березки. Затем в состав территорий плодово-ягодного питомника Мешково. Потом в деревне действовала сельхозартель имени Хрущева. После упразднения сельхозартелей и слияния мелких хозяйств Голенищево вошло в местное отделение сверхкрупного совхоза «Московский».

Находившийся по соседству пионерский лагерь МВД «Березки» не один десяток лет был местом работы для многих жителей деревни. А для сотрудников лагеря, приехавших



Жители деревни Голенищево



сюда из других регионов, окрестные деревни стали источником невест: несколько человек женились на местных уроженках, в том числе из Голенищево, обзавелись здесь своим домом, хозяйством, детьми.

В 1969 году на территории отделения «Марьино» совхоза «Московский» началось строительство Марьинской птицефабрики. К хозяйству предприятия, помимо прочего, отходили малонаселенные деревни Голенищево, Кнутово, Бурцево, Базарово. В какой-то момент их вообще хотели упразднить, а жителей переселить. Но в итоге упразднено было лишь одно Базарово.

В былые годы в эти края часто навещался известный писатель и журналист Василий Михайлович Песков, который частенько гулял по маршруту Мешково — Середнево — Кончеево. Захаживал он и в Голенищево. Если верить рассказам старожилов, то местные жители несколько раз встречали его с рюкзаком за плечами и с фотоаппаратом в руках в окрестностях своей деревни. Природные ландшафты Филимонковского поселения Василий Михайлович не случайно называл в своих заметках «русской Швейцарией» — места здесь действительно красивые.

Близость к Киевскому шоссе и великолепному Валуевскому лесопарку давно привлекают в эти края дачников и покупателей загородной недвижимости. Сейчас в Голенищево деревенские дома соседствуют с современными коттеджами, а в ближайшей перспективе рядом со старинной деревней планируется возведение новых многоэтажных кварталов.

КОНЧЕЕВО И ХАРЬИНО

Саларево-Кончеево: сельцо, село, деревня

Порой бывает так, что заглянуть в глубину веков не позволяют ни архивные материалы, ни археологические исследования. Средневековых хозяйственных документов сохранилось слишком мало. А на том месте, где археологи могли бы отыскать следы древнего поселения, уже расположились современные коттеджи. Но есть и другие, менее очевидные источники информации о далеком прошлом. Например — топонимика. Иногда название деревни уносит нас в такие исторические глубины, до которых невозможно докопаться иными путями.

Если мы заглянем в старые документы, то никакого «Кончеево» там не встретим. На протяжении большей части своей истории этот населенный пункт назывался «Саларево». Какое-то время два топонима сосуществовали, и лишь в XIX веке современное название окончательно вытеснило старое. Причем небольшой водный поток, на котором стоит деревня, вплоть до XX века официально именовался «речкой Саларевкой».

Старинный топоним «Саларево» восходит к одному из видных аристократических родов Московского княжества. Уже при Дмитрии Донском в Москве можно было встретить именитых сурожских купцов, выходцев из генуэзских колоний

в Крыму, среди которых попадались носители итальянской фамилии Солари (от слова «солнечный»). Постепенно чужеродная фамилия трансформировалась в более привычное для русского уха — «Соларев» («Саларев»). Эти сурожане оседали на Руси, вливались в состав местной элиты и получали крупные земельные владения в престижных районах. В окрестностях Москвы в разные эпохи можно встретить сразу несколько деревень и сел, когда-то принадлежавших роду Саларевых и названных по фамилии древних владельцев. Самый известный пример — деревня Саларьево на Сетуни, ныне давшая имя одной из станций Московского метрополитена.

Кто именно из Саларевых обосновался на месте современного Кончеево и когда именно он покинул этот край — мы едва ли теперь узнаем. От них здесь осталось лишь имя, а более подробная, отраженная в письменных документах история населенного пункта Саларево-Кончеево начинается лишь со второй половины XVI века. Тогда здесь была вотчина князя Михаила Ивановича Мезецкого, одного из последних представителей удельного княжеского рода, когда-то правившего в городе Мезецке (ныне г. Мещовск Калужской области), а затем служившего московским государям.

Известно, что Михаил Иванович впоследствии продал сельцо Саларево служилому человеку Никите Кончееву. После смерти Никиты вотчина перешла к его вдове Авдотье Андреевне, урожденной Хлоповой. А она в 1616 году продала сельцо вместе с прилегающей деревней Харина Околица и пустошью Максимково своему племяннику Дементию Федоровичу Хлопову.

С этого момента дворянский род Хлоповых непрерывно владел Саларевым около двух столетий подряд. Такое постоянство — рекорд для всей ближайшей округи. Однако каким-то

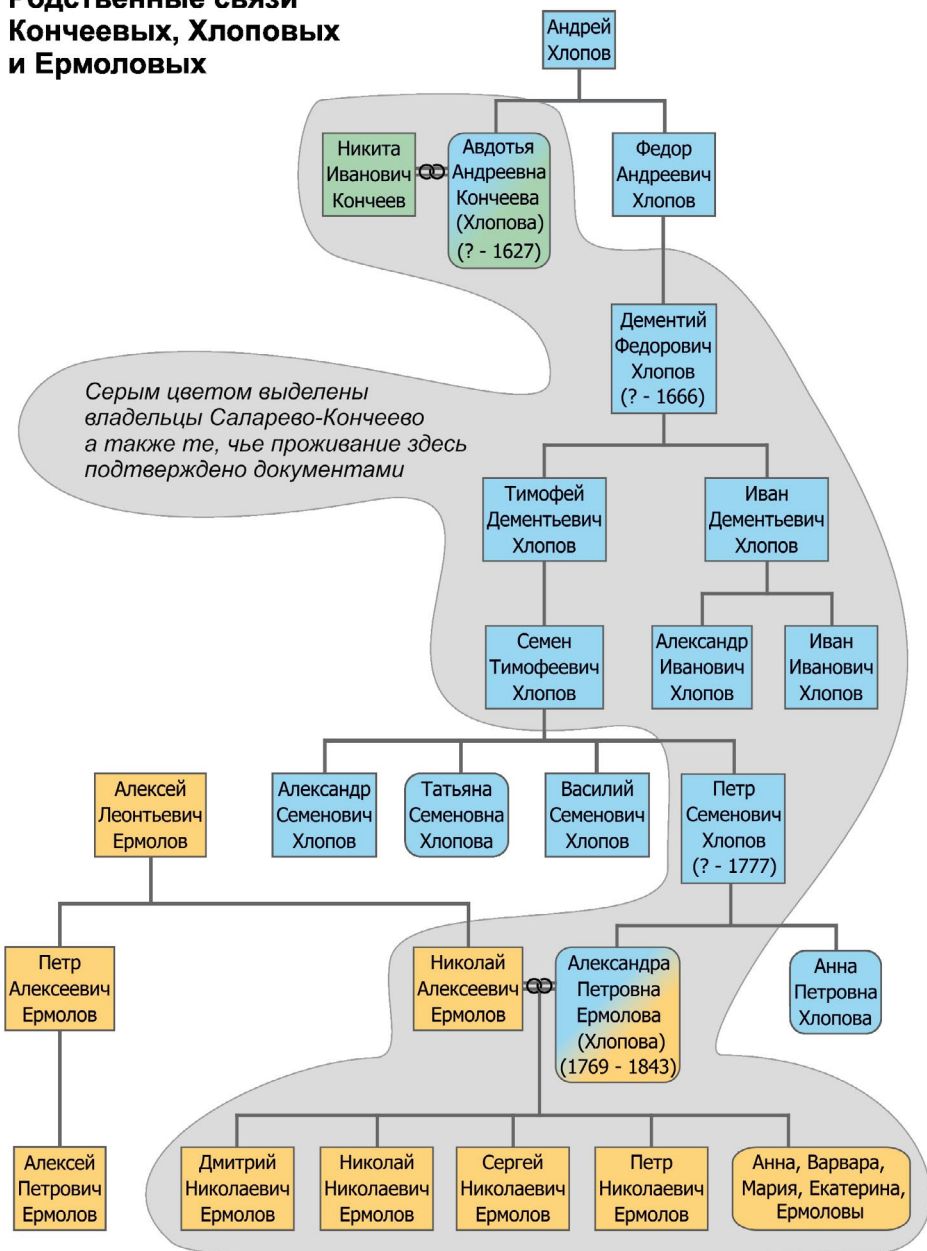
непостижимым образом в народной памяти этот населенный пункт оказался навеки связан вовсе не с Хлоповыми, а с фамилией Кончеевых. «Кончеево» постепенно становится вторым именем деревни. И спустя несколько поколений второе имя побеждает первое. Можно предположить, что в XIX веке была выдвинута еще и какая-то официальная инициатива по переименованию, ибо в составе Десеновской волости Подольского уезда в этот момент оказалось два одноименных пункта – Саларево на Сетуни (современное Саларьево) и Саларево на Саларевке (современное Кончеево).

Упомянутая выше пустошь Максимково в XVII веке успела сменить нескольких владельцев и даже на некоторое время была вновь заселена. А вот «Харина Околица» так и осталась



Саларево-Кончеево на плане Генерального межевания

Родственные связи Кончевых, Хлоповых и Ермоловых



накрепко привязанной к Салареву-Кончееву вплоть до новейшего времени. При Хлоповых здесь лишь сократилось название – деревушка стала называться просто «Харино» (ныне — Харьино). Интересно, что при покупке Дементием Хлоповым сельца Кончеева и деревни Хариной в качестве «послуха» (то есть свидетеля сделки) упоминается некий Семен Харин, предположительно происходящий из рязанских дворян. Такое удивительное совпадение довольно редкой фамилии и уникального топонима едва ли было случайным. Не исключено, что именно дворяне Харины приложили руку к основанию одноименной деревни, ныне стоящей на берегу Незнайки в окружении современных многоэтажек.

Род Хлоповых был известен на Руси еще за полтора столетия до того, как обзавелся кончеевской вотчиной. Свою полуполегендарную родословную они выводили от знатных ордынских князей, однако по сохранившимся документам можно установить лишь то, что уже в XV столетии Хлоповы служили московским государям и владели землями в Коломенской округе, но никаких ключевых должностей при дворе не занимали. К XVII веку это был весьма многочисленный, но небогатый род служилых людей, из которого вышло несколько воевод и одна царская невеста — Мария Ивановна. Молодой государь Михаил Федорович Романов выбрал ее себе в жены еще в 1616 году. Увы, благодаря интригам бояр и царской матери, свадьба так и не состоялась. Однако сам Михаил до последнего лелеял надежды обвенчаться со своей избранницей и официально отказался от планируемого брака с Марией лишь в 1623 году.

В 1627 году Кончеево впервые упоминается в качестве села. К этому времени Дементий Хлопов возвел здесь деревянную Никольскую церковь с приделом во имя мученицы Екатерины. В 1670-х годах эта церковь была сильно перестроена,

к 1730-м годам обеднела и осталась без служащего духовенства, а в 1742 году была официально отмечена «запустелой». Вскоре кончеевскую церковь приписали к соседнему храму в селе Березки, а бывшее село вновь вернулось в статус сельца с небольшим помещичьим двором и несколькими крестьянскими избами. Где именно стояла сельская церковь и находилось кладбище — установить пока не удалось. Возможно, в будущем на этот вопрос сумеют ответить археологи.

Больше никаких заметных событий при Хлоповых здесь не произошло. В 1660-х годах Дементия Федоровича сменил его сын Иван. А в первой половине XVIII века вотчину Ивану Дементьевичу Хлопову унаследовали его дети — Александр, сержант Семеновского полка, и Иван, капитан Казанского пехотного полка. Параллельно часть имения передавалась из рук в руки по линии еще одного Хлопова — Тимофея Дементьевича. Вскоре после смерти последних потомков Ивана Дементьевича сельцо Кончеево и деревня Харьино достались внуку Тимофея Дементьевича — капитан-поручику Петру Семеновичу Хлопову.

Следующий период местной истории был связан с удачным браком, в который вступила одна из дочерей Петра Семеновича — Александра. Супругом Александры Хлоповой стал выходец из славной офицерской фамилии, будущий генерал-майор Николай Алексеевич Ермолов, родной дядя знаменитого полководца, героя Бородинской битвы и «покорителя Кавказа» Алексея Петровича Ермолова.

Александра Петровна Ермолова (Хлопова) официально вступила во владение отцовским поместьем в 1795 году. К этому моменту ей было 26 лет, и у нее уже было четверо детей — Петр, Варвара, Анна и Мария (еще четверых Александра Петровна родила в последующие годы). Старший сын

сделал превосходную карьеру, как по военной, так и по гражданской линии. Участвовал в Отечественной войне 1812 года, служил адъютантом у своего двоюродного брата — великого Алексея Ермолова, командовал различными полками и бригадами русской армии, неоднократно отправлялся с дипломатическими миссиями в Персию, состоял членом научного Общества испытателей природы.

Младшие сыновья Александры Ермоловой были не столь знамениты, как Петр Николаевич, однако тоже оставили свой след в отечественной истории. Сергей Николаевич дослужился до должности Витебского генерал-губернатора. Дмитрий Николаевич некоторое время был старшим полицмейстером города Москвы, а в отставку вышел в чине генерал-майора. Все эти высокопоставленные представители блистательного рода провели некоторую часть своего детства в Кончеево, и наверняка бывали здесь впоследствии в гостях у матери.



Алексей Петрович Ермолов

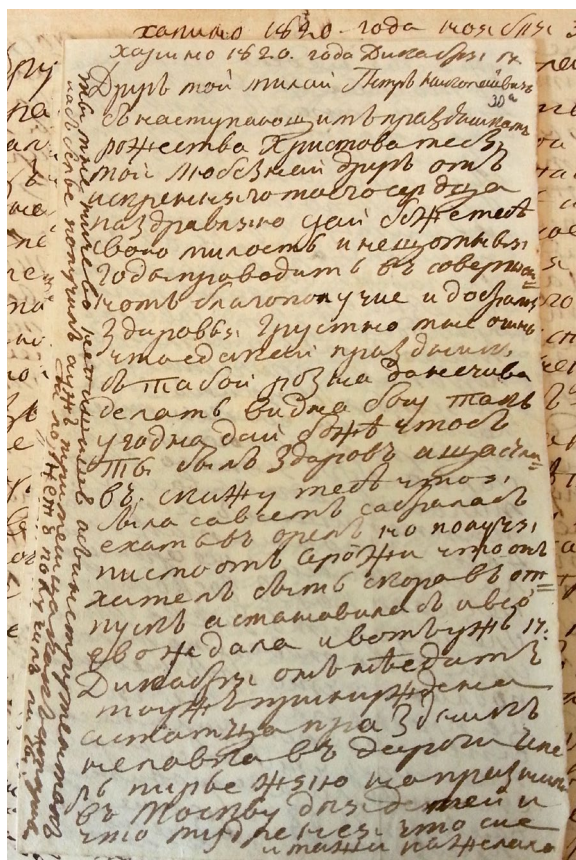


Петр Николаевич Ермолов

До наших дней в архивах сохранилась обширная и мало-изученная переписка Александры Ермоловой с «Петрушинкой», как она ласково называла своего первенца. Нам удалось обнаружить по меньшей мере 12 писем от матери к сыну, отправленных именно из Кончеевской усадьбы Ермоловых в 1808-1822 годах, а также несколько писем из других поместий, в которых, однако же, упоминаются Харино и Кончеево.

Эти письма позволяют установить, что Александра Пе-

тровна Ермолова с младшими детьми в первой четверти XIX века подолгу жили в Кончеево, иногда даже в зимнее время. Пожалуй, еще большей популярностью у семейства Ермоловых в этот период пользовалась только их южная усадьба в Орловской губернии. Интересно, что местом отправления писем чаще всего указывается «Харино», чуть реже – «Кончеево», и еще реже – «Кончеево, Харино тож». Вероятно, речь все-таки идет об одной и той же дворянской усадьбе, располагавшейся на окраине сельца Кончеево и хорошо из-



Письмо А. П. Ермоловой от 17 декабря 1820 года

вестной по более поздним документам и историческим картам.

В одном из писем за 1813 год Александра Петровна описывает последствия французского нашествия, которые она наблюдала, вернувшись из дальних поместий: «в Харино всё без остатку разорено, скот, хлеб, все разграблено...». В последних сохранившихся письмах, отправленных в начале 1820-х годов, начинается периодически проскальзывать идея о продаже имения. Почтенная 50-летняя мать большого семейства явно тяготилась лишним подмосковным хозяйством, которое требовало много внимания, но не могло давать существенного прироста, в отличие от плодородных южных черноземов в районе Орла и Воронежа, где Ермоловы владели обширными земельными угодьями.

Интересно, что в переписке Ермоловых можно отыскать еще и косвенное подтверждение одной из местных народных легенд. До сих пор в округе можно услышать семейные предания о том, что Кончеево появилось около двух веков тому назад, когда некий барин перевел сюда крестьян из Тверской губернии. Кончеевские старожилы с редкой фамилией Дебавовы даже сумели отыскать своих однофамильцев в тверских краях.

Мы знаем, что в реальности Кончеево намного древнее. Однако в письмах Ермоловой можно найти неоднократные упоминания о деревне в Бежецкой округе Тверской губернии, которую Александра Ермолова выставила на продажу как раз около двух веков назад, проживая при этом в Кончеево/Харино. Это едва ли можно считать случайным совпадением. Вполне вероятно, что перед продажей тверской деревни некоторые тамошние крестьяне были переведены сюда, в Московскую губернию, поставили избы в Кончеево и положили начало дошедшей до наших дней легенде об основании деревни на новом месте по воле помещика.

После того как Александра Ермолова решила расстаться со своим старым подмосковным поместьем, Кончеево и Харьино начали гулять по рукам случайных людей. В 1830-х годах здешним помещиком сделался некий Петр Терентьевич Гринев, состоявший на гражданской службе в невысоком чине коллежского асессора. Во время крестьянской реформы 1861 года Кончеево, вместе с деревней Харьино, было в собственности губернского секретаря Николая Александровича Дмитриевского. В 1862 году жители Кончеево получили Уставную грамоту у этого помещика, и спустя десять с лишним лет выплатили все выкупные платежи, превратившись, наконец, в свободных людей.

Сбросив с себя крепостную зависимость, крестьяне стали активно уходить на заработки, как это происходило и в большинстве иных деревень. Кто-то пошел рабочим на ткацкие фабрики — Троицкую и Фоминскую. Несколько человек устроились в Москве извозчиками и плотниками. Одна семья по старинке трудилась в хозяйстве помещика Дмитриевского. Некоторые занялись слесарным промыслом, не покидая родной деревни: они получали от владельцев механических мастерских материал и на дому вырабатывали винты, гайки, шайбы и костыли, сбывая затем готовый товар московским торговцам. Несколько крестьянок занялись бисерной и стеклярусной отделкой. Причем женские чулки со стеклярусным узором — работа жительницы Кончеево Анны Павловны Силаевой — выставались в качестве экспоната на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в 1902 году в Москве.

Последними владельцами барской усадьбы, что располагалась на окраине деревушки, была семья промышленника Эдуарда Бромлея, еще в 1870-х годах облюбовавшего соседнее село Березки. К сожалению, до сих пор не удалось найти под-

линных старинных изображений кончеевского имения. Не исключено, что главный усадебный дом был разобран еще до Октябрьской революции. Во всяком случае, даже родители нынешних старожилов утверждали, что застали на месте господского дома лишь горы побитых кирпичей, которые по сей день можно в избытке найти в усадебном парке. Зато в местной народной памяти сохранились отчетливые воспоминания о благоустроенной купальне в барском пруду, дно которой якобы было выложено плиткой.

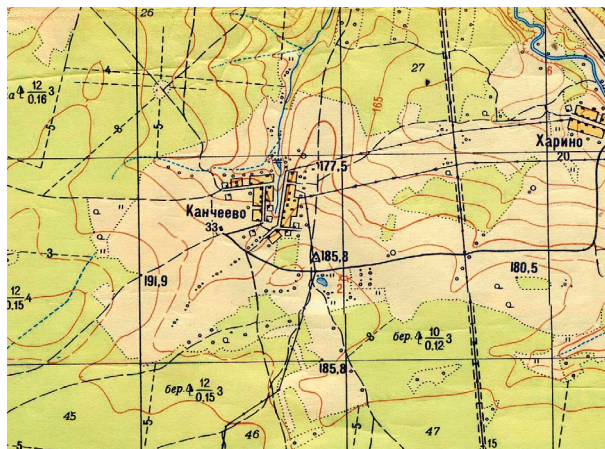


Барский пруд в Кончеево, наши дни

После 1917 года жители деревни объединились в сельхозартель, позднее преобразованную в колхоз довольно скромных масштабов. В советские годы стал особенно заметен географический тупик, в котором было расположено Кончеево. Неказистые деревенские поля с трех сторон были окружены плотными лесами. До транспорта, школ и рабочих мест приходилось долго идти пешком. Деревня представляла собой отличное место для отдыха, но совершенно не годилась



Один из первых фотоснимков деревни



Кончеевский лесной угол на карте 1960-х годов

для создания крупного передового хозяйства. Во второй половине XX века дошло до того, что в зимние месяцы деревенские дома стояли абсолютно пустыми: почти все старые жители переехали на постоянное место жительства туда, где была работа и кипела жизнь. Зато летом этот тихий и живописный уголок оживал благодаря дачникам.

Во время Великой Отечественной войны вокруг деревни стояли зенитные батареи. По воспоминаниям старожилов,

ночевали зенитчики в избах у местных жителей. А в 1941 году в лесу недалеко от Кончеево разбился советский самолет Пе-2, возвращавшийся с боевого задания. При крушении погибли военные летчики Иван Петрович Коломийченко и Анатолий Александрович Федотов. На месте крушения был установлен памятник. Спустя время захоронение перенесли к Киевскому шоссе, в район деревни Аннино, а позднее останки перезахоронили на территории воинско-



Памятник в лесу за Кончеево

го мемориала в деревне Марушкино. Тем не менее памятник на месте гибели летчиков в лесу за Кончеево тоже сохранился, и в наши дни за ним ухаживают равнодушные граждане.

В конце 1950-х годов деревня вошла в состав объединенного колхоза «Верный путь». Жители трудились на животноводческой ферме, на полях сажали овес, кукурузу, горох. Яблоневые сады в Кончеево еще с довоенной поры считались одними из лучших в районе, и у них была своя легенда, передаваемая в деревне из уст в уста. Житель деревни Сергей Петрович Брадулин волею судеб оказался далеко от Родины: во время Первой мировой войны он попал в плен и некоторое время содержался в Австрии. Возвращаясь после освобождения домой, приобрел несколько саженцев сортовых яблонь. Посаженные в родной земле молодые яблоньки прижились и выросли, саженцами от них обзавелись односельчане Брадулиных; и с тех пор кончеевские яблоки славились на всю округу.

Кончеево тесно связано с несколькими выдающимися личностями. До сих пор живет в деревне память о Дмитрие Георгиевиче Дебабове, родившемся здесь в 1899 году. По окончании школы и начального училища он поступил работать токарем на завод «Братья Бромлей» (после 1922 года — завод «Красный пролетарий») в Москве. В свободное время Дмитрий Дебабов участвовал в постановках Первого рабочего театра Пролеткульта в качестве актера, где познакомился с режиссером Сергеем Эйзенштейном. По совету Эйзенштейна поступил в Институт кинематографии, который закончил в 1930 году по специальности режиссер-оператор хроники. Дмитрий всерьез занялся фотографией, его фотоочерки стали печатать во многих столичных и центральных газетах.

В 1933 году Дебабов становится спецкором газеты «Известия», постоянно ездит по всему Советскому Союзу. В каче-

стве корреспондента он участвовал в плаваниях арктических ледоколов «Красин» и «Седов» по северным морям. Вместе



«Полярная ночь» Д. Г. Дебабова

с Эль-Регистаном иллюстрировал книгу «Следопыты Крайнего Севера». Сделанный Дмитрием Дебабовым фотопейзаж под названием «Полярная ночь» был приобретен президентом США Ф.Д. Рузвельтом и висел в его рабочем кабинете. Во время войны

Дебабов принимал участие в полярных экспедициях в Баренцевом и Беринговом морях. Скончался Дмитрий Георгиевич в 1949 году во время экспедиции по уссурийской тайге, оставив потомкам тысячи уникальных снимков и дневниковых записей.



Дебабовы

Второй знаменитый представитель рода Дебабовых, Сергей Алексеевич, родился в Кончеево в 1922 году. Был призван в армию в 1940-м, окончил Московское пехотное училище и курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков Красной Армии. В 1942-43 годах закончил Высшую разведывательную школу РККА и историче-

ский факультет МГУ им. Ломоносова, в совершенстве владел немецким и японским языками. Выполнял разведывательные задания в тылу врага во время войны с Японией. Участник Парада Победы в июне 1945 года в составе сводного полка НКО СССР. После войны — старший референт японского отдела ГРУ Генштаба. С 1949 года — сотрудник резидентуры ГРУ в Пхеньяне. После увольнения в запас занялся научной работой, полковник в отставке. Был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Японией».

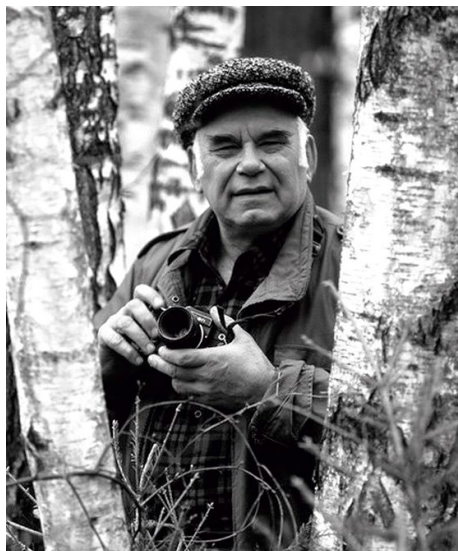
Еще один уроженец деревни, Михаил Григорьевич Мальков, человек с непростой судьбой, вошел в историю отечественной прокуратуры. Родился он в 1916 году, в пятилетнем возрасте остался сиротой, несколько лет провел в детском доме. Работал на ткацкой фабрике, потом продавцом в книжном магазине, а затем окончил юридический факультет. Много лет отработав юристом, в 1961 году он возглавил московскую прокуратуру, причем занимал эту значимую должность 22 года — дольше, чем кто-либо. Михаил Григорьевич пользовался уважением коллег и слыл человеком принципиальным и глубоко порядочным. Многолетняя деятельность Малькова на посту прокурора столицы была высоко



Прокурор Москвы М. Г. Мальков

оценена обществом и государством. Он награждался орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, многими медалями, избирался делегатом партийных съездов. Ему первому выпала высокая честь получить звание «Почетный работник прокуратуры СССР».

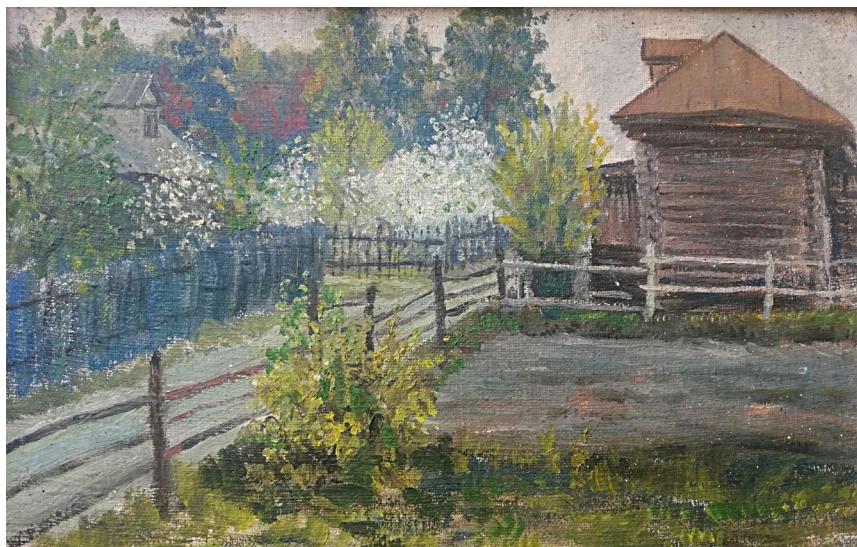
В 1970-80 годах в Кончеево нередко бывал известный писатель, журналист, ведущий передачи «В мире животных» Василий Михайлович Песков. О деревне он упоминает в сборнике рассказов «О братьях наших меньших»: «Я много лет наблюдаю воронов в «моем» подмосковном лесу между Киевским и Калужским шоссе. Лет тридцать назад тут обитали две пары воронов. И я без большого труда обнаружил их гнезда.



В. М. Песков

Ворон — птица немногочисленная. Ее охотничья территория велика. И два гнезда на лесной площади примерно в тридцать пять километров — уже немало. Но в последние пятнадцать лет число воронов в «моем» лесу стало расти. За деревней Кончеево построили птицефабрику. Ее отходы стали для воронов надежной столовой, и они вполне мирятся с «теснотой».

В рассказе «Земля за океаном» Василий Михайлович упоминает, как познакомился в США с американским путешественником Эдвардом Гарвеем. А спустя некоторое время встретился с ним в Москве и пригласил вместе прогуляться по излюбленным подмосковным местам: «Этот день в Подмосковье для седовласого ходока, надеемся, был столь же памятным, как и для нас символическое пешее путешествие по Америке. Мы проходили по тихим полянам и лесным зарослям, по мосткам и по бревнам переходили ручьи и речку. Обедали у костра. У деревни Кончеево шел сенокос. Гость из Америки попросил



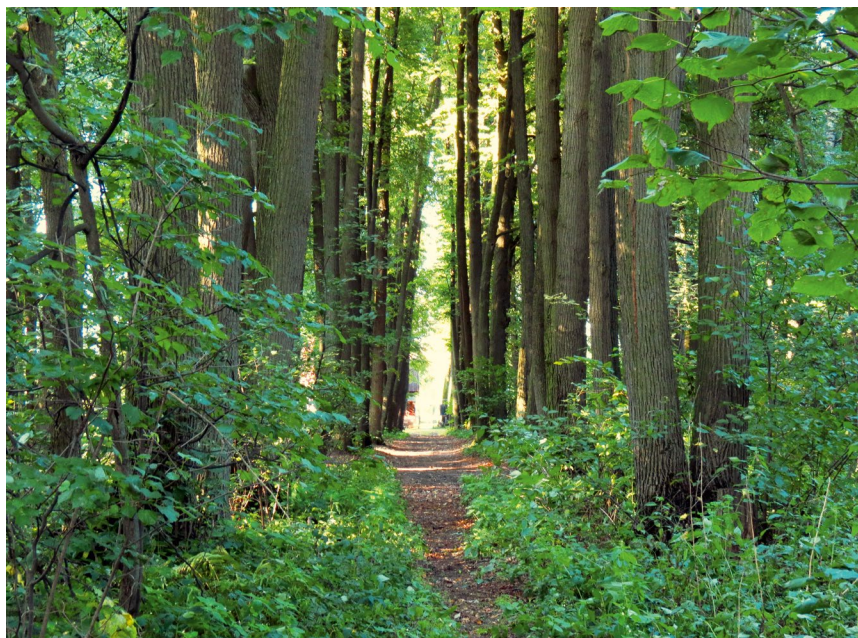
Кончеево на картине А.А.Дебабова



Дом с резными наличниками в Кончеево, 2015 год

грабли и подтвердил, что детство провел на ферме. В крайний дом мы зашли попросить воды. Но хозяева, узнав, в чем дело, поставили самовар, достали соленых грибов, воскресные пироги... К шоссе мы вышли в сумерках».

Единственное, что осталось от бывшей кончеевской усадьбы — регулярный липовый парк, вероятно, заложенный еще Ермоловыми. Это один из наиболее сохранившихся подобных парков в Москве. Ровная сеточка тенистых аллей хорошо видна даже на спутниковых снимках. За парком местные жители продолжали ухаживать даже после революции. По воспоминаниям старожилов, в давние времена в нем устраивалась маленькая сельская ярмарка: приезжали торговцы, разворачивали лотки со сладостями, ставили карусели для детворы. В совет-



Кончеевский усадебный парк



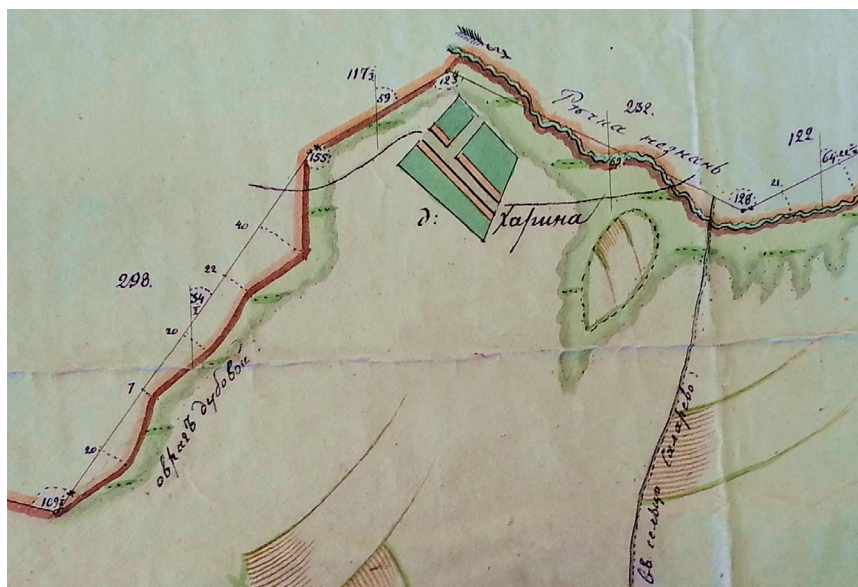
Аллеи кончеевского парка отчетливо просматриваются на космоснимках

ский период в липовом парке был устроен небольшой детский городок с песочницей, лавочками и качелями.

В наши дни Кончеево по-прежнему сохраняет за собой славу тихого и уютного заповедного уголка. Окружающие лесные массивы, большой пруд и старинный парк, а также отсутствие транзитных дорог — всё это способствует превращению деревни в притягательное место для дачного отдыха.

Харьино

Самостоятельная жизнь в деревне Харьино началась, по историческим меркам, совсем недавно. После упразднения крепостного права в 1860-х годах деревня еще несколько десятилетий состояла в одном сельском обществе с Кончеево (причем общество называлось «Харинским», по более крупному населенному пункту). Крестьяне некоторое время оставались привязанными к родным местам, а вплоть до начала XX века были связаны круговой порукой. Тем не менее, освобождение из-под власти помещика вскоре привело к заметному увели-



Харьино на плане Генерального межевания

чению хозяйственной активности жителей. Многие харьинцы, в духе того времени, принялись разъезжать по региону в поисках новых источников дохода, ибо прокормить семью со своего надела было весьма затруднительно.

Мужчины отправлялись на Троицкую фабрику либо находили заработок в Москве: тут среди выходцев из деревни встречались медники, извозчики, маляры и чернорабочие. Кроме того, в самой деревне находилось известное на всю округу питейное заведение, где работали трое местных жителей. Был здесь свой деревенский портной и местный печник. Одна семья даже занималась изготовлением мебели на дому (шкафов, буфетов, столов, стульев), сбывая готовую продукцию в столичные мебельные лавки. Как и в близлежащей деревне Марьино, несколько девушек вышивали бисером.

После революции жизнь в деревне развивалась по тому

же сценарию, что и во всей округе: коллективизация, создание небольшой сельхозартели, затем — объединение с соседними хозяйствами в один крупный колхоз. Жители работали на ферме, в птичниках. На полях сажали горох, картофель, кормовую



Жители Харьно, 1938 год

свеклу. Центральная усадьба колхоза располагалась в деревне Марьино, там же была машинно-тракторная станция, на которой трудились колхозники из окрестных деревень.

Особенно тяжелым испытанием оказались для харьинцев Великая Отечественная война. В одной только семье Пафнутьевых погибло и пропало без вести пять человек, призванных в действующую армию. Родившийся в 1931 году Николай Александрович Пафнутьев вспоминает, как в 12-летнем возрасте был участником трудового фронта. На колхозной лошади он возил дрова на железнодорожную узкоколейку в деревне Кресты, где их семье приходилось перевозить и разгружать до сорока кубометров в сутки. На тяжелом трудовом фронте



Около дома Иппарионовых в Харьино, сентябрь 1945 года

скончался его отец, А.В. Пафнутьев, который был инвалидом Первой мировой войны, но даже несмотря на это, стремился внести посильный вклад в борьбу с немецкими оккупантами.

В 1970 году, к 25-летию Победы, по инициативе жителей в деревне был поставлен памятник погибшим односельчанам. Первый памятник делали своими силами из подручного материала, под руководством участника войны Григория Андреевича Дмитриева. Со временем памятник стал разрушаться, и тогда к делу подключилась соседняя Марьинская птицефабрика, которая обновила воинский обелиск и взяла над ним шефство. А в 2009 году в Харьино был поставлен новый памятник землякам, погибшим в Великую Отечественную.

Большинство местных мужчин, переживших суровые военные годы, пошли работать в аэропорт Внуково и на Вну-

ковский авиаремонтный завод. Впоследствии многие получили квартиры в Кокошкино, Марушкино, в поселке Внуково. И переехали поближе к месту работы. Некоторые жительницы Харьино работали в интернате и детском доме в Филимонках. Заслуженный педагог Лидия Ивановна Пафнутьева посвятила этой работе большую часть своей жизни.

В наши дни харьинские старожилы чаще всего вспоминают о двух событиях, связанных с их деревней. Первое — съемки батальных сцен кинофильма «Война и мир», которые велись в окрестностях Харьино в середине 1960-х годов. Второе — крупные автогонки-ралли на тяжелых грузовиках, несколько раз проходившие в Подмоскowie примерно в эти же годы. Трасса, на которой соревновались советские гонщики, начиналась от Апрелевки, проходила мимо Середнево и Харьино, а затем



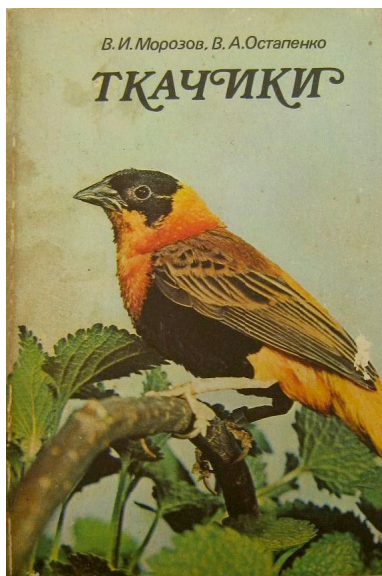
Местное ралли, 1960-е годы

уходила в сторону Передельцев и Зименок. Смотреть масштабные гонки собиралось практически всё местное население, а один из жителей деревни, Николай Васильевич Пафнутьев,

даже участвовал в организации этого авторалли.

Среди местных уроженцев встречается немало интересных и талантливых людей. Один из них — Владимир Иванович Морозов из Харьино. В молодости он служил священником в церкви села Большое Покровское, расположенной в нескольких километрах к северо-западу, за лесом. Но храм в советские годы закрыли, после чего жизнь Николая Морозова пошла необычными путями. Несколько лет Владимир Иванович работал в санатории «Валуево». В свободное время выступал в марьинском сельском клубе (играл на аккордеоне), занимался фотографией, рисовал картины, путешествовал по окрестным лесам, изучая здешнюю природу. После переезда во Внуково,

где он учился на зубного техника, Морозов всерьез увлекся орнитологией и устроился работать в Московский зоопарк. Вместе с другими отечественными специалистами-орнитологами он участвовал в научных экспедициях, в том числе международных. Неоднократно снимался в телепередачах (в том числе в «Спокойной ночи малыши»), писал статьи и заметки в журналах «Птицеводство» и «Юный натуралист». В 1988 году Владимир Морозов в соавторстве с орнитологом В. Остапенко выпустил книгу для любителей птиц под названием «Ткачики». Владимир



Иванович давно покинул родную деревню, но в памяти односельчан до сих пор остался ярким и незаурядным человеком, настоящей местной знаменитостью.

Вокруг каждой деревни есть свои заповедные уголки. На карте они остаются безымянными, но зато у коренных жителей для них всегда найдутся свои уникальные народные топонимы, память о которых передается из поколения в поколение. Здесь, в Харьино, подобных «именных» мест сохранилось особенно много. Даже отдельные участки реки Незнайки, протекающей вдоль деревни, имеют собственные имена: Шумная река, Пол-дня, Коровий брод, Мостки, Переезд, Мельница, Пафнутки. Носят оригинальные названия и прилегающие лесные массивы: Полоски, Чертенки, Черный луг. Причем район Черного Луга еще в середине XX века выделили под ведомственные садовые участки, и сейчас здесь находится дачный поселок, в названии которого сохранился старый топоним.



Праздник в деревне

БУРЦЕВО

Первое сохранившееся в документах упоминание о Бурцево относится к 1618 году, когда дьяк Кузьма Степанович Полуханов продал это село выходцам из дворянского рода Резановых. Нашим современникам хорошо знаком легендарный представитель этой фамилии – Николай Петрович Резанов, русский дипломат и путешественник начала XIX века, имя которого стало широко известно после громкого успеха романтической рок-оперы «Юнона и Авось». Однако бурцевские Резановы не относились к числу его прямых предков.

Путила Федорович Резанов, первый из хорошо известных местных землевладельцев, служил стряпчим в Смутное время, в период недолгого правления царя Василия Шуйского. После утверждения на российском престоле династии Романовых Путила был поставлен воеводой в город Одоев, где ему приходилось отражать периодические набеги польско-литовских отрядов, порывавшихся грабить русские земли. В последние годы жизни Путила Федорович состоял одним из командиров московского стрелецкого гарнизона.

В документах Разрядного приказа за 1617 год указано: «Декабря в 24 день писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси из Одоева Путило Резанов. Декабря ж в 15 день пришли литовские люди от Лихвина в Одоевской уезд в село Петровское, от города за шесть верст,

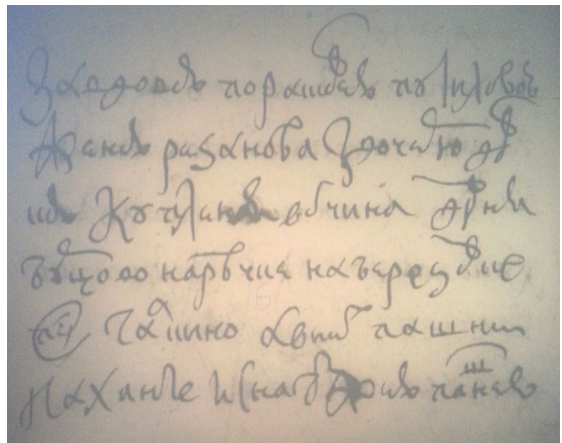
и он, Путило, на литовских людей послал голову одоевца Петра Колупаева, а с ним ратных людей. И Петр Колупаев сшол литовских людей в селе ж Петровском и Божию милостию и государевым счастьем литовских людей побили и языки поимали, а языков взяли четырех человек.»

После смерти Путилы в 1627 году Бурцево по завещанию перешло к его брату, Андреяну Федоровичу Резанову, затем к Андреяновой супруге Аксинье, потом к их детям Василию и Федору, а после того к внуку Василию Федоровичу. Таким образом, Резановы непрерывно владели селцом почти сто лет.

При Андреяне Федоровиче к Бурцево была прикуплена соседняя деревушка Гречкино, расположенная у границы вотчины, на берегу Незнайки. Сам же Андреян пошел по стопам брата Путилы:

долгое время служил на южных засечных чертах, руководил строительством новых укреплений в районе Лихвина и Одоева. Его дети занимали различные мелкие должности в Москве, а внук Василий, последний Резанов из Бурцево, дослужился до чина стольника. В период реформ Петра Великого он работал в Провиантском и Казенном приказах, а также занимался описанием государственных лесов.

Всё это время селцо Бурцево оставалось одним из самых небольших и неприметных населенных пунктов в ближайшей



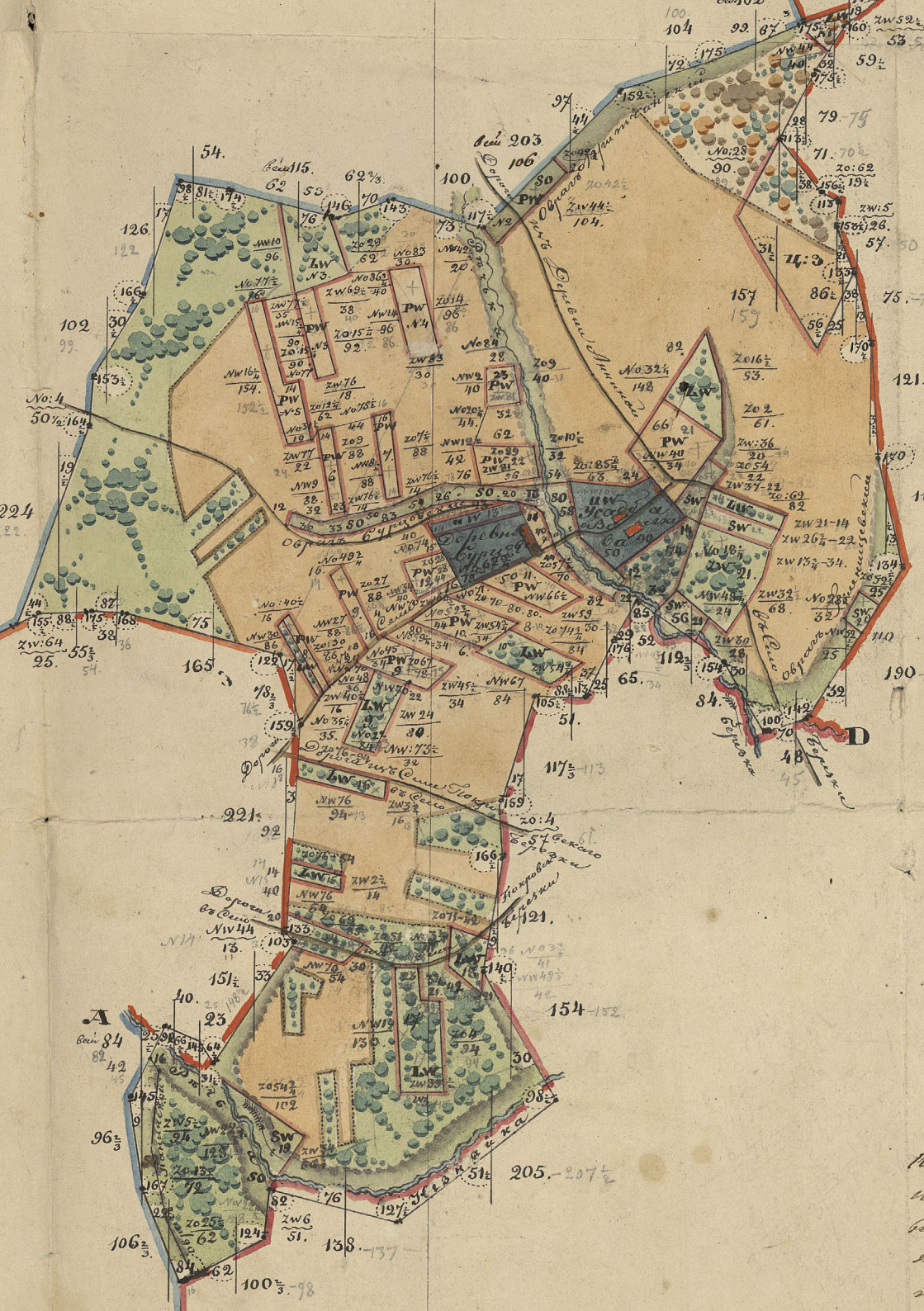
Одно из первых упоминаний «деревни Бурцево на речке на Березовке», 1620-е годы

округе. Даже в XVIII веке, в пору наибольшего расцвета, его крестьянское население не превышало сорока человек. Судя по планам Генерального межевания, составленным в 1760-х годах, крестьянские избы стояли в основном по правой стороне речки Березовки, а на левой стороне располагались постройки помещичьей усадьбы. Позднее, в XIX веке, село совсем захудало и перешло в статус обычной деревни с населением всего в 26 человек.

После смерти Василия Федоровича Резанова в 1705 году Бурцево с деревней Гречкино и пустошью Галкино перешли по закладной к стольнику Михаилу Андреевичу Елизарову, а затем – к его сыну, кавалергарду Афанасию Елизарову. При этом половина селца была продана генерал-лейтенанту Ивану Григорьевичу Карташеву, бывшему при императрице Елизавете Петровне комендантом города Москвы.

От Афанасия Елизарова поместье перешло по наследству к его родной сестре Фекле, в замужестве – Любовниковой. Меж тем, Ивану Григорьевичу Карташеву наследовал его сын Николай, а следом другой сын - Андрей, статский советник, член государственной Ревизион-коллегии. Этот важный чиновник вновь объединил разделенное поместье, выкупив у Феклы Любовниковой вторую половину селца. Причем в документе о покупке впервые содержалось краткое описание усадебной части Бурцево: «двор господский с хоромным верхом, с плодовитым садом, с копаными прудами». В наши дни на месте бурцевской усадьбы можно найти лишь характерные участки рельефа и старую липовую рощу – вероятно, остаток задичавшего помещичьего парка.

Андрею Карташеву было суждено стать последним владельцем отдельного и целостного поместья. При его наследниках Бурцево вновь разделили на несколько частей. Одна из ча-



стей вскоре перекочевала в собственность бригадира Петра Николаевича Алмазова. На другую часть положили глаз богатые соседи Салтыковы, владевшие селом Сергиевское-Березки с окрестными деревнями. Ну, а прямым наследникам Андрея Карташева еще несколько десятилетий после его смерти принадлежала третья часть родительского поместья. В документах здесь зафиксированы земельные участки Ивана Андреевича и Алексея Андреевича, а после них — Константина Ивановича Карташева.

Интересно, что в материалах по истории Пугачевского бунта, которые собирал А. С. Пушкин, можно встретить историю про трех братьев: по фамилии Карташевых, а по отчеству Андреевичей. Поскольку других подходящих тезок в эту эпоху найти пока не удалось, можно предположить, что речь идет именно о наших бурцевских дворянах. Согласно пушкинским изысканиям, у Андрея Карташева было еще двое детей — Александр и Михаил, которые, в отличие от отца, предпочли военную, а не гражданскую службу.

В звании поручиков они участвовали в борьбе против Пугачева и командовали небольшим подразделением правительственных войск. В ноябре 1773 года братья были окружены мятежниками, взяты в плен и затем убиты (не исключено, что именно на основе этого самостоятельного найденного сюжета А. С. Пушкин писал знаменитую сцену казни непреклонных офицеров в «Капитанской дочке»). Их брат, капитан Иван Андреевич Карташев, также принимал активное участие в боевых действиях и особо отличился в переломном сражении у крепости Татищевой 22 марта 1774 года. Когда Пугачев был схвачен, Иван Карташев конвоировал знаменитого бунтовщика и виновника смерти братьев в Москву — к месту суда и казни.

К моменту отмены крепостного права большая часть Бур-

цево принадлежала помещице Александре Киреевой, купившей земли Салтыковых. Вплоть до 1861 года жители деревни были её крепостными. Все, кроме обширного и богатого рода крестьян Волковых: с середины XIX века большим наделом земли в Бурцево владел глава этого рода, вольный хлебопашец Федот Максимович Волков. Его многочисленные потомки проживали здесь вплоть до начала XXI века. Остальные жители, получив вольную после крестьянской реформы, смогли отправиться в поисках заработка на ближайшие фабрики, а кто-то и в Москву. Несколько человек работали на Троицкой ткацкой фабрике, другие трудились малярами, обойщиками карет и экипажей, занимались изготовлением щёток в артели села Клоково и подрабатывали извозом в городе.

В 1855 году в Бурцево приезжал собиратель фольклора Николай Фёдорович Щербина. Уроженец города Таганрога, писатель и поэт, Щербина поселился в Москве и работал в редакции «Московских губернских новостей». А в 1854 году переехал в Санкт-Петербург и получил должность при Министерстве народного просвещения. В этот период Николай Фёдорович увлекся народным творчеством и стал собирать лучшие образцы русского песенного фольклора. Однажды до него дошла весть, что деревня Бурцево Подольского уезда Московской губернии славится



Николай Фёдорович Щербина

на всю округу замечательными песнями, а жительницы, крепостные крестьянки, удивительными голосами.

Щербина специально приезжал в эти края и записал целых две тетради с текстами песен. Например, вот так звучал куплет «свадебного вопля» невесты из Бурцево:

*«Ты, родимая моя матушка,
В день денна моя печальница,
В ночь ночная богомольница,
Векова моя сухотница,
Прогляди ты в очи ясные
На свою дочку глядячи,
На свою на дочь любимую,
В последний раз, останешний»*

Путешествуя в 1861 году по Европе, Николай Федорович общался по переписке с А.И. Герценом: «Я писал вам, что намереваюсь издать русские народные песни за границей. Нужно объяснить вам моё намерение подробно. Я вывез с собой несколько сборников русских народных песней в видах ознакомления европейцев с русской народной музыкой, которая может дать им понятие о высокой даровитости нашего народа, о его богатых духовных средствах и внутренних данных. <...> Иностранцы знают нас только с военной и политической стороны, а народ считают животными и не любят нас. Узнавши хоть через распространение песен, какое богатое содержание у русской души — они получают о нас иное, лучшее понятие, которое быть может, будет нам со временем в пользу».

Неизвестно, сумел ли издать Щербина сборники русских песен за границей, но на родине тетради с его записями не публиковались и в настоящее время хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Ранняя советская история Бурцево мало чем отличалась



ЖБОТ (железобетонная огневая точка) времен Великой Отечественной войны в лесу у Бурцево. Неизвестный памятник труженникам тыла.

от истории соседних деревень: массовая коллективизация, раскулачивание нескольких зажиточных крестьянских семей, работа в колхозе. Изначально здесь был колхоз «Березки». После его упразднения территория вошла в состав плодородного хозяйства «Мешково», вокруг Бурцево были разбиты обширные яблоневые сады. По воспоминаниям старожилов, весной окрестности деревни были буквально окутаны белоснежной пелериной яблоневого цвета. Осенью наступала пора сбора урожая и на подмогу приезжали целые бригады из соседних поселков. И так продолжалось до конца 70-х годов, пока из-за сильных морозов сады по всему району не погибли.

Большим подспорьем в жизни деревни был пионерский лагерь «Березки», возникший в конце сороковых годов на месте

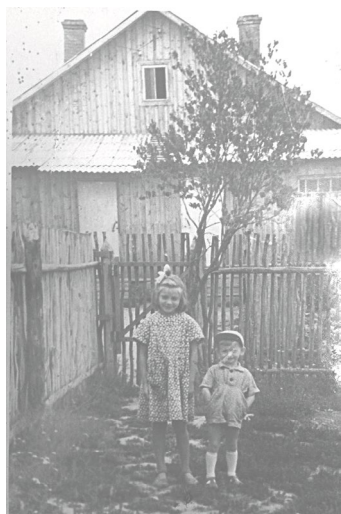
бывшей помещичьей усадьбы, в непосредственной близости от Бурцево. Часть жителей подрабатывали в лагере и в лагерном подсобном хозяйстве. Учреждение было ведомственное, относилось к ХОЗУ МВД СССР. Благодаря лагерю, взамен разбитой грунтовой дороги, здесь был проложен асфальт — для того времени большая роскошь, недоступная обитателям соседних деревень.

Бурцево всегда считалось малонаселенным пунктом, а после Великой Отечественной войны деревня еще больше опустела. К 50-м годам XX века здесь оставалось всего 7 домов, постоянное население которых составляли в основном пенсио-

неры. Остальные перебирались на работу во Внуково, а позднее — в Московский. Несколько семей в это время приехали в опустевшее Бурцево из других регионов, получили землю, построились, обжились. И теперь по праву считаются старожилами деревни.

Для работников нового большого совхоза в 1960-е годы под жилье перестроили бывшую усадебную конюшню, в этом бараке проживало несколько семей. Затем для них здесь построили 3 деревянных дома, каждый на 4 семьи, а старый барак снесли. Спустя время большинство обитателей бурцевских общежитий получили квартиры в поселке совхоза Московский. Немногочисленная молодежь из деревни быстро уезжала — кто во Внуково, а кто в Москву. Бурцево вновь стало пустеть.

Пока жители деревень стремились перебраться в го-



*Бурцево, фото из архива
семьи Капитоновых*

род, некоторые горожане, наоборот, приобретали здесь дома с участками для дачного отдыха. Так, в 60-е годы в Бурцево поселилась семья Тарасовых. Главу семьи, Александра Никитовича, местные жители до сих пор называют не иначе как Маэстро. Он и его супруга, Наталья Викторовна, всю свою жизнь посвятили музыке. Александр Никитович много лет проработал в Большом симфоническом оркестре радио и телевидения СССР. А в последние годы был директором Государственного академического русского народного оркестра им. Н.П. Осипова, который в 1980-х годах был широко известен во всем мире. За свою профессиональную деятельность Александр Тарасов награжден Орденом почета и званием «Заслуженный работник культуры». Его сын, Сергей Тарасов — талантливый пианист, востребованный и известный не только в России, но и далеко за ее пределами.

К концу 1990-х годов в деревне постоянно проживало всего несколько семей, остальные обитатели приезжали только на летний период. Вокруг повсеместно развернулось строительство загородной недвижимости. Удобное местоположение, близость к Киевскому шоссе и окружающие природные территории сделали эти места привлекательными для жизни. Деревня оказалась в окружении новых садовых товариществ и коттеджных поселков.



Оркестр имени Осипова - единственный в мире коллектив, игравший сложную классическую музыку исключительно на народных инструментах

ПОСЕЛОК РАДИОЦЕНТР

Марьино, Филимонки, Валуево... Новые населенные пункты с многоквартирными домами, возникшие в Филимонковском поселении во второй половине XX века, обычно привязывались к названиям соседних исторических деревень. Но было и одно исключение — небольшой поселок советских времен, появившийся в чистом поле и получивший свое имя, что называется, «по роду занятий».

В 1948-1949 годах недалеко от деревни Пушкино начал создаваться крупный приемный радиоцентр — одно из подразделений государственного «Центра радиотехнического обслуживания и связи гражданской авиации». Быстро растущие объемы авиаперевозок требовали создания масштабных и надежных технических узлов, обеспечивающих связь экипажей самолетов с наземными службами.

Под радиоцентр была выгорожено около 70 гектаров из бывших колхозных полей. В центре получившейся площадки выросло двухэтажное здание из красного кирпича, которое местные старожилы так и прозвали «Красным». Рядом с Красным зданием были возведены бараки, склад, гараж, антенно-фидерные устройства, водозаборный узел, топлиохранилище, конюшня и собачьи вольеры. Однако до наших дней от этого старого комплекса сохранилось лишь здание дизельной и две колонны Южных ворот, которые стояли на автогуже-

вой дороге в направлении деревни Пенино.

Изначально на работу сюда были направлены приезжие специалисты. Первый начальник радиоцентра, Иван Михеевич Трусов, прибыл из Казахстанского управления ГВФ. Его преемник Федор Степанович Широков, руководивший центром в 1959-1984 годах, приехал из длительной заграникомандировки.

Несколько специалистов переселились из Волгоградской области. Для проживания сотрудников были построены жилые одноэтажные дома, которые уже в начале 1950-х годов (раньше, чем дома в некоторых соседних деревнях) обзавелись электроэнергией, во-



Антенное поле Радиоцентра

допроводом и канализацией. Так зародился поселок, который сейчас носит имя «Радиоцентр».

Жилой фонд в поселке постепенно увеличивался. На новое предприятие потянулся народ из местных деревень. Некоторые устраивались обычными рабочими, а некоторые оканчивали курсы и становились радиооператорами и телеграфистами (радиосвязь с экипажами самолетов велась на ВЧ-диапазоне в телеграфном режиме, с использованием азбуки Морзе).

Старожилы Радиоцентра до сих пор с уважением вспоминают о некоторых здешних телеграфистах — настоящих

«ассах», которые находили в эфире самолеты и устанавливали с ними радиосвязь в самых сложных условиях — на дальних расстояниях, на северных трассах, при суровой арктической погоде. Сквозь серьезнейшие помехи, при обоюдной плохой слышимости они передавали критически важную полетную информацию и принимали донесения. Все экипажи знали телеграфный позывной главной радиостанции — «РФНЖ».

С развитием гражданской авиации происходили изменения и на приемном радиоцентре. Появились самолеты Ту-104, ИЛ-18, ИЛ-62, Ту-154, ИЛ-76, ИЛ-86, расширилась география их полетов как внутри СССР, так и за его пределами. Теперь приходилось налаживать связь с Европой, Азией, Африкой. Открывались дополнительные каналы, вводилось в эксплуатацию более современное оборудование, появлялись новые рабочие места.

В середине 1960-х годов была проведена большая реконструкция приемного радиоцентра. Появилось новое антенное поле на основе двух десятков антенн БС-2 на асбоцементных мачтах. Была возведена металлическая радиобашня высотой 28 метров, на которой разместили антенны ОВЧ-диапазона. Прошла реконструкция электроснабжения, в техническом здании смонтировали комплекс современного приемного оборудования для диспетчерских каналов Московской воздушной зоны и аэродрома Внуково. В начале 1980-х годов дополнительно к каналам, работающим в телеграфном режиме, были созданы каналы с микрофонным режимом работы. Теперь в эфире зазвучал позывной приемного радиоцентра «Москва».

В 1973 году в поселке был возведен четырехэтажный жилой дом (№1) на 48 квартир и газовая котельная, а также очистные сооружения. Старые жилые дома были снесены. В 1993 году появился еще один многоквартирный дом (№2).

Всем нуждающимся работникам приемного радиопункта было бесплатно предоставлено жилье. Окончательно сложился современный облик поселка. На окрестных полях вскоре начали появляться садовые участки и коттеджи.

Продолжилась в постсоветскую эпоху и модернизация радиотехнического комплекса. В 1990-1995 годах были введены в эксплуатацию новые радиоприемники и антенно-фидерные устройства. В 2007 году начался переход на цифровые носители, вместо уходящих в историю катушечных магнитофонов. В 2013–2015 годах прошли реконструкция и ремонт помещений приемного радиопункта с учетом необходимости размещения дополнительного оборудования и обслуживающего персонала.

В настоящий момент радиопункт в Филимонковском поселении остается важным объектом государственного значения и по-прежнему



Сотрудники Радиопункта

обеспечивает функционирование связи в системе гражданской авиации. За долгие годы работы тут сменилось несколько поколений замечательных профессионалов. Старейшей сотруднице радиопункта, Пелагее Тимофеевне Вотяковой, в 2018 году исполнилось 100 лет. До самой пенсии она трудилась здесь радиооператором первого класса и учила работать молодых радистов.

ИСЧЕЗНУВШИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Историю нашей местности можно проследить более-менее отчетливо на глубину до пяти столетий в прошлое. За эти пять столетий лесистый глухой край превратился в динамично развивающийся городской район. Появлялись новые деревни и поселки, а в последние десятилетия выросла и многоэтажная застройка. Но случалось в местной истории и такое, что целые населенные пункты навсегда исчезали с карты. Сейчас, когда старые ландшафты быстро меняются под натиском большого города, особенно важно обнаружить, исследовать и сберечь в памяти потомков последние смутные следы, сохраняющиеся от давно утраченных деревень и сел нашей округи. Позднее такой возможности уже не будет.

На данный момент выявлено больше пятнадцати исчезнувших населенных пунктов на территории современного Филимонковского поселения. Некоторые из них погибли во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году, либо в Смутное время. А некоторые растаяли позднее, по различным социально-экономическим причинам. Все эти деревни можно условно разделить на три типа.

Во-первых, есть деревни, название которых давно исчезло с карты, однако прямой наследник населенного пункта до сих

пор существует на том же самом месте, но под другим именем. Примерно там же, где когда-то стояло сельцо Настасьино – теперь можно найти деревню Верхнее Валуево, а выселок Тишино в официальных документах давно слился со Старосельем. Жизнь в этих местах никогда не прерывалась надолго, менялись только топонимы и расположение жилых построек.

Во-вторых, есть давно исчезнувшие деревни, от которых на местности не осталось ничего, кроме чисто археологических следов. Например, это крупное средневековое поселение Вскунь (см. главу про Филимонки), это деревня Гречкино на Незнайке (см. главу про Бурцево) и деревня Исаково, стоявшая на Ликове недалеко от устья Милова оврага (Марьинского ручья). А также несколько отдельных хуторов и дач, появившихся в XIX – начале XX века и исчезнувших вскоре после Октябрьской революции.

Наконец, третий, самый загадочный и многочисленный тип – это деревни и пустоши, которые вскользь упоминаются в исторических документах XVI-XVII столетий, но существующих сведений не хватает, чтобы установить их примерное местоположение. Например, остается туманной история и география таких населенных пунктов, как Рытиково, Пирожково, Деревенцово. Можно лишь сказать, к какому селу/сельцу они тяготели.

Юрьещиво

Согласно жалованной меновой грамоте 1567/68 г., Иван Грозный взял в опричнину некоторые отдаленные земли Чудова монастыря, а взамен отдал монастырской братии целый ряд деревень по реке Незнайке, включая «деревню Юрьещиво,

да деревню Кнутово, что были в поместье за князем Федором княж Петровым сыном Деевым». Кнутово, как известно, существует и поныне. А вот упоминания о Юрьещиво полностью пропадают к XVII столетию. При этом на картах XVIII века еще можно найти «Юрьев овраг», протянувшийся к западу от Кнутово.

Дорохово

В марте 1571 года Московскому Чудову монастырю была пожертвована обширная вотчина Федора Степановича Валуева. В соответствующей грамоте перечисляются все населен-



Дороховский пруд в Валуевском лесопарке

ные пункты этой вотчины: «на реке на Незнани да на реке на Лекове село Самоиловское з деревнями и пустошми, а деревень к селу Самоиловскому деревня Дорохово, починок Шедрин, деревня Голенищева, починок Деревенцово, пустошь Бочьино да Офимьино, пустошь Тетерина». После Смутного времени остаются только Самоиловское (Марьино) и Голенищево. Остальные деревни и починок становятся пустошами. И, спустя несколько поколений, окончательно пропадают из людской памяти.

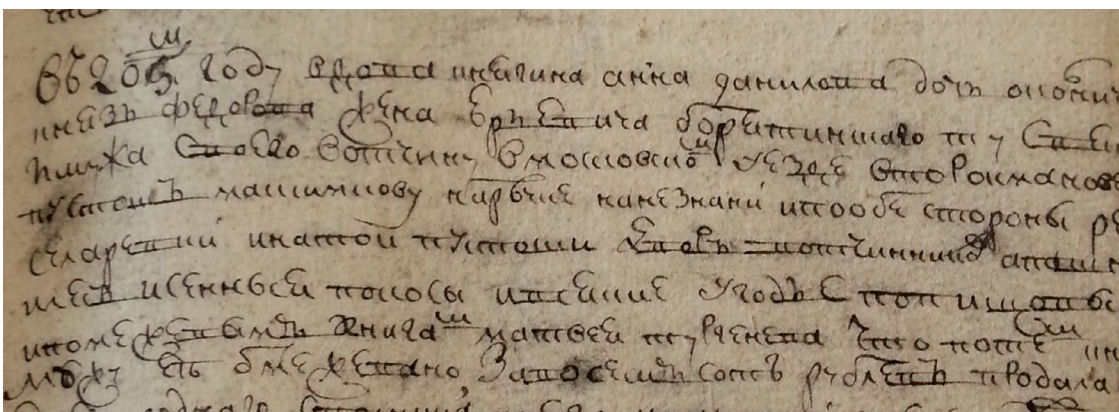
Установить примерное местоположение бывшей валуевской/чудовской деревни Дорохово позволяют межевые книги

ные пункты этой вотчины: «на реке на Незнани да на реке на Лекове село Самоиловское з деревнями и пустошми, а деревень к селу Самоиловскому деревня Дорохово, починок Шедрин, деревня Голенищева, починок Деревенцово, пустошь Бочьино да Офимьино,

XVII века, в которых упоминается «пустошь Дорохово у болота, а под ней бывал пруд, пашни лесом поросло средние земли 20 четвертей». В тех же межевых книгах указывается, что границу между деревней Середнево и селцом Марьино пересекает «поток, что течет от Дорохово». Как на местности, так и на современной карте отлично просматривается и лесное болото с прудом, и сезонный «поток», что начинается у Дороховского болота и впадает в Незнайку у Староселья. Сейчас это болото находится в глубине Валуевского лесопарка, никаких явных следов населенного пункта в лесу не просматривается, так что определить былое положение приболотной деревеньки можно лишь приблизительно.

Максимково

Пустошь Максимково на устье речки Саларевки впервые упоминается в документах за 1616 год. Тогда здесь были земли дворян Хлоповых. Во второй половине XVII века пустошь была продана царскому тестю, боярину Илье Даниловичу Милославскому. А в 1672 году перешла к двоюродному брату царицы, Ивану Богдановичу Милославскому. При Милославских на пустоши появился хозяйский двор. Формально пустошь стала селцом. Однако уже через несколько лет Максимково



купил новый владелец, князь Юрий Никитич Барятинский. Его наследники перепродали имение соседям — князьям Великогагиным, которые владели Березками. Единственный двор обезлюдел, и Максимково вновь стало пустошью. Люди вернулись сюда лишь в XXI веке, когда у слияния Саларевки и Незнайки начал строиться коттеджный поселок «Ближнее Покровское».

Базарово (Андреяново)

Андреян Резанов был одним из древнейших известных владельцев деревни Гречкино. Доподлинно неизвестно, где проходила граница его владений. Слишком мало документов сохранилось с той поры. Совпадение это или нет, однако спустя несколько лет после смерти Резанова небольшая пустошь в нескольких сотнях метров от Гречкино уже носила имя Андреяново. Но на тот момент пустошь принадлежала владельцам соседних Березок.

При князьях Великогагиных пустошь на какое-то время заселяется, документы фиксируют здесь небольшую деревню Базарово. В XVIII веке обжитое место вновь пустеет по неизвестным причинам. И лишь в первой половине XIX века, когда население региона значительно выросло, Базарово превратилось в стабильный населенный пункт. На момент крестьянской реформы 1861 года в деревне проживало уже более 50 человек. Но после революции усилился отток коренных жителей в Москву, и перед Великой Отечественной войной постоянного населения в Базарово практически не оставалось. Старожилы, чье детство прошло здесь в 1930-1940-х годах, вспоминают лишь колхозные сараи и пустыри. В новейшую эпоху на этих пустырях возник коттеджный поселок «La Promenade».

Глухово

Юго-восточная часть современного Филимонковского поселения занимает крупный лесной массив, вытянувшийся почти до Калужского шоссе. Мало кто из проживающих рядом с этим лесом догадывается о его административной принадлежности. Окрестные поля и деревни относятся к Сосенскому и Десеновскому поселениям. А лес — к Филимонковскому.

В этом лесу таятся две неразгаданные загадки XVIII века. В 1760-х годах, когда по всей губернии проводилось Генеральное межевание, тут была зафиксирована небольшая деревня Глухово и прилегающая к ней одноименная пустошь. Хозяевами деревни были записаны два брата из знатного рода Вельяминовых — Алексей Иванович и Роман Иванович. Пустошь находилась в совместном владении Бибиковых и Тороповых, а древнейшим из известных ее хозяев был записан князь Семен Юрьевич Вяземский, родившийся в далеком XVI веке.

Больше о Глухово ничего не известно. Что за люди здесь жили? Когда и как появилась деревня? Почему она исчезла, и не связано ли ее исчез-



Глухово на плане 1760-х годов



На месте исчезнувшего Глухово

новение с трагическими событиями осени 1812 года, когда в нескольких сотнях метров за лесом проходили основные силы отступающей наполеоновской армии? Ответы пока скрываются в лесной чаще и в глубинах архивов. Возможно, будущие исследователи сумеют докопаться до истины.

Эмилиевка



Эмилия Мусина-Пушкина

Эта деревушка, в которой никогда не бывало больше трех домов, появилась на краю владений Мусиных-Пушкиных во второй четверти XIX века. Своим именем, вероятней всего, деревня обязана графине Эмили Карловне Мусиной-Пушкиной — известной светской красавице того времени. В 1830-х годах Эмилия нередко проводила время в усадьбе Валуево. И, вероятно, именно это определило название небольшого выселка, организованного у переправы Каменской доро-

ги через речку Ликову.

Эмилия умерла совсем молодой, в возрасте 36 лет, когда занималась борьбой с эпидемией тифа в своем ярославском имении. В нашей округе ее имя забылось, и со временем в народе деревушку начали называть просто «Миловкой». Благодаря удобному придорожному положению, здесь возникла чайная и не-

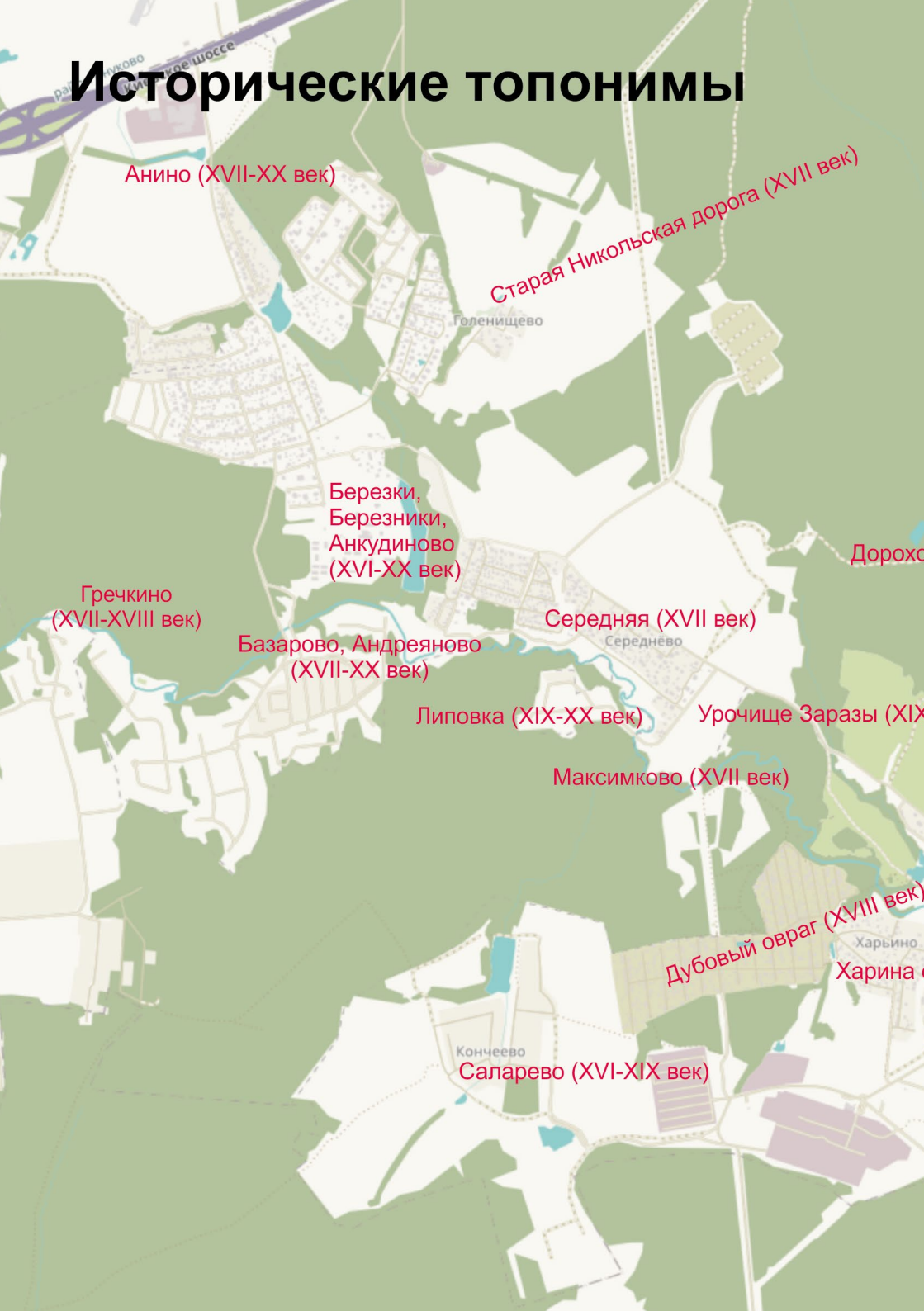


Родник в бывшей деревне Эмилиевка

большой продуктовый магазинчик. Этому поспособствовало и появление Князь-Владимирского монастыря, основанного в конце XIX века в нескольких сотнях метров от Эмилиевки. Паломники (да и просто проезжие люди) нередко останавливались тут на живописном берегу реки для отдыха.

Крошечная деревня пережила революцию, окончательно исчезнув с карты района уже после войны. Когда между Эмилиевкой и монастырем появился современный поселок Филимонки, бывшая территория деревни была застроена гаражами, и теперь даже старожилы не могут указать точное место, на котором когда-то стояли крестьянские домики.

Исторические топонимы



Анино (XVII-XX век)

Старая Никольская дорога (XVII век)

Голенищево

Березки,
Березники,
Анкудиново
(XVI-XX век)

Гречкино
(XVII-XVIII век)

Базарово, Андреяново
(XVII-XX век)

Середняя (XVII век)

Середнево

Липовка (XIX-XX век)

Урочище Заразы (XIX век)

Максимково (XVII век)

Дубовый овраг (XVIII век)

Харьино

Харина

Кончеево

Саларево (XVI-XIX век)



Исторические объекты

ЖБОТ (железобетонная огневая точка), 1941 год

Усадьба Бурцево, остатки липового парка

Бывшая усадьба Березки, фрагменты парка и отдельные здания конца XIX века

Церковь Троицы в Березках, 1760-е годы (древнейшее здание района)

Исчезнувшая деревня Дорохово, «что на болоте», 1560-е годы

Старинный погост Березки (рядом с современным кладбищем)

Памятник советским летчикам на месте падения самолета Пе-2 (1941 год)

Старинный погост Саларево, XVII век (точное местоположение Никольской церкви и кладбища остается неизвестным)

Памятник землякам, погибшим в Великую Отечественную войну (деревня Харьино)

Саларево-Кончеево, усадьба Ермоловых: липовый регулярный парк, фундаменты

Филимонковского поселения

Валуево, усадьба Мусиных-Пушкиных:
парк, многочисленные здания XIX века

Братская могила советских воинов, скончавшихся в Валуевском госпитале

Памятник землякам, погибшим в Великую
Отечественную войну (Нижнее Валуево)

Покровский погост XVI-XVIII века,
деревянный храм перенесен в Сосенки
в 1770-х годах, сохранилось кладбище,
фрагменты белокаменных надгробий

**Искусственный остров
на Ликове (мельничная
плотина XVI-XIX века)**

Археологический памятник, славянское селище XVI века
(предположительно, исчезнувшая деревня Исаково)

Аллея старинной Каменской (Вскунской) дороги

Вскунь, Успенский погост XVI века,
белокаменные надгробия XVI - XVII веков
(на территории современного кладбища)

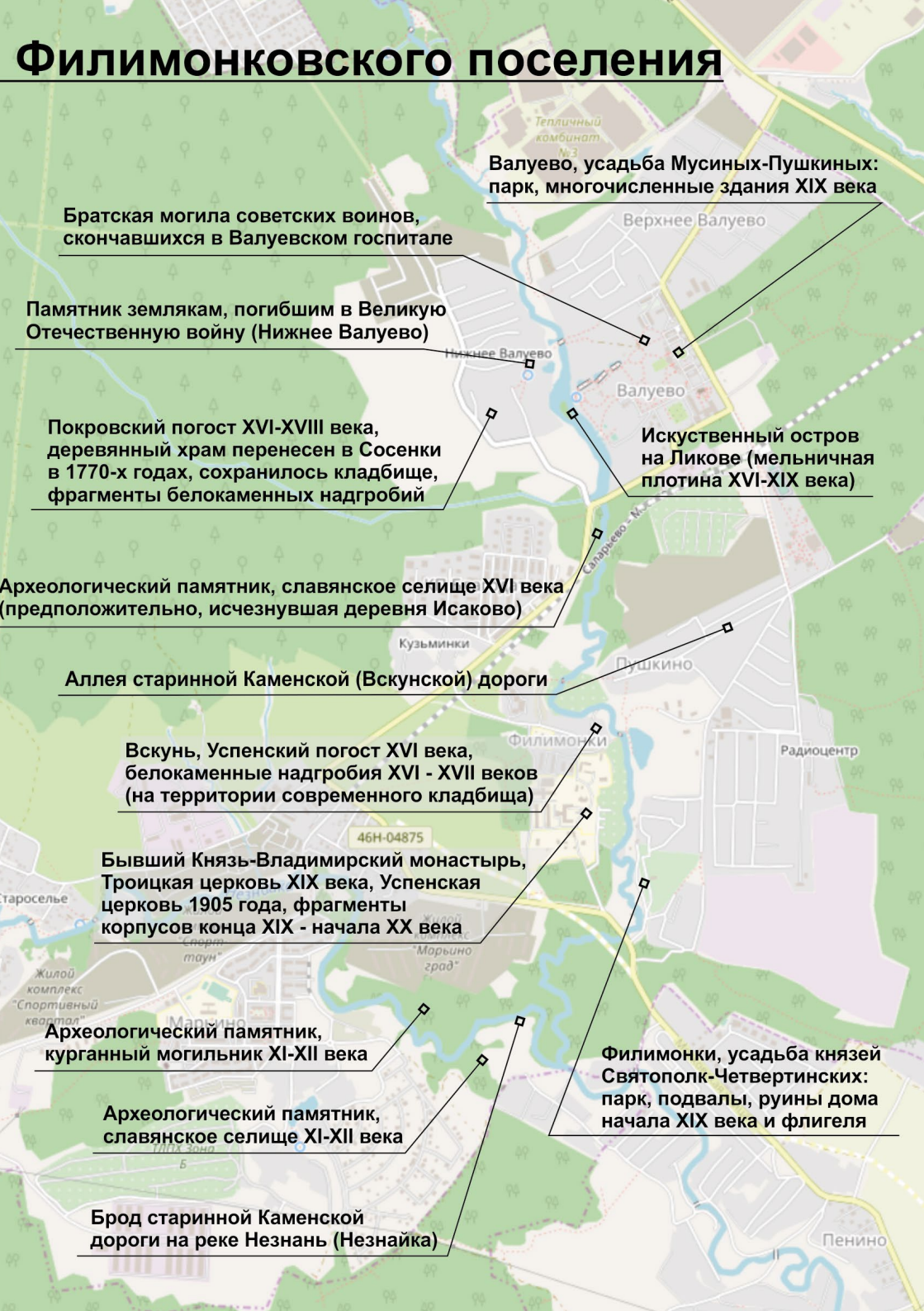
Бывший Князь-Владимирский монастырь,
Троицкая церковь XIX века, Успенская
церковь 1905 года, фрагменты
корпусов конца XIX - начала XX века

Археологический памятник, курганный могильник XI-XII века

**Археологический памятник,
славянское селище XI-XII века**

**Филимонки, усадьба князей
Святополк-Четвертинских:
парк, подвалы, руины дома
начала XIX века и флигеля**

**Брод старинной Каменской
дороги на реке Незнать (Незнайка)**



В книге использованы материалы из Центрального государственного архива города Москвы, Центрального государственного архива Московской области, Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Музея предпринимателей, меценатов и благотворителей, архива усадьбы Валуево, а также документы и фотоснимки из частных коллекций.

Авторы выражают благодарность Сергею Баканову, Татьяне Казаковой, Михаилу Солдатову, Виктору Зотову, Илье Сорокину, Алексею Захаринскому, Анне Юрковой, Антону Юркову, Валентине Чайковой, семье Шеванковых, Эдуарду и Антонине Тихомировым, Станиславу Бромлей, Эльге Озолинг, Алле Мосежной, Николаю Козину, Рите Незамеевой, Светлане Агаповой, Андрею Наумову, Валентине Рословой, Михаилу Лицарёву, Александру Тарасову, Михаилу Максимову, Екатерине Склянкиной, Зое Игнатовой, Елене Хлопотиной, Ивану Маликову, Александру Илларионову, Наталье Завесиной, Сергею Рысину, Юлии Ремизовой, Надежде Киселевой, Диане Ильменской, Павлу Дебабову, Марине Весельевой, Елизавете Световой, Лидии Сазоненко, Любви Збарской, Ларисе Куратцевой, Раисе Квасовой, Владимиру Березкину, Анатолию Богатыреву, Лидии Омесь, Наталье Сподаревой, Анне Фоминой, Елене Целиковой, Елене Тихоновой, Ивану Аверченкову, Татьяне Пахомовой, Василию Пахомову, Юрию Насимовичу, Юрию Блохину, Евгению Мучник, Юрию Манукову, Симонову Сергею, Новицкой Ксении, всем старожилам населенных пунктов Валуево, Филимонки, Пушкино, Марьино, Кнутово, Харьно, Староселье, Кончеево, Середнево, Голенищево, Бурцево, работникам предприятий и организаций Филимонковского поселения. И всем, кто оказывал помощь в работе над книгой.

Дмитрий Юрков,
Ирина Гаврилина,
Иван Неслуховский

Филимонковское поселение

Новые районы Москвы

Подписано в печать 28.08.2019. Формат 148х210. Гарнитуры Times New Roman, Arial.

Отпечатано в типографии «Паблик», 127214, г. Москва ул. Полярная, 31В, стр.1

Тираж 200 экземпляров.